

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Степовой П. С.

СПОРТ И ОБЩЕСТВО

ТАРТУ 1972

Тартуский государственный университет

СТЕПОВОЙ П.С.

СПОРТ И ОБЩЕСТВО

(Некоторые методологические и социальные проблемы)

Тарту 1972

Утверждено Советом физкультурного факультета 25 ноября 1977 г.

Степовой П.С.

СПОРТ И ОБЩЕСТВО

На русском языке

Тартуский государственный университет

ЭССР, г. Тарту, ул. Ливкооли, 18

Ответственный редактор А. Вайксаар

Корректор Н. Чикалова

Ротапринт ТГУ 1972. Подписано к печати 20/X 1977 г.

Печ. листов 14,0 (условных 13,0). Учетн.-издат листов

10,86. Тираж 500 экз. Бумага 30x42.1/4.

МВ 09157. Зак. № 1047

Цена 55 коп.

ОТ АВТОРА

Физическая культура, спорт представляют собой одно из сложных явлений общественной жизни, значение которого в строительстве нового, коммунистического общества непрерывно возрастает.

Коммунизм — это общество, которое создается в интересах народа его же собственными усилиями. Построить коммунизм — это значит создать его материально-техническую базу, развить социалистические общественные отношения, воспитать нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту, физическое совершенство. Грандиозную программу дальнейшего экономического, социально-политического и духовного развития страны наметил XXIV съезд КПСС. Ее осуществление — задача всех советских людей, в частности нашей славной молодежи. От имени партии Леонид Ильич Брежнев призвал юношей и девушек Советской страны идти в первых рядах борцов за высокую культуру производства и жизни, за утверждение коммунистических норм в нашей действительности¹.

В построении нового общества большую роль призваны сыграть физическая культура, спорт, физическое воспитание.

Задачи исследования физической культуры и спорта как общественных явлений, создания марксистской социологии спорта вытекают из указаний XXIV съезда КПСС о необходимости развития общественных наук, усиления их связи с практикой коммунистического строительства, теоретического осмысления явлений общественной жизни, ее главных тенденций,

---

¹ См. Брежнев Л.И. Речь на Всесоюзном слете студентов. 19 октября 1971 г. М., "Молодая гвардия", 1971, стр. 4.

формирования нового человека, активизации всех наших усилий в идеологической борьбе с буржуазией.

Тема "Спорт и общество" охватывает большую совокупность проблем. Автор обращается только к некоторым из них, причем не все затрагиваемые проблемы исследуются в равной мере. Ряд вопросов в сущности дается лишь в порядке постановки. Это в значительной степени связано с неразработанностью данной проблематики. Насколько известно автору, работ подобного плана нет ни у нас, ни за рубежом. Есть отдельные статьи и публикации, в которых нашли то или иное освещение лишь некоторые из исследуемых вопросов.

Работа состоит из 5 глав. Каждая из них представляет собой самостоятельную проблему. Среди этих проблем: методологические вопросы спортивных наук; социология спорта как область общественных знаний; биологическое и социальное в спорте; социализация и спорт и др.

В работе неоднократно отмечается вовлечение спорта в идеологическую борьбу между социализмом и капитализмом, стремление буржуазных идеологов и политиков использовать спортивные связи в целях пропаганды антикоммунизма, антисоветизма.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду указывалось, что мы живем в условиях неутраченной идеологической войны, которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, которая все методы воздействия на умы, находящиеся у буржуазии, мобилизует на то, чтобы вводить в заблуждение людей, клеветать на социализм. "Долг наших работников пропагандистского, агитационно-массового фронта, - говорил тов. Л.И. Брежнев, - давать своевременный, решительный и эффективный отпор этим идеологическим наскокам, нести сотням миллионов людей правду о социалистическом обществе, о советском образе жизни, о строительстве коммунизма в нашей стране. И делать это надо убежденно, убедительно, доходчиво и ярко. Голос правды

о Советском Союзе должен быть слышен на всех континентах нашей Земли².

В данной работе автор стремился дать критический анализ ряда концепций буржуазных социологов спорта, хотя критика буржуазной спортивной социологии заслуживала бы самостоятельного исследования.

По рассматриваемой проблематике автор читает спецкурс и отдельные лекции на факультете усовершенствования Государственного Центрального ордена В.И. Ленина института физической культуры в Москве. В мае-июне 1971 года им также прочитан данный спецкурс слушателям спортивного факультета усовершенствования Тартуского государственного университета.

Автор пользуется случаем, чтобы принести глубокую благодарность профессору А.Д. Новикову за ценные советы и замечания, которые делались им в процессе подготовки данной публикации.

---

² Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1971, стр. 113.

Глава I

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СПОРТИВНЫХ НАУК

§ I Понятие методологии

В настоящее время термин методология употребляется очень часто и в различных значениях.

В наиболее общем значении методология означает учение о методе. Метод — это форма теоретического и практического освоения действительности. Универсальными методами являются философские.

В широком значении под научной методологией мы понимаем философское учение о методах познания и преобразования действительности; применение принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству, к практике. Это философский метод познания и преобразования действительности; это функция теории.

В более узком значении под методологией понимается совокупность приемов исследования, процедур, применяемых к какой-либо науке.

Вопросы методологии — это в определенной мере вопросы соотношения философии и других наук.

Если методология — функция теории, то в гносеологическом плане можно утверждать, что методология всегда есть там, где есть теория, что соответственно уровням теории различаются методы, различаются уровни методологии. Методология не может быть в отрыве от теоретической системы знания³, любая наука, подчеркивает П.В. Копнин, может пло-

---

³ См. Ядов В.А. Роль методологии в определении методов и техники конкретного социологического исследования. — "Вопросы философии", 1966, № 10.

дотворно развиваться, если она превращает свои теории в метод достижения нового знания и практического преобразования действительности.⁴

Соотношение теории, метода и методологии можно проследить на некоторых общих примерах.

Общеметодологическим принципом познания является материалистический и идеалистический подход в истолковании природы, общества, человеческого мышления. Этот принцип вытекает из решения основного вопроса философии.

На идеалистических позициях почти целиком стоят буржуазная философия и социология, распадающиеся на множество школ и направлений. Влияние идеалистических позиций на методы и процедуру эмпирических исследований у нас неоднократно анализировалось.⁵

Методология как подлинно научный метод формировалась в общем процессе развития познания и практической деятельности. Создание диалектического материализма означало создание научной философской методологии. Диалектический материализм как философия нового типа, как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления является всеобщей, подлинно научной методологией исследования конкретных наук.

Диалектический и исторический материализм — или марксистская философия — представляет собою универсальную, или всеобщую методологию, то есть наиболее общий метод познания и революционного преобразования мира. Будучи применим к природе, обществу, мышлению, он не подменяет конкретно-научные методы познания, но проявляется в них, действует через них.

Наиболее общими принципами марксистской методологии познания общества являются: материалистический анализ

---

⁴ См. Копини П. В. Система теорий. Наука как прикладная логика. В кн.: "Логика научного исследования", М., 1965, стр. 306.

⁵ См. Ядов В. А. Роль методологии в определении методов и техники конкретного социологического исследования. — "Вопросы философии", 1966, № 10.

социальных явлений; требование исследовать общество как особый социальный организм; соблюдать исторический подход к анализу социальных явлений; соблюдать классовый, партийный подход к исследованию общественных процессов.

Следует особо подчеркнуть, что классики марксизма-ленинизма диалектико-материалистическую методологию считали применимой не только к процессу познания. Она служит также наиболее общим методом при выработке практических выводов, политических рекомендаций революционному движению пролетариата, его тактики и стратегии. КПСС и другие подлинно марксистские партии на основе марксистско-ленинской теории, ее творческого применения в конкретных условиях решают конкретные практические вопросы коммунистического строительства и современного революционного движения.

В отдельных областях знания методологические функции выполняют частные науки. Соответственно можно говорить о методологических проблемах отдельных, в частности, спортивных наук.

Марксистско-ленинская философия выступает универсальной методологией по отношению к спортивным наукам. Законы, категории, положения диалектического и исторического материализма указывают в конечном счете наиболее общий подход, метод исследования физической культуры и спорта, физического воспитания.

В то же время можно выделить специальные методологические проблемы наук о физической культуре и спорте. Правомерна постановка вопроса о методологических функциях теории физического воспитания, социологии спорта. Можно выделить и сформулировать методологические проблемы отдельных спортивных наук.⁶

---

⁶ Следует отметить, что в спорте, как и в других областях деятельности, понятие методологии употребляется не только по отношению к процессу познания. Л.П. Матвеев, например, пишет о методологии и технологии планирования тренировки. (См. "Спорт за рубежом", 1970, № 19, стр. 12). В данном случае под методологией понимается общий подход к проблеме управления спортивной формой, главное направление, наиболее общие основы, стратегия решения этой проблемы.

При этом существенно подчеркнуть, что нельзя применять философские категории и принципы непосредственно к познанию отдельных общественных явлений⁷, что диалектика проникает в мышление сложными путями⁸, что нельзя осуществить непосредственный переход от всеобщих понятий и категорий исторического материализма к конкретным социологическим исследованиям, ибо между историческим материализмом и конкретными исследованиями необходимы посредствующие теоретические звенья (теории среднего уровня)⁹.

Лев Кассиль в дни 40-летия Льва Яшина писал, что Лев Иванович идеальный вратарь, наделенный фантастическим видением всего игрового поля, безошибочным, порой прямо-таки микроскопическим глазомером и молниеподобной реакцией, внесший ко всему еще свой особый "яшинский" стиль в методологию вратарской игры.

Под "методологией вратарской игры" Лев Кассиль имеет в виду то, что внес Лев Иванович Яшин в наиболее общее во вратарской игре, в методы, применяемые лучшими стражами футбольных ворот в мире.

⁷ Советский философ В.С. Тихтин пишет по этому поводу: "Нельзя применять универсальные философские категории и принципы (законы) непосредственно к единичному, отдельному явлению, минуя особенное - понятия и законы специальной науки, изучающей данный класс явлений. Противоположное как раз характерно для натурфилософского, метафизического стиля мышления". См. В.С. Тихтин. Системно-структурный подход и специфика философского знания. - "Вопросы философии", 1968, № II, стр. 54.

⁸ "Диалектика, - подчеркивает Э. Безчеревных, - в конкретно-научное и тем более обиходное мышление проникает сложными и опосредованными путями, чаще всего через специфическую проблематику того или иного вида практической и теоретической деятельности". См. Э. Безчеревных. Ленинские принципы анализа общественных явлений. - "Политическое самообразование", 1969, № 8, стр. 32.

⁹ В ходе дискуссии о структуре марксистской социологической теории, имевшей место в МГУ, Угринович Д.М. подчеркивал, что при переходе от категорий диалектики к анализу социальных процессов нельзя игнорировать методологическую роль исторического материализма, который соединяет общие философские положения с социальной практикой, а переход от исторического материализма к конкретным социологическим исследованиям требует посредствующих специальных социологических теорий. См. сб. "О структуре марксистской социологической теории". Изд. МГУ, 1970, стр. 6, 17, 85-86.

Разработка специальных социологических теорий (или теорий среднего уровня) – это прежде всего разработка методологии отдельных общественных наук¹⁰, специфических методологических вопросов.¹¹

Таким образом в рассматриваемой сфере, как и в других научных сферах в качестве общей методологии выступает марксистско-ленинская философия. Кроме того, есть теории и методологии различного уровня. Методологические проблемы наук о спорте разрабатывают и исследуют философия, общественные спортивные и в определенной мере естественные науки. В системе спортивных наук методологические функции выполняют теория физического воспитания и социология спорта.

Науки о физической культуре и спорте, физическом воспитании, как и другие области знания, в последнее время интенсивно развиваются. Исследованию подвергаются различные стороны специфических явлений действительности, какими выступают физическая культура, спорт, физическое воспитание. В этих условиях быстро устаревает понятийный и методический аппарат, применяемый в спортивных науках, выдвигается самой жизнью настоятельная необходимость его постоянного совершенствования.

---

¹⁰ В каждой конкретной общественной науке различают социологический аспект и анализ внутренних законов данного общественного явления, которые раскрывают природу характера относительной самостоятельности этого явления, что составляет внутреннюю его специфику. Исследование социологического аспекта той или иной конкретной общественной науки связано с разработкой методологии анализа специфических внутренних закономерностей. К таким конкретным общественным наукам относят теорию государства и права (в системе юридических наук), общее языкознание (в системе лингвистических наук), которые несут на себе определенные методологические функции. См. Сборник "О структуре марксистской социологической теории". МГУ, 1970, стр. 22-23.

¹¹ Президиум АН СССР в свое время предлагал вместе с разработкой общеметодологических проблем активизировать исследование методологических вопросов, специфичных для каждой области знания. См.: "Вопросы философии", 1963, № II, стр. 28.

Интенсивное развитие наук о физической культуре и спорте, физическом воспитании естественно и закономерно сопровождается применением новых методов и приемов, нередко заимствованных из других областей. К их числу может быть отнесен системно-структурный метод, применение которого в рассматриваемой нами сфере может оказаться весьма плодотворным.

Физическая культура как общественное явление представляет собой целостную социальную систему, обладающую относительной автономией. Наиболее объемным элементом, определяющим физическую культуру как целостную систему, является физическое воспитание, представляющее собой самостоятельную систему меньшего по объему уровня. Уже это обстоятельство дает полное основание рассматривать данное общественное явление — физическую культуру — как определенного уровня систему систем. Физическое воспитание как объект, как система, в свою очередь, образуется из разнородных элементов, в качестве которых выступают ее идеологические основы, научно-методические основы, государственные учреждения и общественные организации, осуществляющие физическое воспитание в повседневной жизни и т.д.

Физическая культура как объект, как целостная система, кроме физического воспитания, содержит в себе и другие элементы, например, научные знания, включающие историю возникновения и развития физической культуры, фиксирующие биологические, социологические, технические показатели в данной области, методику их достижения, организационные формы, в которых выступает физкультура на различных этапах существования человеческого общества и т.д. Это, другими словами, специфические знания, фиксирующие весь опыт человечества в области физической культуры, что обеспечивает ей определенную преемственность, поступательное функционирование, прогрессивное развитие, рост спортивных показателей.

Физическая культура как общественное явление включает в себя спорт в его развитии и определенный уровень спор-

тивных достижений.

Она включает также определенные формы деятельности в области общественной и личной гигиены; гигиены труда и быта, правильного режима труда и отдыха.

Сам по себе этот элемент физической культуры также многогранен и сложен, ибо он включает самую разнообразную деятельность оздоровительной гигиенической направленности. Он охватывает сферу труда, сферу быта; организацию индивидов для занятий физическими упражнениями, а также коллективов различных возрастов (дошкольных, школьных, производственных), различных производственных интересов (рабочие, служащие), различных по виду трудовой деятельности и т.п. Он охватывает различные сферы или виды отдыха: индивидуальный, коллективный; отдых в обеденный перерыв, после работы, в субботний и выходной день и т.д.

Как элемент физической культуры может рассматриваться и использование естественных сил природы в целях оздоровления и закаливания организма. Примером, достойным подражания, в этом плане можно назвать бакинскую "Зону здоровья", расположенную в живописном парке города. Природа, физический труд, физические упражнения являются здесь главными лечебными факторами. Эту здравницу под открытым небом с каждым годом все большее число бакинцев предпочитает другим видам отдыха и лечения. Подобные зоны отдыха создаются теперь в других городах.

Использованию природы для здорового, активного отдыха, воспитания волевых качеств, коллективизма, дружбы и в оздоровительных целях служат туризм и экскурсии, получающие все более широкое развитие в нашей стране. Они становятся, как отмечается в специальном постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС (июнь 1969 г.) не только формой отдыха, но и важным средством повышения культурного уровня и идейно-политического воспитания населения.

Элементом физической культуры являются технические средства: спортивные сооружения, инвентарь и т.п. Для спортивных занятий, тренировок, проведения соревнований ис-

пользуется спортивный инвентарь. Ежегодно в нашей стране его производится более чем на 500 млн. рублей. Правительство приняло постановление об улучшении снабжения населения спортивными товарами.

Даже относительно краткий анализ основных элементов, образующих физкультуру как общественное явление, свидетельствует о сложности этого объекта. Мы уже отмечали, что физическое воспитание как элемент физкультуры представляет сложную систему элементов, могущих выступить как объект системного анализа. В физическом воспитании как системе можно выделить теорию и методiku как элементы, которые одновременно находятся в органическом единстве и обладают относительной самостоятельностью. В теории содержательно различаются идеологические основы, в которых, в свою очередь, различают общие принципы физического воспитания, методические принципы и методы физического воспитания, обучения движениям, воспитание физических (двигательных) качеств, формы занятий физическими упражнениями, проблемы спортивной тренировки, общие характеристики прикладной физической подготовки и др. Собственно к методике как элементу физвоспитания очевидно относятся и теоретико-методические разработки и практические рекомендации по физическому воспитанию людей различного возраста. Здесь мы наблюдаем взаимопроникновение, определенное "накладывание" одних элементов или частей на другие элементы или их части, что свидетельствует об органическом единстве всех элементов, составляющих сложное образование — физическое воспитание.

Первичной социальной группой в исследуемой нами сфере, а также первичной единицей анализа можно считать физкультурный коллектив (сам по себе он, понятно, также представляет довольно сложное структурное целое), который либо строится по производственному принципу, либо может создаваться на определенное время для выполнения определенных задач. Коллектив физической культуры — низовая первичная организация, являющаяся основой физкультурного движения в нашей стране.

Установление и исследование типологии таких коллективов как социальных групп, а их насчитывается в стране более 200 тысяч, — важное условие оптимизации социального управления в данной сфере общественной жизни.

Физкультурный коллектив в своей деятельности сочетает требование общества и устремления членов коллектива. Здесь в специфической среде, в социальной группе низшей степени общности конкретно решается важнейшая социальная проблема — соотношение общественного и личного. Организуя спортивную работу в определенном микроколлективе, подчиняя ее интересам формирования гармонической личности, пропагандируя физическую культуру и спорт в массах, воспитывая спортсменов в духе коллективизма, дружбы, взаимопомощи, коллектив физкультурников выполняет важную социальную функцию.

Системный анализ предполагает учет присущей социальной действительности характерной черты — динамизма, который особенно возрастает в период перехода человечества от капитализма к социализму.

Динамизм проявляется во всех элементах физической культуры как общественного явления.

Задача системного исследования любого общественного явления, в том числе и физической культуры состоит в выявлении "механизма жизни", т.е. функционирования и развития данного объекта в его внутренних и внешних (касающихся его взаимоотношений со средой) характеристиках.

Таким образом, физическая культура представляет собой сложный объект, сложное образование, сложную систему, состоящую из отдельных элементов, объектов, образований, могущих каждый в отдельности выступать как самостоятельная система, состоящая в свою очередь из отдельных элементов.

Системный подход как логико-методологический принцип требует рассмотрения физической культуры как общественного явления в связи с другими общественными явлениями как системами.

Исследовать физическую культуру как общественное явление, как относительно самостоятельную систему, ее связи с

другими общественными явлениями, другими системами, объектами означает прежде всего раскрыть место и роль физической культуры в жизни общества, ее связь с экономикой, политикой, идеологией, культурой, искусством, моралью того или иного общества, определенного класса. Исследование этих связей — необходимое условие глубокого, всестороннего изучения всех фактов спортивной жизни.

Задачи в области физической культуры и спорта, физического воспитания в нашей стране на современном этапе коммунистического строительства сформулированы в новой Программе КПСС, материалах XXIII съезда партии. Они конкретизированы и развиты в августовских (1966) Постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию физкультуры и спорта, в документах XXIV съезда. Физкультура рассматривается как важнейшее средство коммунистического воспитания масс, способствующее росту производительности труда, подъему культурно-технического уровня трудящихся, совершенствованию социалистических производственных отношений, всестороннему гармоническому развитию личности. Забота коммунистической партии и Советского правительства о развитии физической культуры и спорта, физического воспитания находит проявление в создании Комитета физической культуры и спорта при Совете Министров СССР, а также в союзных республиках, в местных советах, на которые возложены обязанности по координации всей работы в этой области. Принято Постановление об увеличении выпуска спортивного инвентаря и одежды на предприятиях страны, о мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий.

Связи физической культуры с другими общественными явлениями — многоплановые. Физическая культура как объект, как целостная система является элементом культуры — более сложной системы, выступающей как самостоятельный объект.

Культуру в целом как систему образуют самостоятельные объекты, системы или подсистемы: материальная культура, духовная культура, нравственная, физическая, внешняя, внутренняя и т.д.

Эти элементы не являются однородными, но они имеют и общее между собой. Они содержат в себе опыт человечества или части его — определенного класса, социального слоя, в чем проявляется классовый характер культуры, ее элементов. Поэтому В.И. Ленин различал культуру пролетарскую и культуру буржуазную. Физическая культура социалистического общества с ее характерными закономерностями является элементом культуры социалистической, в ней проявляются черты последней: коммунистическая идейность, народность, гуманизм, массовость и т.п. Физическая культура господствующих классов в современном эксплуататорском обществе является частью, элементом культуры буржуазной, переживающей в настоящее время деградацию, разложение.

Это свидетельствует о структурной сложности культуры как общественного явления, разнотипности элементов, ее образующих, отличающихся друг от друга качественно, в какой-то мере временными и пространственными характеристиками. Это также свидетельствует о сложных связях культуры вообще, ее элементов, с культурой физической.

Физическая культура как общественное явление связана с экономикой. Можно проследить связь физической культуры с политикой и идеологией, которые также представляют собой многогранную область человеческой деятельности.

Возможность применения системного анализа к физической культуре свидетельствует о многогранности, "многослойности" этой сферы деятельности, относительной самостоятельности ее элементов, выступающих как отдельные системы нового уровня, как самостоятельные объекты или подсистемы. Такое расчленение позволяет глубже и более всесторонне исследовать физическую культуру, ее связи с другими сторонами общественной жизни.

§ 2. Партийность в спортивных науках

Партийность — один из наиболее общих методологических принципов марксизма-ленинизма. Он ориентирует представите-

лей всех областей знания служить коренным интересам рабочего класса и всех трудящихся. "Материализм, - писал В.И. Ленин, - включает в себя партийность, обязывая при оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы".¹² Материализм и идеализм В.И. Ленин называл "борющимися партиями".¹³

В.И. Ленин особо подчеркивал значение диалектического материализма для естествознания. Без материалистической диалектики, писал Владимир Ильич, крупные естествоиспытатели так же часто, как до сих пор, будут беспомощны в своих философских выводах и обобщениях.¹⁴

Партийность объективно обусловлена. Это вытекает из того, что познание человека отражает независимо от него существующую природу, развивающуюся материю, а его общественное познание - экономический строй общества.¹⁵

Принцип партийности в науке выражается в приверженности ученого либо к материализму, либо к идеализму, а также в подчинении науки общим задачам определенного класса.¹⁶

---

¹² См. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. I, стр. 419

¹³ См. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. I8, стр. 380,

¹⁴ См. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 30-31.

¹⁵ См. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 44.

¹⁶

Действительный член Чехословацкой Академии Наук Арнош Кольман, выступая на международной встрече ученых марксистов и немарксистов в Ройамоне (май, 1961 г.) говорил, что многие буржуазные социологи честно стремятся к изучению подлинного развития общества; ценность представляют методы, которыми они при этом пользуются. Однако "мы считаем, что методология, общие принципы, лежащие в их основе (этих методов - П.С.), их исходная точка являются глубоко ошибочными. Ведь не может быть сомнений в том, что идеология, господствующая в том или ином обществе, то есть идеология господствующего класса, оказывает сильнейшее влияние на громадное большинство ученых вообще и на социологов в особенности, ибо они связаны тысячами уз с этим классом. Разве не поразительно, что огромное большинство социологов капиталистических стран являются - вопреки требованиям объективной науки - апологетами капитализма, осужденного на гибель всем ходом истории". (См. Кольман А. Письмо в редакцию. - Еженедельник "За рубежом", 1963, № 27, стр. 24.

Принцип партийности – важнейший принцип мировоззрения.

В.И. Ленин, подчеркивая классовый характер идеологии, как и в целом общественного сознания, указывал, что за любыми политическими, нравственными, социальными, религиозными фразами, обещаниями надо видеть интересы тех или иных классов.¹⁷ В классовом обществе идеи господствующего класса всегда являются господствующими. Современная буржуазная идеология является идеологией милитаризма, шовинизма и расизма. Марксистско-ленинская идеология выступает как необходимое духовное орудие преобразования общественной жизни на коммунистических началах.

В.И. Ленин всегда придавал важнейшее значение идеологической работе, идеологической борьбе. Внеклассовой или надклассовой идеологии, учил Владимир Ильич, нет и не существует. Марксизм-ленинизм открыто провозглашает свою партийность, то есть открытое служение интересам рабочего класса и всех трудящихся.

Ленинский принцип партийности идеологии получает дальнейшее творческое развитие в документах КПСС и других марксистско-ленинских партий.

Партийность буржуазных теоретиков, историографов, социологов спорта и представителей естественных спортивных наук находит выражение в их приверженности буржуазной обществен-

---

¹⁷ Вопросы социологии и идеологии обсуждались на УІ Всемирном социологическом конгрессе в Эвиане (1966 г.). Даже западные социологи, по свидетельству И. Кона, начинают понимать иллюзорность принципа "свободы от ценностей" и "деидеологизации" науки. Социологи-эмпирики полностью зависят от финансового капитала, бюрократического аппарата буржуазного государства; они изучают источник "целовой информации" об отдельных процессах жизни, используемой фирмами-заказчиками для насущных практических задач – разумеется, прежде всего, для усиления эксплуатации. Социолог-эмпирик не выходит за пределы изучаемой им социальной системы, то есть исходит из принципа неизблемости буржуазного общества, вот в чем выражается классовость, а, следовательно, и партийность социологических исследований буржуазных социологов. См. И. Кон. Социология. – "Философская энциклопедия", т. 5, стр. 91, 92.

ной системе. Так, например, широко распространенная среди них биологизация физической культуры, спорта, физического воспитания служит определенным целям — доказать независимость спортивной деятельности от социальных условий, что отвечает классовым интересам буржуазии.

Буржуазная партийность общественных спортивных наук проявляется также в проповеди деидеологизации наук о физическом воспитании, в объявлении социологии спорта "свободной социальной наукой", стремлении выдать буржуазное спортивное движение как аполитичное, не связанное с интересами буржуазии. В конечном счете все это служит укреплению и защите капиталистического строя.

Представители спортивных естественных и общественных наук социалистического общества, будучи материалистами, осознанно подчиняют достижения в своих областях знания интересам рабочего класса, всех трудящихся. В своей научной и практической деятельности они исходят из материалистического мировоззрения, из марксистско-ленинской идеологии.

Партийность общественных наук проявляется в непосредственной связи с социальной жизнью, классовой борьбой. По отношению к конкретным общественным наукам исторический материализм выступает общей теорией, общим методом, методологией. Таковую функцию исторический материализм выполняет и в отношении спортивных общественных наук. Материалистическое понимание истории — методология или наиболее общий метод объяснения физической культуры и спорта как общественного явления. В свете принципа исторического материализма о первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания общественные науки о спорте следует рассматривать как компоненты определенной формы общественного сознания, обладающие относительной самостоятельностью, но определяемые в конечном счете общественным бытием, способом производства, материальными общественными отношениями. Последние определяют социальный и политический строй, политическую организацию общества, в которой определенное место занимает физическая культура и спорт, в той или иной мере используемые классами, политиче-

скими партиями, выражающими их интересы. Поэтому в физической культуре и спорте как общественном явлении находят проявление в той или иной форме черты и закономерности определенного общественного строя, с одной стороны, а с другой, — они (то есть физическая культура и спорт) выполняют определенные социальные функции.

В соответствии с методом исторического материализма необходимо рассматривать всякое общественное явление, в частности и физическую культуру и спорт, в постоянном развитии, как один из элементов целого общественного социального организма, для изучения которого необходим объективный анализ материальных общественных отношений.

Общие теоретико-методологические положения обязывают и в нашей специфической области исследований учитывать прошлое, смотреть в будущее, согласовываться с определенными практическими задачами эпохи, которые могут меняться (и разумеется меняются) на различных этапах освободительной борьбы трудящихся, строительства социализма и коммунизма.

Марксистские общественные спортивные науки исследуют теорию и практику использования физической культуры и спорта в целях социального прогресса. В условиях эксплуататорского общества рабочие спортивные организации содействуют сплочению пролетариата, воспитанию солидарности, способствуют осознанию им своей силы и организованности, готовят трудящихся для борьбы с капитализмом. С победой социализма физическая культура и спорт превращаются в важнейшее средство организации масс на создание материально-технической базы социализма и коммунизма, защиты социалистического строя, в целях совершенствования социалистических общественных отношений и воспитания нового, всесторонне развитого человека.

Научный анализ физкультуры и спорта, физического воспитания как общественных явлений можно дать лишь с учетом общественно-экономической формации, той или иной степени развития общества. Наряду с некоторыми общими моментами спорт в буржуазном обществе во многом, часто принципиально, отличается

ся от физической культуры и спорта в условиях социализма, коммунизма. Пренебрегая этим методологическим принципом, можно легко отойти от партийного, классового анализа фактов спортивной сферы, не разобраться в их сущности, причинах, либо не уберечься от вульгаризации.

Все это применимо и к спортивным наукам, особенно общественным и прежде всего марксистской социологии спорта, являющейся областью марксистской социологии, областью общественных знаний.

Вся проблематика социальных исследований физической культуры и спорта непосредственно связана с идеологией, идеологической борьбой. Из принципа партийности идеологии вытекает необходимость глубокой разработки наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина о физической культуре, физическом воспитании и более широкого его использования в теоретической и практической работе. Не менее важным является изучение документов КПСС и советского социалистического государства по вопросам физической культуры и спорта, более всестороннего исследования руководящей роли КПСС в создании и развитии физкультурного и спортивного движения в нашей стране. Есть настоятельная необходимость расширить исследование методологических проблем о спорте, этики и эстетики спорта, каналов, форм и методов воздействия физкультуры и спорта как средства коммунистического воспитания. Долг теоретиков и социологов - принять участие в обобщении опыта, накопленного в стране по развитию новых форм физкультурно-массовой работы.

Ленинский принцип партийности идеологии ко многому обязывает в плане критики буржуазной социологии спорта.

Требования, вытекающие из принципа партийности на современном этапе коммунистического строительства, определяются XXIV съездом КПСС. "Центральный Комитет, - говорил Л.И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду, - считает необходимым усилить всю нашу идеологическую работу и, прежде всего, сделать более активной, целеустремленной пропаганду коммунистических идеалов, конкретных задач нашего строительства".¹⁸

¹⁸ Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета

§ 3. Некоторые общие теоретико-методологические проблемы наук о спорте

Наиболее общую теоретико-методологическую функцию по отношению к теории и практике коммунистического строительства, а, следовательно, и к спортивным наукам выполняет марксизм-ленинизм – революционное учение современности. "Ленинизм, – говорил Леонид Ильич Брежнев на XXIV съезде КПСС, – как вечно живое, развивающееся учение, был, есть и будет в центре идейной жизни партии, основой всей ее революционно-преобразующей деятельности. Обращаясь к идейному наследию В.И. Ленина, партия видит свою важнейшую задачу в том, чтобы на основе ленинских мыслей, ленинской методологии находить решение актуальных проблем коммунистического строительства."¹⁹

Общую теоретико-методологическую роль по отношению к спортивным наукам, как это подчеркивалось ранее, выполняет марксистско-ленинская философия.

Кроме того, имеют место общие теоретико-методологические проблемы наук о спорте.

Марксистско-ленинская философия не дает в готовом виде решения теоретико-методологических проблем наук о спорте, не претендует на исчерпывающее раскрытие спортивной социальной проблематики. Она указывает общий подход, исходные принципы, дает общую философскую ориентацию.

Поэтому специальные теоретико-методологические проблемы наук о спорте не являются прерогативой философии. В их исследовании и разработке принимают участие философы, социологи спорта, теоретики, историографы, представители естественных и прикладных наук.

Общая философская ориентация проявляется в раскрытии соотношения философии и спортивных наук, определении социологических проблем. См. КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, М., 1971, стр.113.

¹⁹ Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, М., 1971, стр.127.

логии спорта, исследовании диалектики биологического и социального в спорте, спорта и политики, выявлении изменения социальной сущности, функций спорта на различных этапах развития человеческого общества, общественного процесса, критическом анализе буржуазных теорий спорта. Все эти вопросы можно подлинно научно исследовать только с позиций материалистической диалектики, материалистического понимания истории.

Исследование некоторых теоретико-методологических проблем наук о спорте предпринято в настоящей публикации: социология спорта как область общественных знаний; марксистско-ленинская философия - методология наук о спорте; биологическое и социальное в спорте; социализация и спорт; спорт и политика. Соотношение спорта и политики - в большей мере относится к проблемам социальным, однако оно имеет также аспект теоретический и методологический.

Можно сформулировать некоторые другие общие теоретико-методологические проблемы наук о спорте. Например, философия и спортивные науки, идеологическая борьба и спорт, общественный прогресс и спорт и т.д.

Отношение философии и спортивных научных дисциплин - часть общей проблемы отношения философии и конкретных наук.

Вопрос о функциях философии в отношении спортивных наук связан прежде всего с характером философско-исторической, этико-антропологической и т.п. ориентацией той или иной философской концепции. Научное руководство общественными процессами, формирование гармонического, физически и духовно совершенного человека, осуществляемое в социалистическом обществе, предполагает общетеоретическое решение вопроса о роли физической культуры и спорта в реализации этих задач. Эта роль в ходе быстрого экономического развития социалистических стран несомненно будет все более возрастать, причем здесь она не определяется игрой стихийных сил и коммерческими интересами, а представляет собой объект разумного планирования и прогнозирования в интересах развития человеческой личности, общества.

Методологические функции философии в отношении спортивных наук, как уже отмечалось, не могут трактоваться как непосредственное приложение общефилософских принципов к исследованию отдельных специфических явлений в спорте (такого рода трактовки имеют место у некоторых западных исследователей). Однако философско-методологическая направленность несомненно играет весьма существенную роль в разработке единой понятийной системы, категориального аппарата, целостной и вместе с тем дифференцированной системы спортивных дисциплин, что составляет предмет теории физического воспитания и социологии спорта.

Актуальная проблема — идеологическая борьба и спорт.

Ожесточенная борьба коммунистической и буржуазной идеологий, характеризующая современную эпоху, отражает в духовной жизни человечества исторический процесс гибели капитализма и утверждения социализма. Идеологическая борьба идет во всех сферах общественной жизни — в области политики, философии, социологии, литературы и искусства. Она все более обостряется и активизируется в нашей специфической области, что объясняется возрастающим значением физической культуры и спорта в жизни современного общества.

Буржуазные идеологи, отражая интересы своего класса, проповедают идеалистические, субъективистские теории о спорте, искажают факты из спортивной жизни, подчиняя оценку их идеологии милитаризма, индивидуализма, грубой силы, шовинизма и расизма. Буржуазные социологи спорта выступают апологетами капитализма — общественного строя, неминуемая гибель которого исторически обусловлена. Критические замечания по отдельным фактам из спортивной жизни буржуазного общества не меняют существа вопроса. Одну из главных своих задач они видят в извращении социальных завоеваний социализма в области физкультуры и спорта, фальсифицировании спортивной политики социалистических государств, искажении целей и задач, которые ставятся перед спортом в процессе строительства социализма и коммунизма.

Социологи, историографы, теоретики-марксисты разоблачают несостоятельность буржуазных идей в области спорта, теории и практики физического воспитания, вскрывают их антинаучность, классовую сущность. Особую актуальность в этом плане приобретает аргументированная критика буржуазных теорий аполитичности спорта, спортивной деятельности в условиях капитализма.

Развитие международных спортивных связей, расширение контактов с зарубежными спортсменами следует сочетать с активизацией идеологической борьбы в области спорта.

Проблема взаимосвязи спорта и общественного прогресса охватывает вопросы физической культуры и спорта, физического воспитания на разных ступенях развития человеческого общества.

Критерием социального прогресса является степень овладения обществом стихийными силами природы, что находит выражение в развитии производительных сил, в росте производительности общественного труда, степени освобождения общества из-под гнета стихийных общественных сил, что проявляется в состоянии свободы и общественно-политического равенства.

Физическая культура и спорт в обществе развиваются от низших форм к высшим. Однако этот процесс сложный и противоречивый. Развитие носит поступательный характер, но оно не совершается непрерывно, строго последовательно. Физическая культура и спорт в условиях капитализма получают дальнейшее развитие, однако этот прогресс не носит всеобщего характера. Большую роль играют также такие уродливые явления как "ультрапрофессионализм", "коммерческий спорт" и т.п.

Только в условиях социализма прогресс в области физической культуры и спорта приобретает всеобщий характер. Функция физкультуры и спорта - нести людям жизнерадостность, бодрость, здоровье - из возможности превращается в действительность.

Можно сформулировать теоретико-методологические вопросы отдельных спортивных наук. Нам представляется, что теоре-

тико-методологические вопросы социологии спорта и теории физического воспитания в сущности находят проявление в методологических функциях этих наук, чему посвящены последующие разделы данной главы.

Для историографов-марксистов актуальным в методологическом плане является разоблачение антинаучной историографии спорта, освещение исторических фактов из спортивной жизни с позиций подлинной науки, объективных закономерностей общественного развития.

Для советских историографов спорта, которые должны занимать передовые позиции в мировой спортивной историографии, актуальным является критика идеалистических концепций в области историографии физической культуры и спорта; исследование взаимосвязей истории физической культуры с другими спортивными науками; борьба с проявлением антикоммунизма и антисоветизма в мировой историографии спорта и др. Исследование и разработка этих вопросов — неперемнное условие научной теоретико-методологической ориентации историографии физической культуры и спорта.

§ 4. Методологические функции теории физвоспитания

Для уяснения вопроса о методологических функциях физического воспитания необходимо сделать краткий экскурс в другие области знаний. Возьмем область экономики. Здесь есть много конкретных или отраслевых экономических дисциплин (наук), которые изучают различные стороны экономических отношений: экономика сельского хозяйства, экономика промышленности, транспорта, связи и др., имеющие в свою очередь более специфическое деление. В этой обширной области знаний есть политическая экономия — наука о развитии общественно-производственных отношений людей. Марксистско-ленинская политическая экономия является теоретической, методологической основой экономических знаний, конкретных экономических наук.

Обширная юридическая область знаний объединяет специальные отраслевые юридические науки: судостроительство, уголовное право, административное право, международное право, историю государства и права и др. В число юридических наук входит общая теория государства и права, которая конкретизирует теорию и метод исторического материализма применительно к данной специфической области, то есть к изучению государственно-правовых явлений; она разрабатывает общие политико-юридические научные законы и категории. Тем самым общая теория государства и права выступает как теория или конкретная методология по отношению к отраслевым юридическим наукам.

Обратимся к литературоведению. Литературоведение охватывает основные науки о литературе — историю литературы, литературную критику, теорию литературы — и вспомогательные — историографию, текстологию и библиографию. Теория литературы выполняет роль общетеоретической, методологической науки, так как она изучает социальную природу, закономерности развития, роль художественной литературы в общественной жизни, устанавливает принципы анализа литературного материала.

Еще пример из языковедческой, лингвистической области. Здесь роль методологии выполняет введение в языкознание, в курсе которого раскрываются вопросы бесспорно мировоззренческого, методологического порядка: язык как общественное явление, связь языковедения в другими науками, язык и мышление и др.

Функции методологической науки выполняет по отношению к ботанике, зоологии и другим биологическим наукам общая биология, которая обобщает научные достижения в данной специфической области, разрабатывает методологические приемы, общие методы исследования.

Роль методологической науки в своей области выполняют основания математики.

Таким образом, в экономических науках, юридических, литературоведческих, лингвистических, биологических, матема-

тических есть такие, предметом которых является исследование общей и специфической методологической проблематики.

Эти экскурсы в другие области знания нам представляются необходимыми для понимания проблем, возникающих при изучении сложного, многогранного, многопланового явления, каким является физическая культура и спорт.

Методологической наукой в исследуемой области является теория физического воспитания (ТФВ).²⁰

Изучение физической культуры связано с исследованием человека как общественного, социального существа, с его физиологией, анатомией, психологией и другими свойствами и качествами. Многоплановы связи физической культуры с трудом, искусством, общественными отношениями, с другими сторонами человеческой деятельности. Все это определяет важную роль физкультуры и спорта в обществе, в жизни людей, сложность его изучения, и нашу большую ответственность в исследовании этого феномена.

Физическая культура и спорт как известно имеют биологическую (естественную) и общественную (социальную) основу. Уже сложилась система спортивных наук. Некоторые спортивные науки только складываются (спортивная педагогика, кибернетика спорта, спортивная эстетика). Биологическую (естественную) основу, сторону физической культуры и спорта изучают физиология спорта, спортивная анатомия, биохимия физических упражнений и спорта, биомеханика физических упражнений. Социальный аспект физической культуры и спорта исследуют специальные общественные дисциплины: история физической культуры, организация физической культуры, спортивная педагогика, социология спорта, эстетика спорта, кибернетика спорта, спортивная этика. Согласно общей классификации наук на стыке естественных и общественных спортивных наук стоят теория и практика физиче-

---

²⁰ Мы уже высказывались по этому поводу ранее. См. Степовой П.С. О соотношении исторического материализма и общественных наук по физической культуре и спорту. - "Теория и практика физической культуры", 1963, № II; О методологических функциях ТФВ, там же, 1971, № 5.

ского воспитания, психология спорта, лечебная физкультура, гигиена спорта, врачебный контроль, спортивный массаж, прикладные спортивные науки, основывающиеся на теоретических положениях естественных и общественных спортивных наук.

На методологические функции ТФВ указывают зарубежные авторы. Вилли Нитшке и Лотар Клейне (ГДР) подчеркивают необходимость разработки общей теории физической культуры, что несомненно соответствует курсу ТФВ. Создание и развитие такой теории, по мнению авторов, должно способствовать созданию системы наук в области физической культуры и спорта на единой философской основе при помощи создания понятийного аппарата, единой системы специальных категорий, имеющих общее значение для всех спортивных наук: спорт, игра, стиль и др. Общая теория физической культуры, писали Нитшке и Клейне, как наука должна быть творческим применением принципов диалектического и исторического материализма к области физической культуры и спорта. Таким образом, теория физической культуры (или теория физического воспитания) рассматривается как наука методологическая в исследуемой области, которая вырабатывает систему понятий и категорий, применяемых во всех спортивных науках, классифицирует систему наук о физической культуре, физическом воспитании на единой философской основе, на принципах диалектического и исторического материализма.²¹

Страняй Кароль (ЧССР) подчеркивает, что теория физического воспитания призвана осуществлять научное руководство стремительно развивающейся практикой и решать все вопросы, с помощью которых физическое воспитание служит всестороннему воспитанию человека в социалистическом обществе; она должна определять структуру всей системы наук о физической культуре, устанавливать границы смежных научных дисциплин; он отмечает также философский и социологический аспекты ТФВ.

Сложные задачи, которые стоят перед данной дисциплиной, объясняются, по мнению Страняй Кароль, сложностью положения

---

²¹ См. Theorie und Praxis der Körperkultur (DDR), 1961, Н.2,5.

теории физического воспитания по отношению к другим отраслям науки, а также тем, что в физическом воспитании как общественном явлении отражаются почти все основные формы материалистического движения в природе и в человеческом обществе. Указывая на методологические функции ТФВ, он подчеркивает, что общий обзор сферы и форм физического воспитания, а также наук, его исследующих, в состоянии осуществить лишь теория физического воспитания, становящаяся центром общей системы наук о физическом воспитании.²²

Методологические функции теории физического воспитания отмечает Боривой Петрак (ЧССР). Теория физического воспитания, по его мнению, определяет, формулирует понятия, имеющие общее значение для спортивных наук. Их, в частности, использует социология воспитания или социология спорта. Методологическая функция теории физического воспитания проявляется также в ее связи с мировоззренческими проблемами широкого плана, с философией, принципы которой она применяет к явлениям физической культуры и спорта.

Таким образом, теоретики физической культуры социалистических стран, указывая на методологические функции теории физического воспитания, подчеркивают ее роль в выработке понятийного аппарата, единой системы специальных категорий, в создании системы (структуры) спортивных наук, в применении принципов диалектического и исторического материализма к наукам в спорте, в осуществлении научного руководства развивающейся спортивной практикой.

Итак, теория физического воспитания является наукой, которая обобщает и синтезирует данные других наук, изучает отдельные стороны физического воспитания; на основе диалектического единства биологического и социального в человеке, в физической культуре познает специфические закономерности физического воспитания. Специфичностью теории физического воспитания как науки определяется широкое применение в ней мето-

---

²² См. Theorie und Praxis der Körperkultur (DDR), 1962, Н.9.

дов смежных наук — физиологии, антропологии, биохимии, психологии, методов социально-исторического исследования, кибернетических, математических методов. Это свидетельствует о широких и глубоких связях ТФВ с естественными и общественными спортивными науками, ее особом положении в системе спортивных дисциплин, интегрирующей роли в данной системе.

Методологическая функция теории физического воспитания проявляется в том, что ею вырабатывается, формулируется понятийная система, специфический категориальный аппарат, служащий основой всех спортивных наук, естественных и общественных, как теоретических, так и практических. Теория физического воспитания определяет на современном научном уровне основные понятия — физическая культура, физическое воспитание, физическое развитие, система физического воспитания, физическое совершенство — и многие другие — их содержание, объем, соотношение между собой. Правильное понимание этих основных, фундаментальных понятий важно для уяснения других, менее емких, порою производных понятий в самой теории и практике физического воспитания, а также для всех естественных и общественных наук о физической культуре.

Определение всех основных понятий дается в широком социальном плане. При характеристике физического воспитания, например, указывается на его социально-обусловленную функцию — направленное изменение физической природы человека, на его детерминированность условиями материальной жизни общества.

Если содержание физического воспитания определяется как целенаправленное изменение физической природы человека, то формой претворения в жизнь этой функции выступает система физического воспитания, включающая в себя идеологические и научно-методические основы, а также организационную сторону — организации и учреждения, осуществляющие физическое воспитание на практике. Причем идеологические, научно-методические и организационные основы рассматриваются в органическом единстве, в постоянном развитии и изменении. Идеологические основы получают творческое развитие в партийных документах с учетом изменяющихся условий и задач социалистического и комму-

нистического строительства, мирового революционного процесса; научно-методические основы совершенствуются с развитием спортивных и смежных с ними наук и методов исследования; система специальных государственных учреждений и общественных организаций также совершенствуется с развитием физкультурного и спортивного движения в стране, с возрастанием задач, стоящих перед ним.

Методологическое значение для теории и практики физической культуры и спорта, для теоретических и прикладных спортивных наук имеет определение с позиций марксизма-ленинизма целей, задач, общих принципов советской системы физического воспитания.

Определение общих целей коммунистической системы воспитания дается на основе положений марксизма-ленинизма об исторической миссии пролетариата по созиданию нового, коммунистического общества, об объективных потребностях общественного производства, о всестороннем гармоническом развитии человека.

Для реализации образовательных, воспитательных и оздоровительных задач физического воспитания используется комплекс средств. Раскрывая их содержание, теория физического воспитания формулирует общие понятия для этих, более узких специфических областей знания.

Теория физического воспитания, выполняя свою методологическую функцию по отношению ко всем теоретическим и прикладным спортивным наукам, разрабатывает и устанавливает наиболее общие методические принципы и методы физического воспитания, обучения движениям, воспитания физических (двигательных) качеств, основы методики трудового, нравственного, умственного, эстетического воспитания в процессе физического воспитания, формы занятий физическими упражнениями, спортивной тренировки, прикладной физической подготовки.

Все эти, повторяем, общие основы теории и методики физического воспитания наиболее общие педагогические закономерности, категории, понятия, ею устанавливаемые, разработа-

ваемые, формулируемые и составляют методологию, наиболее общую теоретическую и методическую базу специфических естественных, общественных и прикладных наук о физической культуре и спорте.

Методологическая функция теории физического воспитания проявляется в исследовании и обосновании идеологических основ советской системы физического воспитания, что занимает важное место в методологическом обосновании теоретических и практических (прикладных) спортивных дисциплин. Проблемы физического воспитания разрабатываются на основе марксизма-ленинизма, учения о всестороннем развитии физических и духовных способностей трудящихся, о необходимости органического соединения умственного, физического, нравственного, эстетического и трудового воспитания, о физическом воспитании как составной части коммунистического воспитания.

Методологическая функция теории физического воспитания проявляется в критике антинаучных теорий, взглядов в области физического воспитания, его отдельных сторон, что также имеет важное идейно-теоретическое значение для теории и практики физической культуры, естественных и общественных наук о спорте, прикладных спортивных дисциплин.

Создание подлинно научной, марксистской теории физического воспитания требовало преодоления и в нашей стране порою узкобиологического подхода к физвоспитанию, псевдореволюционного отношения к физкультуре пролеткультовцев, насаждения "рекордсменства", кастовости в спорте, направленных против внедрения физкультуры в широкие массы трудящихся.

Таким образом, методологические функции ТФВ проявляются в том, что она на основе марксизма-ленинизма идеологически обосновывает советскую систему физического воспитания, определяет ее цели и задачи, вырабатывает понятийную систему, категориальный аппарат для теоретических и практических спортивных наук, определяет принципы физического воспитания, имеющие общее значение для теории и практики, разрабатывает комплекс средств для реализации образовательных, воспитательных и оздоровительных задач физического воспитания, установ-

ливают общие методические принципы и методы физического воспитания, дает критический анализ антинаучных теорий, взглядов в исследуемой области.

Предполагаемая перестройка преподавания курса теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки в институтах физической культуры с учетом нового, более широкого уровня спортивных наук, по нашему мнению, выражает тенденцию усиления ее методологических функций. Эта тенденция бесспорно находит выражение во введении курса (или раздела) "пропедевтика физического воспитания", предполагающего познакомить студентов с наиболее общими понятиями, которыми пользуются все спортивные естественные и общественные науки и практики физкультурного и спортивного движения.

До сих пор большим пробелом, вызывающим определенные издержки, было отсутствие в спортивных науках цельного, единого раздела, охватывающего общественную, социальную проблематику физического воспитания, физической культуры и спорта. Теперь сложились или почти сложились условия для создания и введения такого курса, который должен способствовать подъему мировоззренческого уровня всего процесса обучения в физкультурном вузе. Речь идет о подготовке и введении курса "социологии физического воспитания и спорта" (социологии спорта). Высказываются мнения о том, что социология спорта не "вписывается" в курсе теории, методики физического воспитания и спортивной тренировки, что он, будучи разделом социологии, должен быть самостоятельной областью знаний в системе спортивных наук. В будущем может быть так оно и будет. Однако в процессе создания такого курса, его становления, то есть в настоящее время он правомерен в ТФВ. А что касается социологии физического воспитания, то она и в будущем очевидно сможет существовать параллельно с социологией спорта.

Социология физического воспитания и спорта, будучи включенной в курс теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки, сохраняет свою "относительную самостоятельность". При этом несколько не игнорируются ее методологические функции в системе спортивных наук.

Ранее речь шла о трудностях, возникающих с усложнением структуры конкретных общественных наук, что нашло свое отражение в дискуссиях о структуре марксистской социологической теории. Суть их состоит в том, как понимать соотношение двух вырисовывающихся аспектов в конкретных общественных науках: исследование внутренних закономерностей конкретных явлений и социологический аспект, который в сущности является специальной социологической теорией или социологической теорией среднего уровня.

Постановка этого вопроса имеет непосредственное отношение к рассматриваемым нами проблемам о теории физического воспитания, социологии спорта, их методологических функциях. Складывающаяся область общественных знаний — социология спорта охватывает ряд мировоззренческих, социальных проблем, ранее разрабатываемых ТФВ. Очевидно на этом основании кое-кто отрицает методологические функции, методологическую роль ТФВ в системе спортивных наук. Допустим, что социологический аспект ТФВ начинает исследоваться социологией спорта: она идеологически обосновывает советскую систему физического воспитания, дает критический анализ антинаучных теорий в области физического воспитания и спорта, определяет социологическую ориентацию понятий и т.д. Но ведь в любом случае прерогативой ТФВ останется исследование внутренних закономерностей физического воспитания, выработка понятийного аппарата различной емкости для различных спортивных дисциплин, определение принципов физического воспитания, установка общих методических принципов и методов физического воспитания, обоснование учебных планов и соответственно структуры учебных дисциплин и т.д. Следовательно, к социологии спорта при всех условиях могут отойти только некоторые методологические принципы ТФВ.

Во всех областях развиваются социальные (или социологические) исследования. Этот процесс естественен и закономерен. И тем не менее вполне очевидно, что как бы ни развивались эти исследования, скажем, в области экономики, они никогда не подменят политическую экономию как методологическую науку в данной области. Какое бы широкое развитие не полу-

чили социальные (социологические) исследования в области юридической, лингвистической и т.д., они никогда не заменяют общую теорию государства и права, введение в языковедение, их методологические функции в соответствующих областях знания. Какое бы широкое развитие не получила социология спорта — она никогда не сможет подменить ТФВ с ее методологическими функциями по отношению к спортивным дисциплинам.

§ 5. Методологические функции социологии спорта

Марксистская социология спорта как самостоятельная научная дисциплина, как специфическая область общественных знаний, возникающая на стыке конкретных спортивных общественных наук, выполняет методологическую роль в процессе познания физической культуры и спорта как общественного явления и использования их в практике коммунистического строительства.

Отдельные методологические функции спортивной социологии отмечали А.Д. Новиков (СССР), А. Воль (Польша), Д. Матеев (Болгария), Б. Петрак (Чехословакия), некоторые западные социологи спорта.

Место социологии спорта в системе спортивных наук обуславливается в известной мере той методологической ролью, которую она выполняет по отношению к научным спортивным дисциплинам, исследованиям специфических методологических, мировоззренческих проблем. Спортивная социология вместе с теорией физического воспитания преломляют положения диалектического и исторического материализма в процессе познания физической культуры и спорта как социального феномена. Применяя принципы марксизма-ленинизма, социология спорта исследует как общественно-экономические условия, в которых развиваются физическая культура и спорт (макросоциология спорта), так и непосредственную среду, микроколлектив, в котором осуществляется физкультурная и спортивная практика (микросоциология спорта).

Социология спорта как социологическая теория среднего уровня является звеном социологии, но ее обобщения не обязательно должны носить общефилософский характер.

Важным методологическим аспектом социологии спорта является обоснование и обеспечение (вместе с ТФВ) единства теории и практики в физической культуре и спорте. Органическое единство теории и практики, как необходимое условие строительства социализма и коммунизма, обеспечит осуществление теоретически обоснованных практических мероприятий марксистско-ленинской партии и социалистического государства по развитию физического воспитания.

Методологическое значение социологии спорта в этом плане для теории и практики физической культуры и спорта отмечает Д. Матеев (Болгария). Он, в частности, указывает, что Болгарская Коммунистическая партия выдвинула требование о сочетании массовой физической культуры, спортивного мастерства и принципов коммунистической морали. Методологически обеспечить выполнение этих задач — долг и обязанность социологии спорта как науки. "Вот в самых общих штрихах, — по мнению Д. Матеева, — значимость социологии спорта как научно-теоретической и материалистической дисциплины, марксистско-ленинская методология которой оказывает самое большое воздействие на практическое руководство физкультурной и спортивной практикой".²³

Этим, собственно, предопределяется важная методологическая функция социологии спорта, которая состоит в том, что она ориентирует спортивные науки на комплексное исследование социального аспекта физической культуры и спорта и в определенной мере обеспечивает этот процесс, взаимодействуя с другими дисциплинами, изучающими спорт. На эту роль спортивной социологии указывают некоторые социологи, в частности, А. Воль. В своем докладе в Кельне о месте и роли физической культуры в современной цивилизации, он отмечает две тенденции в развитии социологии спорта. Одна из них отражает "далеко идущую специализацию", сопровождающуюся "отточкой исследовательских приемов", возрастанием внимания к "детали общественных структур". Другая тенденция — "кооперация с другими областями науки" и на этой основе — глубокое "про-

---

²³ Матеев Д. За развитие социологии спорта. — "Теория и практика физической культуры", 1970, № 6, стр. 72.

никновение в основу и базу общественного явления", каким является спорт.

Поскольку комплексное исследование физической культуры и спорта как общественного явления имеет важное методологическое значение, то и соотношение социологии спорта с другими социальными спортивными науками, их взаимосвязь и взаимообусловленность также представляет собою методологическую проблему. Социология спорта в процессе исследования специфических вопросов физической культуры и спорта контактирует с другими общественными спортивными науками; разрабатывая мировоззренческие и социальные вопросы, она оказывает на них влияние, определяя общее направление их исследований. В то же время социология спорта обогащается данными других спортивных наук.

Спортивные социологи вместе с философами, теоретиками физической культуры и физического воспитания исследуют и определяют место социологии спорта в системе общественных наук, в социологических теориях различного уровня обобщения. Это особенно важно в процессе становления социологии спорта как специфической области общественных знаний. Как теория среднего уровня и конкретно-экспериментальное социальное исследование социология спорта в определенной мере сходна с социологическими теориями и исследованиями труда, промышленности, досуга, семьи и т.д. Однако ей присущи и особенности, которые определяются специфичностью исследуемого ею феномена, специфичностью сложившейся системы научных дисциплин в данной области знания. Происходит становление социологии спорта как научной дисциплины и как учебного предмета, изучаемого в физкультурных учебных заведениях и спортивных факультетах.

Социология спорта выполняет определенные методологические функции в системе спортивных общественных наук, вырабатывая понятийную систему, либо давая имеющимся понятиям социологическую ориентацию.

Такие понятия как физическая культура, спорт, физическое воспитание, любительский спорт, профессиональный спорт, физическое совершенство и многие другие вырабатывались и

определялись до сих пор теорией физического воспитания, в чем проявлялась роль ТФВ как методологической науки по отношению к общественным и естественным научным спортивным дисциплинам. С развитием и становлением социологии спорта последняя активно вторгается в процесс выработки понятийной системы, либо дает социологическую ориентацию терминов, уже вошедших в научный обиход. Попытку определенного социологического переосмысления, социологического обогащения терминов спорт, физическое воспитание, физическая рекреация через ориентацию в системе таких социологических понятий как социальные институты, социальные сферы деятельности предпринял М.А. Якобсон.²⁴

Социология спорта выявляет генезис физической культуры и спорта как элементов социальной структуры. Проблема генезиса физического воспитания, как показали исследования советских теоретиков и социологов, и, прежде всего, Н.И. Пономарева, чрезвычайно сложна и актуальна; она связана с борьбой материализма и идеализма, с идеологической борьбой в исследуемой области. Эти вопросы находятся в тесной связи с определением сущности человека, роли труда в его эволюции. Они в определенной мере связаны с общефилософскими проблемами, вокруг которых идет непримиримая борьба марксистской философии с буржуазной.

Важной задачей социологов спорта является изучение физической культуры и спорта как общественных феноменов в конкретных социальных структурах. Только во взаимосвязи с другими общественными элементами конкретно-исторических социальных систем можно объективно и строго научно познать физическую культуру и спорт в развитии; использование ее классами и социальными слоями. Только с таких позиций можно понять профессиональный и коммерческий спорт, милитаризацию спорта, расизм в спорте в современном буржуазном обществе и спорт как средство всестороннего и гармонического развития человека в условиях социализма.

24

См. Якобсон М.А. Материалы Всесоюзной научной конференции. "История, организация и социология физической культуры и спорта", март 1971, Минск.

Если социология спорта выступает как теория среднего уровня, то она, следовательно, исследует функционирование физической культуры, спорта как отдельного феномена, элемента, части в рамках социальной системы (то есть общества), круг проблем, выясняющих место физической культуры и спорта в обществе, их социальные функции, взаимосвязи с социальным целым, характеризует систему их социальных "координат".

Социология спорта — это социологическая теория, выступающая методологией конкретных, эмпирических исследований в области спорта; она выполняет те же функции, что и другие частные социологические теории, "которые выступают функционально как специальные методологии познания отдельных социальных явлений и процессов и играют роль непосредственной методологической основы конкретных социологических исследований".²⁵

Важной функцией социологии спорта является критический анализ буржуазной социологии спорта. Актуальность этой задачи вытекает из требований партии об усилении борьбы с буржуазной и ревизионистской идеологией.

Марксистская социология спорта должна осуществлять дифференцированный подход к западным спортивным социологам. Среди них есть явные реакционеры, враги социального прогресса. Они идеологически сориентированы на обоснование и защиту современного капиталистического строя, политики, проводимой наиболее реакционной частью господствующего класса в области спорта, не гнушаются в выборе средств при нападках на марксистскую социологию спорта с позиций антикоммунизма и антисоветизма.

Вместе с тем, среди буржуазных социологов спорта, как и социологов вообще, заметна в определенной мере и критическая тенденция. Ее представители критикуют отдельные стороны спортивной жизни современного буржуазного общества. Однако они, как правило, ограничиваются предложением мелких реформ в рамках капиталистической системы, неизбежность которой

---

²⁵ Сб. О структуре марксистской социологической теории. МГУ, 1970, стр. 12.

ими не подвергается сомнению.

Заслуживает внимания разработка западной социологией спорта некоторых методов эмпирических исследований, применяемых для решения частных проблем. Однако при этом существенно иметь в виду, что буржуазные социологи, как правило, избегают связи с мировоззренческими вопросами, с общими проблемами социальных исследований.

Долг социологов-марксистов в процессе дифференцированного подхода к западной социологии спорта давать решительный отпор идеологическим диверсиям наших врагов, находить действенные формы пропаганды социальных завоеваний социализма в области физической культуры и спорта.

§ 6. Некоторые вопросы критики антинаучной методологии буржуазной социологии спорта

Буржуазная социология спорта — специализированная область буржуазной социологии с различными школами, которые в свою очередь связаны с течениями буржуазной философии.

В настоящее время буржуазные социологические течения составляют обособленную область общественных знаний, имеют свой предмет, задачи, методы, хотя в определенной мере по-разному их понимают представители различных направлений. Современная буржуазная социология находится в сложных отношениях с другими общественными науками, она связана с современной идеалистической философией, испытывает на себе ее влияние. На неразрывную связь "реакционной гносеологии с реакционными потугами в социологии" указывал В.И. Ленин в "Материализме и эмпириокритицизме".²⁶ Эта связь прослеживается на общих характерных чертах, присущих современной буржуазной философии и социологии: антикоммунизм, антисоветизм, апологетика капитализма и других.

Все это предопределяет сложности и трудности критического анализа наиболее общих методологических принципов ан-

---

²⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 356.

тинаучной методологии буржуазной социологии спорта, в которой проявляются в определенной мере особенности социологических направлений и философских школ, или которая испытывает на себе различные философско-социологические ориентации.

Разумеется, что общей или универсальной методологией буржуазной социологии спорта является идеализм. Но, как подчеркивает И. Нарский, идеализм — философская основа всей буржуазной философии истории и социологии империалистического периода. В буржуазной философии истории (как и в социальной философии и др.) идеализм проявляется либо в форме непосредственного философского обоснования соответствующих концепций, либо в виде субъективистской методологии. В буржуазной социологии идеализм проявляется либо в форме позитивистского или же откровенно идеалистического обоснования той специальной методологии, которая свойственна данному социологическому учению (например, описательно-эмпирическая, бихевиористская, неофрейдистская методологии), либо в общей атмосфере агностицизма, субъективизма и психологического подхода к явлениям общественной жизни, характерной для буржуазной социологии.²⁷

Социолог спорта ГДР Фридрих Трогш, используя материалы западно-германского журнала "Ляйбес юбунген", являющегося органом профессионального объединения учителей высших гимнастических школ Западной Германии, критически анализирует неотомистское обоснование физического воспитания. И. Шмитц на страницах этого журнала с позиций неотомизма рассматривает человека как "целостность из тела и души", "одухотворенное тело", "субстанцию, в которой и на которой тело и душа соединяются". И. Шмитц избегает ссылки на бога и церковь, но от этого ничего не меняется. Другой западно-германский идеолог В. Шепфель — монах, духовник и учитель — более откровенен. Он констатирует, что все физическое воспитание в том виде, как оно в настоящее время осуществляется, потому не достигает цели, что оно не направлено иерархическим путем по верховному руководящему образу божьему и вследствие этого не может развить

---

²⁷ См. Нарский И. Идеализм. — "Философская энциклопедия", том 2, стр. 218.

правильного понимания тренировки.²⁸

Однако не все социологи спорта в Западной Германии склонны занимать откровенно "католически-иерархическую" позицию. Некоторые маскируются под неовитализм, представляющий собою "вид романтизированного фидеизма". В принципе естественности, органичности или жизненности они усматривают панацею как в обществе, так и в физическом воспитании. Новое в обозначенной для этой формы возвращения к витальности состоит в обращении к "элементарности в физическом воспитании". Спорт при этом рассматривается как так называемое "убежище от цивилизации и мира труда".

Один из редакторов западно-германского журнала Х. Бернетт поясняет, что под элементарным понимается изначальное; то и другое "для связи с окружающим миром" не требует размышлений, раздумий; человек обретает утерянную изначальную жизненную активность, если он освобождается от мыслей об успехе и достижениях. "В элементарной радости от игры и в движении" (очевидно и этого достаточно для простого смертного!) человек обретает элементарные "добродетели мужества и отваги" (так нужные для солдата-завоевателя!). Задачу же физического воспитания Х. Бернетт видит в том, что оно должно "развивать так называемые элементарные акты борьбы" (также нужные для солдата!).²⁹

Ф. Трогш справедливо подчеркивает, что "элементаризированное физическое воспитание" представляет собою "тонко замаскированное начало варваризации человека, прославление его инстинктов и бездумного, эмоционального, безудержного поведения". Это означает, что некоторые реакционные западно-германские социологи спорта в угоду реваншизма и милитаризма стали на путь возрождения фашистских методов в спорте, когда последний подчинялся идеологии и политике авантюризма и разбоя.

Ф. Трогш отмечает, что понятие "изначальной жизненной активности" сформулировано испанским философом Ортега-и-

---

28

См. *Theorie und Praxis der Körperkultur* (DDR), 1960, Н.2, S.121-125.

29

Там же.

- Гассетом, понимавшим под этим "избыток жизни и внешнюю чрезмерность, которая выражается в любви к приключениям, похищениям женщин и войне". Вся концепция спорта Ортэга-и-Гассета, как известно, строится и выводится им из известной теории насилия, согласно которой государство произошло в результате завоеваний (поэтому древнейшим сословием выступает каста воинов), из доктрины о наивысшей ценности - "импульсивной динамике чувства без размышления". Поэтому по Ортэга-и-Гассету "спорт является старшим братом и более знатным братом труда", "спорт это напряжение без цели, возникшее от избытка жизни".³⁰

Так, прославляемые буржуазными западно-германскими социологами спорта безобидные "элементарные добродетели мужества и отваги" превращаются в исходные положения для воспитания людей и прежде всего молодежи в духе реваншизма, а надоедливое повторение о "приключениях элементарности", "бунте эмоциональности" готовит к "реально-политическим авантюрам", подобно тем, к которым привел немецкую нацию фашизм в недалеком прошлом.

Итак, человек как целостность из тела и души - этой бестелесной, нематериальной силы, существующей в "потустороннем мире"; физическое воспитание и тренировка должны быть направляемы иерархическим путем по образу божьему через "естественность"; обращение к элементарности, то есть к грубым инстинктам, представляет собою начало варваризации человека, подготовки его к агрессии.

Таким образом, у реакционных западно-германских буржуазных социологов спорта неотомизм и неовитализм сочетаются с ницшеанством - крайне реакционным философским воззрением, проповедующим буржуазный индивидуализм, культ "сверхчеловека", "касту господ", насилие. Религиозно-мистическая окрашенность спорта сочетается с профашистскими концепциями.

Одним из главнейших видов специальной методологии в современной буржуазной социологии является, как отмечает про-

---

³⁰ См. *Theorie und Praxis der Körperkultur* (DDR), 1960, S.121-125.

фессор И. Нарский, описательно-эмпирический. Наиболее полно этот вид методологии находит выражение в эмпирической социологии — одном из ведущих направлений современной буржуазной социологии.

Сущность этого вида специальной методологии, как известно, состоит в отрицании, игнорировании научной теории общественного процесса как целого, неспособности дать и обосновать подлинно научную концепцию развития общества, общественного развития, тяготения к крайней дифференциации социальных исследований.

Представители буржуазных социологических школ, на вооружении которых находится описательно-эмпирический метод, отвергают объективные законы общественного развития, как правило, подходят к общественным явлениям поверхностно, рассматривая их как отдельные разрозненные части, лишь механически слагаемые.

В соответствии с описательно-эмпирическим методом буржуазная социология, отдельные ее школы, направления отвергают исторический подход к общественному процессу, как закономерно развивающемуся целому, изучаются отдельные социальные явления, факты при помощи конкретных социологических исследований изолированно, вне данной сложной взаимосвязи между собой в едином процессе общественного развития.

Такой подход к общественной жизни, отдельным ее явлениям служит идеологии империализма, интересам господствующего класса современного буржуазного общества, апологетике капитализма. В соответствии с общими положениями, определяющимися идеалистической описательно-эмпирической методологией, некоторыми буржуазными социологами спорт рассматривается как панацея, как средство преодоления коренных противоречий капитализма.

В свете описательно-эмпирической методологии следует рассматривать концепции автономности спорта, "как вещи в себе", спорта с "внутренне присущими ему добродетелями и неустраняемыми порядками". Деятель ФСИТ Жак Руье справедливо критикует отрыв спорта от социально-исторических условий,

которые в действительности определяют его сущность, нежелание выявить экономические и политические причины противоречивых явлений в спорте. "Чистого спорта нет и никогда не было, — пишет Жак Руисе. — Его форма и содержание всегда определялись потребностями экономического и социального характера".³¹

Чтобы правильно понять спорт, необходимо рассматривать его в реальных связях с социальными проблемами, в системе других общественных явлений, составляющих то или иное общество.

Из отрицания общих социальных закономерностей исходит Г. Риссе. Это выражается у немецкого социолога в признании объединений, "созданных на условиях общежития", основанных на традициях. К ним он относит церковь, государство, общество. Кроме того, противоречие между трудом и капиталом в буржуазном обществе Г. Риссе подменяет противоположностью человека и машины, которая разрешается через спорт. Антинаучные общие посылыки предопределяют переоценку роли спорта, который рассматривается как средство преодоления коренных социальных противоречий.³²

Буржуазный западногерманский социолог спорта Карл Дим в своей "Всемирной истории спорта" также игнорирует общие закономерности развития общества, общественно-экономические формации. Он не признает наличия социализма и капитализма — различных общественных систем, подменяя их "кругами": англо-американским, скандинавским, романским, германским, венгеро-славянским и т.д. Разумеется, что нет Германской Демократической Республики, а есть "советская зона", которая входит в "германский круг".³³

Ч. Макклой рассматривает общество с позиций индивидуализма, социального атомизма, как простую сумму индивидов,³⁴

---

³¹ Цит. по "Спорт за рубежом", 1969, № 9.

³² См. Risse, H. Sociologie der Sports. Berlin, 1921.

³³ См. Dim, C. Weltgeschichte des Sports und der Leibeserziehung. Stuttgart, 1960.

³⁴ Mac Cloy Ch. Philosophical Bases for Physical Education. Ch. IX. New York, 1940.

уровень культуры которых определяет в целом общественный строй.³⁵ Понятие культуры ограничивается духовным аспектом. В соответствии с такой методологией Ч. Макклой определяется цель физического воспитания — с раннего возраста вплоть до зрелости воспитывать индивидуалистичность, способность индивида опираться на собственные силы.³⁶

Эмпиризм у буржуазных социологов спорта проявляется в отрицании закономерностей классов и классовой борьбы, в подмене деления антагонистического классового общества "социальным слоем из семи уровней". Такого подхода к социальной структуре общества придерживается французский социолог Ж. Маньян, который, по его свидетельству, он заимствовал у американских социологов К. Левина, Д. Рисмена, П. Лазарсфельда и др. Правда, у Ж. Маньяна речь якобы идет только о занимающаяся спортом, но от этого суть дела не меняется.

На самую нижнюю ступень социальной лестницы поставлены "полные отщепенцы" (1), "не ведающие прелестей жизни", лишенные "божественного благословения", на которых наложено проклятие. Это правонарушители, преступники, бродяги, алкоголики. Для них спорт, физическая нагрузка, по мысли Ж. Маньяна, может произвести самые положительные перемены.

Затем идут испытывающие "только физические муки", действительные преступники (2) и антиобщественные элементы и свернувшие с правильного пути (3), полностью ушедшие из культурной среды. Этим "выброшенным за борт жизни, спорт довольно часто представляет единственную возможность вернуться в общество".

За ними следуют индивидуумы, стоящие над обездоленными, т.е. "пассивные приспособленцы", лишенные профессии и подверженные "частым переменам обстоятельств и положения" (4), спорт на них, ищущих спокойствия, действует как успокаивающее средство. Положительные члены

---

³⁵ Mac Cloy Ch. Philosophical Bases for Physical Education. Ch. IX. New York, 1940.

³⁶ См. там же.

общества, умеренно социабельные (5) желают в жизни превзойти других, но им это не удается; они проявляют интерес к общественной деятельности, составляют опору спортивных объединений. "Борцы за общественность", стремящиеся стать лидерами "в законных объединениях" (6); к ним он относит коммерсантов и промышленников, "средних и высших служащих" и в "виде исключения рабочих". И, наконец, "признанные и активные борцы", официальные руководители (7).³⁷

Влияние фрейдизма на буржуазную социологию спорта проявляется в особом интересе к проблеме "спорт и секс", направлении в ее разработке. К этой теме так или иначе причастны Г. Стоун, Д. Коувич, Д. Рисмен, Н. Фут, Кинсей и др. По Г. Стоуну спорт средство не только бегства от цивилизации, бритья, но и от "соответственной сексуальности".³⁸ Охоту и рыболовство автор рассматривает как средство "битвы между полами", он не исключает того, что болельщик — женщина даже больше, чем мужчина-охотник или рыболов, связана с сексом; что есть сексуальные элементы, унаследованные у различных захватов борьбы; вслед за Н. Футом от допускает, что для зрителя среднего возраста, уже знакомого с сексом, секс становится игрой! Ж. Маньян свидетельствует о все более общем заражении сексуального поведения духом спортивного соревнования: Кинсей, выступая с докладами "Сексуальное поведение мужчины", вводит в широкое употребление термин "сексуальный спортсмен"; вошел в обиход термин "спортивная концепция сексуальности". Нельсон Фут написал работу "Секс как игра" и т.д. и т.п.

Определять интерес к тем или иным видам спорта сексом, половыми инстинктами, извращенными влечениями (гомосексуальностью), рассматривать спорт как "битву между полами", как секс, исследовать "спортивные концепции сексуальности" так же антинаучно, как антинаучен фрейдизм в целом.

---

³⁷ См. Magnane, G. Sociologie du sport. Paris, 1964.

³⁸ Stone, G.P. American sports-play and Dis-play, from E. Parrabee and R. Meyersohn, "Mass Leisure", the Free Press. Glencoe, III, 1958.

В буржуазной социологии спорта находит проявление этический релятивизм.

Именно с позиций абсолютного этического релятивизма современные буржуазные социологи "теоретически" оправдывают в буржуазном спорте индивидуализм, эгоизм, культивируют самые низменные инстинкты в среде спортсменов капиталистических стран, что, разумеется, также характеризует разложение буржуазной культуры вообще, деградацию, растление человеческой личности современного буржуазного общества, переживающего кризис, разложение.

В буржуазной теории и социологии спорта находят проявление различные философские, социологические, политические, — экономические доктрины. Одной из них является геополитика — как принцип анализа и обоснования физического воспитания. Геополитика, как известно, государственная буржуазная политическая доктрина, обосновывающая агрессивную внешнюю политику империалистических держав. Особо активно она разрабатывалась в фашистской Германии для пропаганды необходимости постоянного ее пространственного расширения, для оправдания завоевания "жизненного пространства германской нации". После разгрома фашизма геополитика используется прежде всего империалистами США для утверждения своего мирового господства.

Геополитика находит выражение в "теории местности" в спорте, или "местностной теории" спорта. Как свидетельствует Анджей Воль, ее выдвинули американские буржуазные теоретики спорта. В Польше ее приняли Гилевич, Знанецкий и Александр Келюс.

Александр Келюс дает определение местности как "среды, в которой протекает биологическая жизнь человека, его деятельность. По отношению к человеку местность активна как с точки зрения физической, так и психической".³⁹ Анджей Воль здесь же продолжает: эта теория рассматривает спорт как

---

³⁹ A. Wohl. U zrodel sportu burzuazyinego. Warszawa, 1954 (перевод сектора зарубежного спорта ВНИИФКА, 1956, стр. 279. — В дальнейшем перевод ВНИИФКА).

одну из форм "самовыражения" человека в виде физического приспособления к существующим "местным" условиям; местность рассматривается как важнейший фактор деятельности по физическому воспитанию; в духе сторонников географического направления в социологии-геополитике в понятие "местность" включаются произвольно подобранные проявления общественной жизни. В аргументации А. Келюса местность в духе геополитиков становилась фактором всеобъемлющим, определяющим отношения между народами и государствами, психическую структуру людей, их действия, идеологию. "Можно сказать, - писал Келюс, - что целью физического воспитания в каждом государстве навязывается ему геополитической ситуацией. От этой собственно ситуации зависит идеологическое направление физического воспитания и способ оперирования средствами физического воспитания в каждом государстве."⁴⁰

Вот, собственно, идеологическое и теоретическое обоснование использования спорта, физического воспитания в милитаристских целях, в угоду геополитическим устремлениям империалистов.

В спортивные науки проникают и другие социологические и общеполитические доктрины. Они также выступают методологией современной буржуазной социологии спорта и других теоретических общественных спортивных дисциплин, определяют их общий подход к исследуемым проблемам.

Модной и широко распространенной на Западе теорией является "деидеологизация". Буржуазные, правосоциалистические и ревизионистские идеологи в поисках идеологической альтернативы марксизму - выдвинули доктрину "деидеологизации", "конца идеологии", "заката идеологии", представляющую собой модернизированное идейное течение, отвечающее корыстным интересам монополистической буржуазии. Эта социологическая и общеполитическая теория, как и подобные ей, играет важную роль в современной идейно-политической борьбе. Проявление этой доктрины в области спорта нашло выражение в проповеди концепций "деи-

---

⁴⁰ См. Воль А. Указ. соч., стр. 281.

деологизации" спортивных общественных наук (Ж. Дюмазедье), о буржуазной социологии спорта как "свободной социальной науке" и др. Наличие подобного рода доктрин - не только дань моде, но и свидетельство овладения буржуазными социологами спорта утонченными методами идеологической борьбы в специфической области - спорте.

Теория "деидеологизации" общественных спортивных наук соответствует общей очень распространенной тенденции на Западе - стремлению выдавать спортивное движение в буржуазном обществе как аполитичное, не связанное якобы с политическими интересами буржуазии.

Американский теоретик физического воспитания Элвуд Крейг Дэвис отредактировал доклады (одним из авторов которых является он сам) и издал их книгой "Философские системы формируют физическое воспитание". В предисловии определяется цель книги, которую редактор и автор видит в том, чтобы детально рассмотреть влияние, оказываемое важнейшими философскими системами на физическое воспитание. Влияние это, по его признанию, формирует в общих чертах теорию и практику физического воспитания. Для нас важна констатация Э. Дэвиса влияния философских систем на теорию физического воспитания - ценное признание буржуазного теоретика, фактически полностью опровергающее распространенную на Западе теорию. Вот и "свободная" от идеологии социальная наука о физическом воспитании!

Концепция "деидеологизации" спортивных общественных наук - иногда иллюзия ее авторов, иногда сознательное извращение буржуазными социологами действительного положения дел, используемое в идеологической борьбе с социализмом. Тем ценнее признание Э. Дэвиса.

Широкое распространение на Западе имеет теория "индустриального" ("постиндустриального") общества, которая, как и другие подобные ей, направлена против научного коммунизма, марксизма-ленинизма. В спорте эту теорию проповедует Ван Дален. Освещая вопросы мировой истории физической культуры, он исходит из необходимости создания "объединенной

социальной системы".⁴¹

К сожалению, с антинаучных методологических позиций, игнорирующих классовый подход, рассматривают спорт как общественное явление даже некоторые прогрессивные спортивные издания. Журнал "Иль дискобол" (1969 г.), издаваемый Итальянским Союзом Народного Фронта (им руководят коммунисты), поместил в одном из своих номеров статью М. Гулинелли, в которой речь идет об обществе вообще, "о современном индустриальном обществе", а не обществе социалистическом и капиталистическом, об Олимпийских играх, которые якобы на Западе и Востоке исподызуются для демонстрации "равенства наций и классов" (?!).

Марксизм-ленинизм требует оценивать общественные явления с классовых позиций. Поэтому в нашей стране, по терминологии Гулинелли "на Востоке", никто и никогда Олимпийские игры не мог рассматривать как демонстрацию "равенства классов". Подлинные марксисты подобные спортивные, как и другие массовые мероприятия, используют для укрепления дружбы, мира и взаимопонимания народов, а не для установления пресловутого "классового мира".

Проявление антидиалектического и метафизического метода исследования состоит в попытке непосредственного применения философских категорий и принципов к познанию отдельных общественных явлений, фактов из области спорта.

Д. Ван Дален, например, пытается анализировать такие конкретные факты, узко специфические вопросы из области физкультуры и спорта как характеристика студента, курс, программа обучения по физическому воспитанию, природа преподавателя и др. с общефилософских позиций той или иной философской школы. Более того, оказывается, что даже в комплектовании спортивного оборудования, подборе администрации и т.п. можно подходить с позиций различных философских школ по-разному. Оказывается, что мысли из различных философских школ могут обусловить противоречивое поведение преподавателя в

41

Van Dalen, D.B. A world history of physical education. New York, 1953, ch. V.

в процессе занятий по физическому воспитанию.

По свидетельству Э. Дэвиса прагматик одобряет включение практического и профессионального предмета в учебный план (почему только прагматик?!), однако он якобы значительно больше предпочитает интеграцию по сравнению со специализацией.⁴²

Прагматик, утверждает далее Э. Дэвис, усомнится в полезности растянутых на весь семестр курсов по стрельбе из лука, тренировки с отягощениями и гимнастики на батуте. Он предпочитает те виды спортивной деятельности, чья сфера богаче (?!). Особенно прагматик ценит опыт воспитания на открытом воздухе, школьных лагерей, объединяющих много различных видов деятельности. Наконец, с точки зрения прагматика, танец "с его мастерством, выражением, созиданием", эстетической оценкой и глубоко символическим значением является более ценным, чем, скажем, курс дзю-до. Интенсивный опыт соревновательных спортивных команд также якобы имеет больший образовательный потенциал, чем курсы фокусников и хождения на ходулях.⁴³

Оказывается, только прагматики могут решить - вредно или полезно растянуть на весь семестр курсы по стрельбе из лука, только они, применяя свои принципы, могут дать целостную оценку, скажем, танцу в сравнении с дзю-до и т.п.

В одной из глав сборника излагается возможность использования (?!) в физическом воспитании одного из философских направлений - аритомизма. И здесь также очевидны антинаучные исходные позиции: признается наличие в человеке богом данной души, обладающей бессмертием, отсюда выводится врожденность цели человека, которая якобы заложена в природе и в нем самом, признается богосотворенность и богоуправляемость человека, наличие абсолютных универсальных,

---

⁴² См. Davis E. ed. Philosophies Fashion Physical Education. Dubuque, USA, 1963. (Перевод ВНИИФКАа, ч. П, стр. 8).

⁴³ См. там же.

вечных ценностей; занятия по физическому воспитанию рассматриваются как далекие от социальных и личностных проблем, признается независимость задач обучения от изменений социального порядка, а принцип "искусство для искусства" рассматривается как исходный в эстетическом воспитании.

В заключение следует отметить, что мы имеем основание говорить о плюрализме методологии буржуазной социологии спорта. Буржуазная социология спорта испытывает на себе влияние неотомистской философской концепции, описательно-эмпирической методологии, релятивистских, геополитических теорий, теории деидеологизации, доктрины "индустриального" ("пост-индустриального") общества и других.

Все эти методологии — общие и более частные — исходят из универсального принципа — незыблемости буржуазного общества, капиталистических производственных отношений, социального неравенства. Поэтому они в конечном счете исходят из интересов буржуазии.

Именно этим, нам представляется, объясняется то, что использование спорта для "варваризации человека", воспитания его при помощи спорта в духе порою откровенного фашизма, национализма, крайнего индивидуализма, милитаризма и пр. находит оправдание и "теоретическое обоснование" и в неотомизме, и в ницшеанстве, и фрейдизме, и абсолютном этическом релятивизме, и геополитике.

Вскрывать и разоблачать эти теории и методологии буржуазной социологии спорта — долг и важнейшая обязанность социологов-марксистов.

Глава II

СОЦИОЛОГИЯ СПОРТА КАК ОБЛАСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ

Современное общественное развитие характеризуется углублением мирового революционного процесса. Человеческое общество, находясь в состоянии подвижности, изменчивости, необратимо идет от капитализма к социализму, коммунизму. Име-

ют место быстрые качественные изменения в производительных силах, технике, сращивание с производством основных естественных наук, развитие автоматизации, что обуславливает изменение социальной структуры общества. То есть, речь идет о научно-техническом и социальном динамизме как взаимообусловленных и взаимосвязанных между собой процессах.

В этих условиях, особенно в последнее время, возрастает роль и значение физической культуры и спорта в общественной жизни, быстро развиваются спортивные естественные и общественные науки. Все более четко определяется специфическая область общественных знаний — социология спорта.

Созданы международные объединения по социологии спорта, физическому воспитанию, психологии спорта, спортивной медицине и другие. Широко практикуются международные и региональные форумы спортивных социологов. Состоялась международная конференция по спорту, труду и культуре (Финляндия, 1959 г.), семинар по социологическим проблемам спорта (Австрия, 1968 г.), международный симпозиум по социологии спорта (София, 1969 г.), заседал комитет (секция) социологии спорта УП Международного Конгресса социологов (Варна, 1970 г.); состоялся международный симпозиум по спортивной социологии в Ватерлоо (Канада, 1971 г.) и многие другие. Предполагается широкий форум по спортивным наукам (Мюнхен, 1972 г.).

Быстро растет число печатных работ в мире по социологическим проблемам спорта. Г. Люшен при содействии К. Хаммерига впервые составил библиографию по спортивной социологии. Она содержит около 900 выборочных публикаций. Растет поток информации.⁴⁴

Развиваются социологические исследования спорта в нашей стране. Их ведут более 140 организаций почти по 200 темам. Проводятся всесоюзные, межреспубликанские, республиканские, вузовские и другие конференции и симпозиумы.

---

⁴⁴ В 1969 г. общее число документов — носителей информации по спорту достигло в мире объема 100 тысяч единиц. — "Спорт за рубежом", 1971, № 20, стр. 14.

В настоящей главе рассматривается ряд вопросов, представляющих, как нам кажется, интерес для теоретиков физической культуры и физического воспитания, социологов, деятелей физкультурного и спортивного движения: место марксистской социологии спорта в системе общественных наук, предмет социологии спорта, социология спорта как учебная дисциплина, место социологии спорта в системе спортивных наук. Дается также критический анализ буржуазных концепций предмета социологии спорта.

Не все затронутые вопросы освещены в равной мере, есть проблемы дискуссионные, причем некоторые из них — только ставятся.

§ I. Место социологии спорта в системе общественных наук

Спортивная социология исследует роль и значение физической культуры и спорта в общественной жизни, используя при этом конкретный (эмпирический) материал.

Социология спорта, с одной стороны, входит в систему спортивных научных дисциплин, а с другой, — в систему общественных наук, а конкретнее — в социологию как науку об обществе.

В последние годы имеет место широкий обмен мнениями, в котором принимают участие философы и социологи-марксисты, о структуре общественных наук, марксистской философии, соотношении философии и социологии, о предмете и структуре марксистской социологии, что оказывает определенное влияние на становление социологии спорта как специфической области общественных знаний.⁴⁵

---

⁴⁵ Общее состояние марксистской социологической теории, ход дискуссий по этому вопросу освещены в ряде публикаций. Укажем некоторые из них: Здравомыслов А.Г. Методология и процедура социологических исследований. М., изд. "Мысль", 1969; О структуре марксистской социологической теории (материалы дискуссии). М., изд. МГУ, 1970 г.; Шляпентох В. Социология для всех. М., изд. "Советская Россия", 1970. Зарубежные публикации: Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. "Прогресс", М., 1969; Стайков З. Социологические проблемы физической культуры. См. журнал "Въпроси на физическата култура" (Болгария), 1968, № 10.

Данная дискуссия вызвана быстрым развитием общественной жизни и соответственно общественных наук, возрастанием задач, которые встают перед социальными науками в строительстве социализма, коммунизма, активизацией конкретных социальных (социологических) исследований.

Все социологи признают наличие различных уровней социологических теорий.

Исторический материализм рассматривается как общая социологическая теория. Он исследует наиболее общие законы становления, развития и смены общественно-экономических формаций. Исторический материализм определяется как общесоциологическая теория; как "верхний этаж" марксистской социологии; как уровень общей, всеохватывающей теории социологии; как высший уровень теоретического обобщения.

Некоторые социологи развивают далее теорию социальной структуры общества. На этом уровне исследуются законы взаимодействия и функционирования различных социальных систем в рамках данной социальной структуры.

Выделяется теория различных социальных систем (исследующая специфические закономерности функционирования отдельных сторон и явлений социальной жизни - социология семьи, труда, города, деревни и т.д.) или "специальные" марксистские социологические теории, или частные социологические дисциплины, или теории промежуточного уровня обобщения (среднего ранга), или специальные теории различной степени общности, или частно-социологические теории.

Отдельными социологами выделяется самостоятельный компонент социологического знания - методика и техника социологического исследования. Большинство же социологов объединяют его с эмпирическим уровнем, который называют эмпирическими социальными исследованиями или конкретными социологическими исследованиями. На этом уровне исследуются социальные факты и осуществляется их научная систематизация.

Таким образом, некоторые социологи различают: 1) общую социологическую теорию; 2) теорию социальной структуры общества; 3) социологическую теорию различных социальных

систем (или специальные промежуточные теории, или теории среднего уровня); 4) методику и технику социологического исследования; 5) эмпирический уровень.

Большинство социологов-марксистов различают три уровня социологических исследований:

- 1) общую социологическую теорию (исторический материализм),
- 2) социологические теории среднего уровня,
- 3) эмпирический уровень социологических исследований.

Дискуссию вызывал вопрос о соотношении этих различных социологических уровней, о соотношении исторического материализма с теориями иных уровней.

Все признают, что исторический материализм является общесоциологической теорией. Но одни его включают в структуру марксистской социологии, другие — не включают. И, наконец, имела место третья точка зрения, согласно которой допускалось неоправданное противопоставление исторического материализма и социологии.

Необходимость более широкого развертывания социальных исследований всех уровней вытекает из задач партии в области теории и практики коммунистического строительства, в идеологии, в воспитании коммунистической сознательности, сформулированных в Программе КПСС, материалах XXIII и XXIV съездов и других партийных документах.

Какое же место занимает социология спорта в структуре марксистской социологии?

Социология спорта при такой структуре марксистской социологии включает в себя теорию среднего уровня, то есть теоретические социологические обобщения в области физической культуры и спорта, а также эмпирические данные из физкультурной и спортивной жизни. Общая социологическая теория (исторический материализм) по отношению к социологическим исследованиям спорта выступает как наиболее общая теоретическая база, как методология.

Следует отметить, что марксистская социология спорта, как специфическая область общественных знаний складывается

в общем процессе развития марксистской социологии, который протекает в условиях ускорения темпов коммунистического строительства, возрастания роли общественных наук в строительстве нового общества, развертывания социальных исследований, усиления идеологической борьбы между социализмом и капитализмом.

На современном этапе коммунистического строительства особое значение приобретают проблемы, связанные с необходимостью повышения производительности труда, профилактикой заболеваемости, организацией здорового досуга, подготовкой к защите социалистического отечества. Изучение социологических проблем физической культуры, развитие социологии спорта как самостоятельной общественной дисциплины — одно из существенных условий мобилизации усилий физкультурников и спортсменов, всех трудящихся на выполнение планов коммунистического строительства.

§ 2. Предмет социологии спорта

О термине "социология спорта"

По свидетельству польского социолога профессора Анджея Воля, первым выделил общественную проблематику спорта как самостоятельную по отношению к другим спортивным проблемам и в то же время связанную с социологией как наукой немецкий социолог Г. Риссе, напечатавший в 1921 г. в Берлине обстоятельную публикацию, озаглавленную "Социология спорта". Позднее А. Воль первым подобным исследованием назвал книгу Г. Стейнитцера, вышедшую в 1910 году, в которой рассматривалась взаимосвязь спорта и культуры. В Международном обзоре "Социология спорта, № 4" (Варшава, 1969) отмечается, что в США имели место публикации, относящиеся к социологии спорта, еще в конце прошлого века.

Следует различать появление термина "социология спорта" и появление теорий, определенных теоретических положений в данной области. Вряд ли могут быть сомнения в том,

что впервые термин "социология спорта" был употреблен Г. Риссе. Но не менее очевидно и то, что суждения об общественной значимости физического воспитания зарождаются вместе с общесоциологическими учениями, в которых находили отражение вопросы воспитания. Начало же подлинно научного рассмотрения физической культуры и физического воспитания как общественных явлений положили классики марксизма.

С ростом числа публикаций по социологии спорта появляются различные термины, обозначающие социологический аспект общественных знаний в области физической культуры, спорта, физического воспитания. Приведем некоторые из них.

- Социодогия физической культуры и спорта (З. Стайков, Болгария) . - Социология физического воспитания и спорта (А.Д. Новиков, СССР). - Социологические проблемы физической культуры и спорта (З. Стайков, Болгария). - Социальные проблемы физической культуры и спорта (З. Стайков, Болгария). - Социология физической культуры (А.Д. Новиков, СССР). - Социология физического воспитания (Б. Петрак, ЧССР). - Социология спорта (советские социологи; А. Воль, Польша; Д. Матеев, Болгария; Ж. Маньян, Франция; Г. Риссе, Германия). - Спортивная социология (А.Д. Новиков, СССР; А. Воль, Польша, Ф. Троиш, ГДР; З. Стайков, Болгария; Международный бюллетень спортивной социологии США и др.). - Спортивно-социологические исследования (А. Воль, Польша). - Социологические исследования спорта (Ж. Димазедье, ЮНЕСКО). - Конкретные социологические исследования физической культуры и спорта (Г.И. Кукушкин, А.С. Тихоход, СССР и др.). - Макросоциология спорта (Д. Матеев, Болгария). - Микросоциология спорта (Д. Матеев, Болгария).

Отдельные из приведенных терминов могут означать специфическое значение, особенно в будущем, когда социологические исследования будут развиты, когда будет накоплен материал. Сейчас же они являются в сущности синонимами, за исключением макросоциологии и микросоциологии спорта, имеющих четкое различие.

В свое время имели место возражения против употребления термина "социология спорта" потому, что им пользуются идеологи буржуазии, которые его "затаскали". Но ведь и термин "социология" не менее, если не более, затаскан буржуазными учеными. Тем не менее мы это понятие употребляем, различая идеалистическую, буржуазную социологию и социологию марксистскую, подлинно научную.

Отвергать термин "социология спорта" не представляется целесообразным. Мы будем его употреблять как синоним "социальных (социологических) исследований физической культуры и спорта". Социология спорта — одна из областей марксистских социальных (социологических) исследований.

Это правомерное понятие, охватывающее круг социальных (социологических) проблем физической культуры и спорта. Это одна из областей социологии. Но при этом, разумеется, как и всюду следует проводить четкое разграничение между коммунистической идеологией и идеологией буржуазной — ложной, антинаучной, служащей империалистической реакции; между социологией марксистской, подлинной научной и современной буржуазной социологией, отрицающей объективные общественные закономерности, культивирующей обычно голый эмпиризм, служащей уходящему в прошлое капитализму. В этом плане нужно четко различать марксистскую социологию спорта как одну из областей марксистских социальных (социологических) исследований и буржуазную социологию спорта как одну из специализированных областей буржуазной социологии.

Марксистская социология спорта как область общественных знаний развивается в основном в СССР и других социалистических странах. Имеет место разработка теоретических проблем и конкретные социологические исследования. Теоретики обращаются к определению социологии спорта как научной дисциплины, ее предмета, методов научного познания, применяемых в данной специфической области, ее соотношения с другими науками.⁴⁶

⁴⁶ Из социологов социалистических стран эти вопросы исследуют: Новиков А.Д., Кукушкин Г.И., Тихоход А.С. (СССР), Воль А. (Польша), Эрбах Г., Трогш Ф. (ГДР), Матеев Д., Стайков З. (Болгария) и др.

Проанализируем некоторые определения социологии спорта нашими коллегами из социалистических стран.

Фридрих Трогш (ГДР) употребляет термин "спортивная социология". Он признает самостоятельность этой общественной научной дисциплины. Ее цели и задачи автор видит в совместном с другими общественными науками исследовании воздействия спорта на членов современного общества, изучении социальных объединений групп и организаций в спорте, взаимоотношения людей во время спортивной деятельности, установлении спортивно-социологических закономерностей, могущих лечь в основу практической спортивной деятельности.

Боривой Петрак (Чехословакия) употребляет термин "социология физического воспитания". Он считает, что конкретными вопросами теории физического воспитания занимается ряд научных дисциплин; общественная сторона проблемы является, по его мнению, предметом социологии физического воспитания.

По существу Боривой Петрак рассматривает социологию физического воспитания как социологический аспект теории физического воспитания. Однако само название "Основные границы проблематики социологии физического воспитания как специфической дисциплины социологии" дает основание полагать, что речь идет о специфической социологической дисциплине. Если это так, то термин социология физического воспитания следует понимать как синоним социологии спорта. В правильности этого нас убеждает и анализ статьи, в которой указывается на наличие общей основы у социологии и социологии физического воспитания.

Большой вклад в разработку социологических проблем спорта вносит профессор Анджей Воль (Польша). Определяя социологию спорта, он подчеркивает, что все функции и сферы распространения спорта взаимообусловлены; они глубоко коренятся в современной общественной жизни, чем объясняется многообразие взглядов на спорт, возникновение многочисленных спортивных общественных проблем. Поэтому социология спорта как наука исследует общественное проявление спорта, а также его будущее. Социология спорта занимается описанием и ис-

следованием общественных проявлений, связанных со спортом, а также общественных функций спорта. Эта наука, которая исследует закономерности развития спорта, общественные факторы, влияющие на его развитие, а также формирует на основе этих исследований новый взгляд на спорт в мире, к которому мы стремимся.⁴⁷

Заслуживает внимания указание А. Воля на взаимообусловленность всех функций спорта, сфер его распространения, на возникновение различной и многообразной спортивной проблематики, на задачи социологии спорта по исследованию общественного проявления спорта, его социальных функций, закономерностей, по формированию новых взглядов на развитие спорта.

А. Воль акцентирует внимание на теоретических и эмпирических аспектах спортивно-социологических исследований. Он подчеркивает, что никакая область знаний не может обойтись без создания широких обобщений, без теории. Игнорирование теории не имеет ничего общего с защитой чистоты эмпирических исследований. Эти исследования, проводимые при помощи максимально-точных приемов, неизбежно требуют правильных теоретических предпосылок и верных гипотез, чего нельзя достичь без широких обобщений.

К определению предмета социологии спорта обращался Гюнтер Эрбах (ГДР).

Он указывает, что в системе наук о физической культуре социология спорта развивается как самостоятельная дисциплина, подобно истории физической культуры, спортивной педагогики, психологии спорта и т.д.

Обосновывая определение предмета социологии спорта, Гюнтер Эрбах указывает, что исходными принципами социологии спорта являются партийность, объективность, диалектичность мышления и историзм, единство теории и практики. Далее он подчеркивает необходимость закономерностей развития физической культуры и спорта в обществе, ее роли в жизни личности и общественных объединений, при этом имеется в виду не

---

⁴⁷ См. "Kultura fizyczna", 1965, № 3, стр. 141.

механическое сведение отдельных фактов, а исследование всего многообразия реальной общественной практики; важным для социологии спорта является раскрытие внутреннего механизма социально обусловленного поведения человека в сфере физической культуры. По определению автора, социология спорта охватывает широкий круг социальных проблем в сфере физической культуры и спорта: здесь и изучение мотивации личного порядка и такие общественно-политические проблемы как социальная значимость укрепления здоровья посредством регулярных занятий физической культурой и спортом, спорт и политика и другие. Наконец, Г. Эрбах подчеркивает тесную взаимосвязь социологии спорта с социальной психологией, спортивной педагогикой, теорией физического воспитания, историей и организацией физической культуры, спортивной медициной и другими естественными и общественными спортивными науками, изучающими отдельные стороны физической культуры как целостного социального процесса.

Резюмируя, Гюнтер Эрбах следующим образом определяет предмет социологии спорта. "Социология спорта исследует диалектику общего и специфического в социальном развитии в области физической культуры и спорта, взаимосвязи с другими общественными явлениями, действия людей, совершаемые под влиянием физической культуры и спорта. При этом имеются в виду как лица, организованные в спортивные группы, союзы и объединения, так и регулярно занимающиеся спортом индивидуально. Изучается также конкретная деятельность социальных групп и объединений в их отношении к физической культуре и спорту".⁴⁸

К исследованию социологических проблем физической культуры обращается болгарский ученый Захари Стайков. Он не согласен с определением социологии спорта как науки эмпирической. Он считает, что социология спорта является наукой теоретической, которая изучает описание, объяснение, предвидение, место, роль и функции физической культуры, спорта и

---

⁴⁸ Цит. по "Спорт за рубежом", 1966, № I(127), стр. 14.

и туризма в системе общественных отношений (социологической структуре общества).

С другой стороны, социология физической культуры и спорта устанавливает и объясняет влияние физической культуры и спорта, туризма на другие общественные явления и влияние последних на физическую культуру, как общественное явление. Причем, социология спорта исследует не только общие принципы взаимодействий, но и методы количественного измерения и сопоставления. Далее Э. Стайков отмечает усиление социальной роли и функций физической культуры и спорта — "познать каналы, формы, силу этого воздействия".⁴⁹

Драгомир Матеев (Болгария) к определению социологии спорта подходит следующим образом. Занятия физической культурой осуществляются в определенных социальных условиях — макросреде и микросреде. Под макросредой понимаются исторические условия развития общества, социальный строй, в котором совершается или осуществляется практика физической культуры и спорта. Микросреда — это коллектив, где непосредственно практикуется физкультура и спорт.

В этих условиях в наиболее общих чертах социология спорта определяется как научно-теоретическая и материалистическая дисциплина, как марксистско-ленинская методология в данной специфической области, воздействующая на практику физкультуры и спорта.

Драгомир Матеев далее определяет социологию спорта "как социальную и обобщающую, всеохватывающую дисциплину", тесно связанную со всеми социальными спортивными науками (биологическими и общественными) и "с экономикой и социально-политической структурой общества". Этим обуславливается значение социологии спорта в сборе информации, используемой затем для науки и практики в области физкультуры и спорта.

Исследователь различает макросоциологию спорта, изучающую общественно-экономические условия развития физической

49

См. журнал "Въпроси на физическата култура", 1968, № 10.

культуры и спорта, и микросоциологию спорта, исследующую конкретную, непосредственную социальную среду, в которой имеет место физкультурная и спортивная практика, место конкретной личности в спортивном коллективе.⁵⁰

О социологии физического воспитания и спорта (или социологии спорта) пишут А.Д. Новиков, В.М. Зацюрский. По их мнению, спортивная социология охватывает всю совокупность знаний о физическом воспитании и спорте как общественном явлении.⁵¹

Перечень проблем, который составляет социологию спорта, формулирует профессор А.С. Тихоход (Киев): закономерности развития физической культуры, спорта и физического воспитания, соотношение биологического и социального в физическом воспитании, воздействие спорта и физической культуры на здоровье трудящихся и профилактику заболеваний, воздействие спорта и физической культуры на производительность труда, пути внедрения физической культуры в производственные коллективы, национальные традиции и народная инициатива в развитии физкультурного движения, спорт и атеистическое воспитание, спорт и патриотическое воспитание молодежи и др.⁵²

Некоторые проблемы марксистской социологии физической культуры и спорта освещены О.А. Мильштейном. Он указывает на объективные предпосылки, обусловившие вычленение этой области общественных знаний, определяет ее цели, задачи.⁵³

В ходе дискуссии о структуре марксистской социологической теории неоднократно подчеркивалось, что социология на любом уровне всегда выясняет генезис, место и социальные функции того или иного общественного явления, в чем, собственно, состоит специфика социологического аспекта исследова-

---

⁵⁰ Матеев Д. За развитие социологии спорта. - "Теория и практика физической культуры", 1970, № 6.

⁵¹ "Теория и практика физической культуры", 1970, № II, стр. 49.

⁵² Подробнее см. "Методические указания по социологии спорта", сборник статей, Киев, 1969.

⁵³ Сб. "История, организация и социология физической культуры и спорта", Минск, 1971, стр. 96.

ния по отношению к любому объекту. В соответствии с этими положениями О.А. Мильштейн предмет социологии спорта определяет как выявление генезиса, места и социальных функций спорта, физической культуры.

Следовательно, социологи, теоретики физической культуры, физического воспитания социалистических стран рассматривают социологию спорта как самостоятельную теоретическую общественную дисциплину, охватывающую всю совокупность знаний о физическом воспитании и спорте как общественных явлениях, исходными принципами которой является партийность, объективность, диалектичность мышления, историзм, единство теории и практики, выполняющую методологические функции по отношению к другим общественным спортивным наукам, изучающую социальные, специфические общественно-политические проблемы, общее и специфическое в социальном развитии физической культуры и спорта, взаимосвязь спорта с другими общественными явлениями.

Социология спорта определяется как наука теоретическая, которая исследует общие принципы и конкретные методы измерения и сопоставления, эмпирические, опытные данные, устанавливает социологические закономерности спортивной деятельности, исследует социальные объединения, группы и организации в спорте, внутренний механизм социального поведения человека в сфере физической культуры, физического воспитания, спорта, взаимоотношения людей в процессе спортивной деятельности, описывает и исследует общественные проявления спорта, его общественные функции, фиксирует и анализирует взгляд на развитие спорта в мире.

Различают макросоциологию спорта, исследующую общественно-экономические условия развития физической культуры, спорта, физического воспитания, и микросоциологию спорта, изучающую непосредственно социальную среду, в которой имеют место физкультурная и спортивная практика.

Итак, марксистская социология спорта — это область общественных знаний о физической культуре и спорте, физическом воспитании, их значениях в жизни общества, социальной роли и общественных функциях.

Но это очень общее определение. Разумеется, трудно определить предмет социологии спорта так, чтобы отразить все аспекты этой развивающейся области знаний.

Попытаемся все же сформулировать развернутое определение социологии спорта.

Марксистская социология спорта или социальные (социологические) исследования физической культуры и спорта представляют собой специфическую область общественных знаний. Она изучает на основе внутреннего единства научной теории и опытных данных физическую культуру и спорт как общественное явление в различных социальных системах, их социальную роль и общественные функции, значение в строительстве социализма и коммунизма, в воспитании нового, всесторонне развитого человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.⁵⁴

Разумеется, что с развитием социологии спорта, других спортивных общественных наук будет меняться их предмет, усложняться взаимоотношения между ними.

§ 3. Место социологии спорта в системе спортивных дисциплин

Социология спорта, физиология спорта, история физической культуры и т.д. — это науки или научные дисциплины, являющиеся разделами наук?⁵⁵

Нам представляется, что в употреблении понятий "наука" и "дисциплина" нет четких разграничений. Нередко они рассматриваются как синонимы. Поэтому и все спортивные дисциплины нередко называют науками.

---

⁵⁴ См. определение, которое давалось в статье А.Д. Новикова и П.С. Степового "К вопросу о предмете социологии спорта". Материалы Всесоюзной конференции по социологическим проблемам физической культуры и спорта. Ленинград, 1966.

⁵⁵ Социологию спорта считают наукой А. Воль, Г. Эрбах, Э. Стайков; научной дисциплиной — Ф. Трогш, Д. Матеев. Советские социологи и теоретики физической культуры и физического воспитания социологию спорта называют наукой и научной дисциплиной.

В ходе дискуссии о структуре марксистской социологии подчеркивалось, что все частные общественные науки — а таковой является и теория физического воспитания — имеют свою социологическую "часть", свой круг социологических проблем, который может отпочковаться и превратиться в относительно самостоятельную социологическую теорию, являющуюся составным элементом марксистской социологии. Вот таким элементом, компонентом марксистской социологии, областью общественных знаний в определенной мере относительно самостоятельной, является социология спорта. В данном случае она может быть, по-видимому, только дисциплиной, частью общей науки — социологии. Нам кажется, особенностью социологии спорта является то, что она не выделяется из теории физического воспитания, к которой она наиболее близко примыкает, а зарождается на стыке всех общественных спортивных дисциплин.

Таким образом, социология спорта как социологическая теория определенного уровня, как раздел, область марксистской социологии будет дисциплиной. Если же мы физиологию спорта, анатомию спорта, гигиену спорта, этику спорта и т. д. называем науками, а систему, или составляемую, — системой спортивных наук, тогда социологию спорта с полным основанием можно называть наукой.

Чаще всего мы исходим из того, что общественные спортивные науки, естественные спортивные науки и прикладные (практические) науки об отдельных видах спорта (футболе, волейболе, легкой атлетике и т. д.) составляют все вместе систему спортивных наук.

Каково место социологии спорта в этой системе?

Каковы ее связи с другими спортивными дисциплинами (или науками)?

Социология спорта в некоторых своих аспектах близка к теории физического воспитания. Социологическая проблематика теории физического воспитания: изучение физического воспитания как общественного явления, критика буржуазных теорий физического воспитания, социальные аспекты принципов советской системы физического воспитания, связи его

с умственным, нравственным, эстетическим, трудовым воспитанием и некоторые другие вопросы.

У социологов спорта также есть общие проблемы с историками физической культуры и спорта, особенно, разумеется, современного периода. Это, например, исследование идей - классиков марксизма-ленинизма и партийных документов о физической культуре, показ руководящей роли Коммунистической партии Советского Союза в руководстве физкультурным и спортивным движением на всех этапах социалистического и коммунистического строительства, анализ новых форм организации физической культуры, способствующих мобилизации усилий физкультурников и спортсменов на строительство нового общества, разработка идейно-теоретических основ физкультурного и спортивного движения, социальный аспект международных спортивных связей, критика современной буржуазной историографии и социологии спорта и др.

В разработке социологических проблем физической культуры и спорта принимают участие также представители естественных спортивных наук: физиологии спорта, морфологии (анатомии) спорта, биохимии спорта, а также лечебной физкультуры, гигиены спорта и др. Для социологии спорта важны социальные аспекты этих областей знаний, аргументированная критика биологизаторских теорий спорта и др.

Таким образом, объект изучения - физическая культура и спорт - выступает как многогранное, многоплановое целое. Его биологическую сторону изучают естественные спортивные науки, а социальную - общественные спортивные науки.

Естественные и общественные спортивные науки служат основой прикладных или практических спортивных наук, изучающих отдельные виды спорта: легкую атлетику, гимнастику, бокс, спортивные игры и многие другие практические дисциплины. В данном случае, перед нами тот же объект изучения - физическая культура и спорт, - но уже, так сказать, в расчлененном виде, по отдельным видам спорта.

Следовательно, социология спорта – наука общественная, со своей специфической проблематикой. Она не подменяет теорию физического воспитания и историю и организацию физической культуры, и не становится над ними. Она имеет области тесного соприкосновения с общественными спортивными науками. Она связана с естественными спортивными науками.

Место социологии спорта в системе спортивных наук обуславливается в определенной мере ее методологической ролью, связью с мировоззренческими проблемами.

Интегрирующая роль социологии спорта в системе спортивных наук обуславливает ее кооперацию, взаимосвязь и взаимозависимость с другими научными дисциплинами, изучающими спорт.

Связь социологии спорта с другими спортивными науками отмечает Драгомир Матеев (Болгария). Он определяет социологию спорта в широком плане. Этим, по его мнению, объясняются ее связи с другими спортивными науками. "Социология спорта, – пишет Д. Матеев, – как социальная и обобщающая, всеохватывающая дисциплина, находится в самой тесной связи, с одной стороны, с такими науками, как биология, физиология, психология, педагогика, теория и методика спорта, а с другой, – с экономикой и социально-политической структурой общества. Отсюда и ее большое значение в сборе информации, необходимой для научного руководства практикой и наукой в области физической культуры и спорта".⁵⁶

§ 4. Социология спорта как учебная дисциплина

Социологию спорта мы вправе рассматривать в двух планах: а) как определенную область, сумму знаний о физической культуре и спорте как общественном явлении; б) как учебную дисциплину, вузовский курс, определенный, в известном смысле, ограниченный объем знаний, которым студенты должны овладеть за время обучения в институте.

⁵⁶ Матеев Д. За развитие социологии спорта. – "Теория и практика физической культуры", 1970, № 6, стр. 72.

Вопрос о социологии спорта как учебной дисциплине поднимался в публикациях.⁵⁷

О социологии физического воспитания и спорта как учебной дисциплине писали А.Д. Новиков и В.М. Зациорский. Этот курс они предлагают включить в теорию физического воспитания как заключительный раздел, которому предшествуют пропедевтика, антропомоторика, методики, тесты и измерения.⁵⁸

О социологических проблемах физической культуры и спорта, которые уже исследуются, мы можем судить по имеющимся публикациям.

Другими словами: круг вопросов и проблем, которые, собственно, составляют социологию спорта, уже определен. Но вопрос теперь в том, какие из них отобрать для учебного

---

⁵⁷ О социологии спорта как учебной дисциплине шла речь в статье "О соотношении философии и теоретических дисциплин по физической культуре и спорту" (См. журнал "Теория и практика физической культуры", № II, 1963). В ней подчеркивалось, что в наших специфических условиях нельзя успешно решить задачу формирования научного мировоззрения без систематического изучения всей совокупности вопросов, охватываемых проблемой "физической культуры и спорт как общественное явление", что включение этой проблематики в учебный план физкультурных учебных заведений является настоятельной необходимостью, что весь круг вопросов, охватываемых социологией спорта, представляет интерес для философов и теоретиков физического воспитания и для историков физической культуры. В этой же статье назывались некоторые темы, которые должны входить в социологию спорта.

Этот же вопрос более широко был освещен в материалах первой всесоюзной конференции по социологическим проблемам физической культуры и спорта (Ленинград, 1966.).

⁵⁸

Новиков А.Д., Зациорский В.М. О перестройке преподавания курса теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки в институтах физической культуры. "Теория и практика физической культуры", 1970, № II. В социологию спорта они включают вопросы и ранее входившие в курс теории физического воспитания: социальная сущность физического воспитания, классовый характер системы физического воспитания; затем они предполагают включить проблемы аксиологии в физическом воспитании и спорте, связь научно-технического прогресса и спорта. Имеется в виду широко представить в курсе материалы конкретных социологических исследований, знакомство с методами их применения.

курса, как их поставить в определенной логической последовательности, чтобы они составили социологию спорта как учебную дисциплину.

Нужно признать, что вопрос о структуре социологии спорта как учебной дисциплины относится к весьма сложным. У нас еще нет опыта изучения этой дисциплины в вузе.

Структуру социологии спорта как учебной дисциплины, по нашему мнению, можно представить следующим образом. Можно выделить: а) наиболее общие социальные (социологические) проблемы физической культуры и спорта, б) социальные (социологические) проблемы физической культуры и спорта социалистического и коммунистического общества, в) критику современной буржуазной социологии спорта, г) методы социологических исследований в спорте.

В таком случае к наиболее общим социальным (общесоциологическим) проблемам следует отнести темы: предмет социальных (социологических) исследований физической культуры и спорта, философия и спортивные науки, физическая культура и спорт как общественное явление, биологическое и социальное в спорте, спорт и политика, социальная сущность олимпизма, физическая культура как составная часть общей культуры, физическая культура и спорт как фактор социализации личности и др.

К социальным (социологическим) проблемам физической культуры и спорта социалистического общества будут относиться: роль физической культуры в создании материально-технической базы социализма и коммунизма, в совершенствовании социалистических общественных отношений, воспитании нового человека; закономерности развития физической культуры и спорта социалистического общества; спорт и развитие национальных отношений; физическая культура и проблемы свободного времени; развитие общественных начал в советском физкультурном движении; роль физической культуры и спорта в преодолении существенных различий между умственным и физическим трудом и др.

Самостоятельными разделами социальных (социологических) исследований могут быть: критика современной буржуазной социологии спорта, методы социологических исследований в спорте.

Как практически решается проблема создания курса социологии спорта как учебной дисциплины можно судить в определенной мере по плану-проспекту, составленному членами кафедры теории физического воспитания ГЦОЛИФКа.

Курс "Социология физической культуры и спорта" рассчитан на 30 часов. I-й раздел: "Общетеоретические и методологические проблемы социологии физической культуры и спорта" (6 часов).

II-й раздел: "Основные этапы конкретного социологического исследования. Методы сбора и обработки социологической информации" (6 часов).

III-й раздел: "Взаимосвязь физической культуры и спорта с другими социальными институтами" (18 часов).

Таков один из вариантов курса социологии физической культуры и спорта как учебной дисциплины.

О личном опыте чтения курса социологии спорта сообщает О.А. Мильштейн. Несколько циклов лекций этого курса он прочел в Омском институте физической культуры. В настоящее время этот опыт внедряется в Белорусском институте. Используя опыт Лейпцигской высшей школы физической культуры и Варшавской академии физического воспитания, им составлена программа спецкурса, которая состоит из введения и пяти разделов.⁵⁹

Нам представляется, что при создании общего учебного курса социологии спорта необходимо сохранить преимущество общей социальной проблематики, что Д. Матеев называет макро-социологией спорта. Это диктуется тем обстоятельством, что данную тематику не охватывает ни одна из ныне изучаемых в институтах физической культуры конкретных общественных спор-

---

⁵⁹ См. "История, организация и социология физической культуры и спорта". Всесоюзная научная конференция 9-13 марта 1971 г. Тезисы докладов. Минск, 1971.

тивных дисциплин. Именно в этом — мировоззренческий, идейно-теоретический и воспитательный смысл вводимого курса.

Введение курса социологии спорта в физкультурных институтах и спортивных факультетах зависит от многих причин и, прежде всего, от наличия специалистов, способных и могущих вести такой предмет. В одном случае — его могут вести преподаватели теории физического воспитания, в другом — может быть, философы, в третьих — специально подготовленные социологи спорта. В некоторых вузах социология спорта может быть разделом теории физического воспитания, а может читаться и как самостоятельный предмет — спецкурс.

Проблему подготовки кадров, способных посвятить себя социологии спорта, владеющих современными средствами конкретных социологических исследований, следует очевидно решать путем создания спецгрупп целевого назначения в вузах, где есть для этого условия.

Спортивная социология должна способствовать превращению физической культуры и спорта в более действенное средство строительства коммунизма, воспитания советского человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Анализировать роль физической культуры и спорта в строительстве нового общества — требование партии, вытекающее из материалов XXIV съезда КПСС. Большое значение физкультура должна сыграть в повышении производительности труда, что будет способствовать развитию социалистического производства, улучшению благосостояния трудящихся. Особенно большая роль отводится физкультуре в деле коммунистического воспитания трудящихся. Поэтому насущной задачей является обеспечение роста рядов физкультурных и спортивных организаций страны, совершенствование форм идеологической и организационной работы в них.

В резолюции XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК КПСС подчеркивается, что "формирование у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, высоких идейно-политических качеств, норм коммунистической морали остается ■

впредь центральной задачей идеологической работы партийных организаций".⁶⁰ Реализация этих требований в нашей специфической области существенно будет способствовать развитию исследований социологических проблем физкультуры и спорта, созданию социологии спорта и включению ее в учебные планы физкультурных институтов и спортивных факультетов.

§ 5. Буржуазные концепции предмета социологии спорта

Критика буржуазной социологии спорта как специализированной области буржуазной социологии по проблемам дается нами в соответствующих главах. Критический анализ ее методологических основ дан в первой главе; биологизм в спорте, несостоятельность концепций, переоценивающих роль личностных отношений, складывающихся в процессе занятий спортом, теорий "аполитичности" спорта — вскрывается в последующих главах.

В данном разделе речь идет о буржуазных концепциях предмета социологии спорта.

Как уже говорилось, одной из первых публикаций по социальным проблемам спорта является "Социология спорта" Г. Риссе, вышедшая в Германии в 1921 г. Г. Риссе писал, что социология спорта представляет собой учение о спорте, как факторе воспитания коллектива, о формах сношения людей, связанных спортом, их взаимоотношениях.

Можно, разумеется, в определенной степени согласиться, что социология спорта — наука о влиянии спорта на воспитание коллектива, о специфических формах отношений между людьми в процессе занятий спортом. Однако далее Г. Риссе пишет, что социология спорта должна устансвить, в какой мере под влиянием спорта отвергаются старые классовые группировки и создаются новые.⁶¹ Здесь проявляется тенденция, которая

---

⁶⁰ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 205.

⁶¹ Risse, H. Soziologie des Sports. Berlin, 1921. S. 3.

получит значительное развитие, рассматривать спорт как панацею, средство преодоления социальных противоречий в условиях эксплуататорского общества, а социологию спорта — как науку об этой функции спорта. Антинаучность этой концепции очевидна. Спорт не может ни отвергать старые классовые группировки, ни создавать новые. Поэтому и задача социологии спорта, как ее формулирует Г. Риссе, неправомерна, и, в лучшем случае, утопична.

Обратимся теперь к определению социологии спорта современными буржуазными социологами.

Французский социолог Ж. Маньян социологию спорта считает наукой о спорте как социальном явлении. Профессор Даниэльс (Блумингтон, США) спортивную социологию связывает с изучением спорта в обществе как условия развития человека, его форм выражения, его системы оценки и взаимосвязи с другими элементами культуры.

Различное понимание социологии спорта обнаружилось на втором международном семинаре по социологическим проблемам спорта (Австрия, 1968 г.), в котором приняло участие 60 представителей из 12 стран. В отчете "Международного бюллетеня спортивной социологии" (США) № 4 за 1969 г. говорится, что одни участники рассматривали ее как преимущественно теоретическую дисциплину, другие — как область исследований, направленных на выработку социальной политики в области спорта, третьи — как дисциплину, занятую поисками решения социальных проблем.

Обратимся к суждению по этому вопросу Г. Люшена, который при помощи К. Хаммерига составил выборочную библиографию по социологии спорта и предпослал ей большое предисловие. Социология спорта здесь определяется как отрасль социологии, ветвь общей социологии, подчеркивается необходимость развития теории этой дисциплины, указывается на вклад социологии спорта в общую социологию, как эмпирическую науку о поведении человека.

О проблематике социологии спорта, как ее себе представляет Г. Люшен, можно судить по структуре библиографиче-

ского справочника, который делится на большие разделы: спорт и социально-культурная система, где объединены публикации о месте спорта в обществе; социальная структура спорта, его социальные функции; связь с другими социальными институтами (семьей, религией, экономикой и др.); спорт и социальные проблемы - досуг, труд, преступность.⁶²

Следует отметить, что немарксистская социология не имеет единой философской базы. В настоящее время на нее в определенной мере влияют социальный бихевиоризм, структурно-функциональные концепции, феноменология, экзистенциализм, неофрейдизм и т.д. Поскольку каждая философско-методологическая ориентация по-разному определяет общее направление социологии и ее предмет, то и социология спорта по-разному определяет свои цели и задачи.

Другими словами: особенность буржуазной социологии спорта, как и любой другой теории среднего уровня на Западе, состоит в том, что она развивается в условиях, где, по признанию американского социолога Р. Мертона, отсутствует "общая, всеохватывающая теория социологии". Поэтому промежуточные уровни обобщения, одним из которых выступает и буржуазная социология спорта, вынуждены быть "заменителем" общей социологической теории, которой нет на Западе.

Буржуазные социологи спорта сами признают, что многие публикации по спортивной социологии - описательные или сугубо практические. Необходимость развития социологических теорий "на промежуточном уровне" начинает осознаваться только в последнее время. В спортивных социологических исследованиях преобладает метод описательного исследования и очень редко проводятся исследования на основе исторического метода.⁶³

Раскрыть содержание спортивной социологии можно только на основе подлинно научной методологии, а не с тех позиций, с каких это пытаются делать буржуазные идеологи.

---

⁶² См. Lüschen, G. The sociology of sport. The Hague-Paris, 1968.

⁶³ См. там же.

Социолог спорта Фридрих Трогш (ГДР) свидетельствует, что на Западе социологию спорта пытаются рассматривать как "свободную социальную науку", то есть науку бесспорно независимую от политики и идеологии господствующего класса.⁶⁴

Общественные науки, учит марксизм-ленинизм и подтверждает практика, всегда тесно связаны с классами, классовой борьбой, которая проявляется в области экономической, политической и идеологической. Поэтому социальные, общественные науки всегда отражают интересы определенных классов, социальных групп. Теория "деидеологизации" общественных спортивных наук, проповедуемая буржуазными исследователями, в данном случае находит проявление в определении спортивной социологии как свободной социальной науки.

Буржуазной социологии спорта, как и буржуазных социологов спорта, "свободных" от политических, идеологических и, следовательно, экономических интересов буржуазии, нет. Одни более, другие менее откровенно, но в конечном счете все они служат господствующему классу — буржуазии, выступают защитниками социального неравенства.

Глава III

БИОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ В СПОРТЕ

§ I. Биологическое и социальное в человеке

Соотношение биологического и социального в физической культуре, спорте, физическом воспитании является одной из специфических методологических проблем. В ней находят от-

---

⁶⁴ Это же подтверждает профессор А.Д. Новиков, представлявший социологию спорта СССР на II Международном семинаре социологов по спорту и физической культуре, состоявшемся осенью 1968 г. в Австрии. А.Д. Новиков свидетельствует, что Г. Льюен, Линде и Хейниля на этом форуме отстаивали нейтральность спортивной социологии в политическом отношении.

ражение борьбы материализма и идеализма в физической культуре, спорте, физическом воспитании, она концентрирует в себе исходные положения, лежащие в основе объяснения многих актуальных вопросов теории и практики физической культуры, спорта.

Вне всякого сомнения исследование данной проблемы — соотношение биологического и социального в спорте — должно основываться и вытекать из соотношения биологического и социального в человеке.

Насколько нам известно, специальных работ ни у нас, ни за рубежом по данной проблеме нет. Исключением являются краткие тезисы доктора педагогических наук Н.И. Пономарева "О социальном и биологическом в физическом воспитании человека".⁶⁵

Отдельные аспекты данной проблемы затрагиваются в работах Крестовникова А.Н., Новикова А.Д., Яковлева В.Г., Пономарева Н.И., Коробкова А.В., Кухушкина Г.И., Матвеева Л.П., Зациорского В.М. и некоторых других.

Из зарубежных авторов-марксистов следует прежде всего указать Г. Уэллса, затронувшего в своих работах сущность спортивных навыков. Некоторые вопросы данной проблемы освещаются в работах А. Воля, М. Даниэля.

Исследуемые вопросы находят отражение у буржуазных философов, историографов, теоретиков и социологов спорта. Среди них: Г. Генст, Д. Дален, Е. Митчел, Э. Беннет, К. Дим, Б. Жиллет, Х. Ортега-и-Гассет, Х. Бернетт, А. Кребер, Ц. Ге-

---

⁶⁵ См. "Юбилейная всесоюзная научно-методическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина". М., 1970, изд. Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. Автор указывает на причины, обуславливающие интерес к данной проблеме, в чем, с его точки зрения, проявляется социальное и биологическое в человеке, в физическом воспитании. Названы некоторые вопросы данной проблемы, которые исследователь считает наиболее важными: роль социальных и биологических факторов физического воспитания в явлении акселерации, наследственные факторы в спорте, удельный вес биологического и социального в разных условиях, социальное и биологическое при обучении движениям. См. также "Теория и практика физической культуры", 1971, № 10.

рик, К. Гросс, И. Гуцинга, Г. Риссе, Х. Маньян, Ч. Макклой и др.

Единственно методологически правильный подход к пониманию и исследованию социальной сущности человека указывает марксизм-ленинизм. Известны положения, сформулированные основоположниками научного коммунизма в "Немецкой идеологии". К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают индивидов, их деятельность в единстве с материальными условиями жизни; способ производства включает в себя и воспроизводство физического существования индивидов и образ жизни последних.⁶⁶

Человек, таким образом, есть существо биосоциальное (или социобиологическое), с определенной телесной организацией, тесно связанной не только с природой, но, прежде всего, с производством, с материальными условиями жизни. Диалектическая связь биологического и социального в человеке, следовательно, обусловлена тем, что само производство, выступающее материальной основой жизни людей, теснейшим образом связано с их телесной организацией.

Успехи биологических наук и, прежде всего, генетики послужили поводом к тому, что в последнее время в философской литературе и массовых общественно-политических изданиях имела место полемика о соотношении биологического и социального в человеке. Дискуссия охватила и ряд конкретных областей естественных и общественных знаний.⁶⁷

⁶⁶ См. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 18-19.

⁶⁷ Прямо или косвенно к проблеме соотношения биологического и социального в человеке в последнее время обращаются многие авторы. Назовем некоторых из них: Дубинин Н. Достижения генетики - новая ступень познания природы. - "Политическое самообразование", 1966, № II; его же, "Философские и социологические аспекты генетики человека. - "Вопросы философии", 1971, №№ 1, 2; Хрустов Г.В. Проблема человеческого начала. - "Вопросы философии", 1968, № 6; Александров А.Д. Еще раз о деятельной сущности человека. - "Вопросы философии", 1968, № 7; Дубровский Д.И. Мозг и психика. - "Вопросы философии", 1968, № 8; Ильенков В.И. Психика и мозг. - "Вопросы философии" 1968, № II; Смирнов В.П. Еще раз о мозге и психике. - "Вопросы философии", 1969, № 3; Снежневский А.В. Последействие к книге Г. Уэллса "Крах психоанализа", изд. "Прогресс", М., 1968; Юриш Я. И биологическое, и социальное - "Вопросы

В ходе этой дискуссии одни акцентировали внимание на том, что биологические закономерности не отошли на задний план, что они еще далеко непознаны и остаются важнейшей проблемой в биологии. Другие подчеркивали, что возникновение человека ознаменовало собой начало социального этапа развития материи, тем самым биологические закономерности отступили, ведущая роль в прогрессе перешла к социальным законам.

Третьи указывали, что прогресс науки свидетельствует об усилении социального контроля над биологическими основами, однако определенная форма отбора сохраняется и у человека.

Следует отметить, что в принципе никто из принимавших участие в дискуссии не стоял на позициях биологизма либо социологизма. Все приходило к общему выводу: человек — существо социобиологическое (или биосоциальное); путь познания — исследование диалектики его биологического и социального единства.

Итак, диалектика биологического и социального состоит, в частности, в том, что в ходе исторического процесса усиливается влияние социального. Однако биологическое начало, разумеется, не может потерять своего значения.

§ 2. Социальная сущность спорта

Спортивная деятельность — сугубо "человеческая", присуща только человеку, являющемуся существом общественным, социальным. И тем не менее, всесторонний, подлинно научный анализ спорта как деятельности требует рассматривать его в диалектическом единстве биологического и социального. Обо-

философии", 1969, № 3; Ефимов Ю.И. Специфичность закономерностей антропосоциогенезиса. — "Вопросы философии", 1969, № 7; Платонов К.К. Социальное и биологическое в структуре личности. — "Вопросы философии", 1970, № 9; Сагатовский В.Н., Брушлинский А.В. (см. там же).

сближение этих двух сторон в спорте (как и в человеке вообще), разумеется, в высшей степени условно, допускается только в исследовательско-методических целях.

Биологическое в человеке прежде всего связано с его происхождением, это его природная сущность, постоянная связь с окружающей природой, которая является необходимым условием существования людей. Биологическое в человеке — это анатомо-физиологические и функциональные особенности, биологические закономерности его телесной организации. Человек в биологическом аспекте — это природное существо; его биологическая организация — высшая ступень развитых живых организмов на Земле.

Условность выделения биологического в человеке состоит в том, что все без исключения анатомо-физиологические особенности и функции его организма претерпели существенную трансформацию под влиянием общества, культуры. Известно положение К. Маркса, что человеческий глаз и человеческое ухо воспринимают, наслаждаются иначе, чем грубый нечеловеческий глаз и грубое нечеловеческое ухо.

Никакие чисто биологические качества, процессы, структуры, ни все чисто природное взятое вместе не делает биологического индивидуума человеком. Человеческие свойства не могут быть обретыены в чисто природной среде. Они приобретаются только в обществе, в процессе производства и общения с другими людьми. Это относится не только к сознанию, речи, но и к способности прямохождения.

Социальное в человеке — все то, что выделяет его из животного мира. Труд, трудовая деятельность, процесс изготовления и использования орудий труда формируют человека, развивают в нем человеческие способности. В процессе трудовой деятельности люди создают свое общество, свой особый социальный мир, представляющий собою совокупность общественных отношений, которые в конечном счете формируют и определяют человека как общественное существо. Из самой характеристики биологического и социального в человеке вытекает их диалектика. Человек, человеческое общество являются частью

природы, вселенной. Однако они (человек и общество) обладают специфическими качествами. Преобразуя природу, люди преобразуют самих себя.

Развитие общества представляет собой естественно-исторический процесс. В этом также находит проявление диалектика биологического и социального в самом человеке. С одной стороны, общество развивается по внутренним, объективным, материальным причинам, подобно природе. Но в отличие от природы человеческое общество изменяется, развивается через деятельность людей, и, прежде всего, деятельность трудовую, производственную. Поэтому люди творят свою историю, но не по произволу, а в соответствии с общественными условиями, определяемыми общественным производством.

О значении генетических (то есть природных) и социальных факторов пишет советский социолог И. Кон: "Как бы ни было велико значение наследственности, — указывает он, — его не следует абсолютизировать. Во-первых, это влияние чаще всего опосредствовано другими, социально-психологическими факторами. Самосознание и поведение красивой девушки большей частью отличается от самосознания и поведения дурнушки. Но дело здесь, конечно, не в форме носа или разреза глаз самих по себе, а в том, что красота представляет собой социальную ценность, обладание которой, без всякой собственной заслуги, становится существенным психосоциальным фактором. Во-вторых, и это особенно важно, влияние природных факторов может быть в большей или меньшей степени нейтрализовано системой воспитания и социального воздействия."⁶⁸

И. Кон также подчеркивает, что в любом своем аспекте — и как организм, как целостность психических процессов и как член общества (то есть и биологически, и социально) — человек детерминирован определенными объективными, от его воли не зависящими условиями.⁶⁹

---

⁶⁸ Кон И. Социология личности. М., Политиздат, 1967, стр. 30-31.

⁶⁹ Там же, стр. 79-80.

На основе анализа биологического и социального в человеке, их диалектики можно правильно понять биологическое и социальное в физической культуре, спорте.

Спортивная деятельность, как и любой другой вид деятельности, носит общественный характер, является продуктом общественно-исторической деятельности людей, концентрирует в себе опыт, накопленный человеческим обществом на протяжении многовековой истории. "Тренируясь в плавании кролем, — пишет П.А. Рудик, — спортсмен совершает ряд движений, которые, на первый взгляд, обусловлены только его физической организацией. И все же технические приемы, стиль, которым он плывет, не являются его личным изобретением, а развились длительно, на протяжении многих поколений, усилиями многих и многих людей."⁷⁰

Биологическое в спорте — это, прежде всего, физиологические основы спортивных умений, навыков, упражнений, это физиологические изменения, происходящие в человеке, его теле в процессе физических упражнений, спортивных движений; физиологические механизмы двигательных навыков (физиология спорта); анатомические характеристики тела, мышц в процессе занятий спортом, структурные изменения, вызываемые в человеческом организме физическими упражнениями (анатомия спорта); биохимические процессы, происходящие в человеческом организме при выполнении физических упражнений, во время занятий физической культурой и спортом (биохимия спорта); статика и динамика физических упражнений (биомеханика спорта); функциональное состояние организма человека, состояние его физического развития (врачебный контроль, лечебная физическая культура, спортивный массаж).

Социальное в спорте находит проявление в определяющей роли социальных систем и условий, в общественной сущности спорта, в социальных функциях, которые он выполняет, в закономерностях возникновения и развития физической культу-

---

⁷⁰ Рудик П.А. Психология. М., ФИС, 1964, стр. 409.

ры, в формах исторического процесса развития физической культуры, в педагогических аспектах физического воспитания, в этике спорта. Социальное в спорте проявляется также в теоретических, психологических, эстетических аспектах спортивной деятельности.

Только на основе диалектического единства биологического и социального в человеке и постоянно имея в виду примат последнего, можно правильно понять индивидуальное и социальное в спорте, спортивные способности и таланты.

Потенциальные способности к какому-либо виду спорта — бегу, плаванию, прыжкам и т.п. — могут реализоваться только в человеческом обществе. Именно в этом проявляется диалектическое единство биологического и социального в становлении таланта вообще, в том числе и спортивного, диалектика биологического и социального в спорте.

Доктор физико-математических наук А.С. Кройрод утверждает, что в основе шахматной силы большинства ведущих шахматистов мира лежит природная способность к быстрому расчету сложных вариантов; шахматист за секунду просчитывает их несколько тысяч.

Заслуженный мастер спорта З.А. Сеницкая отмечала врожденный талант, физические данные свердловчанки Людмилы Харковой. Заслуженный мастер спорта, двукратный олимпийский чемпион Александр Иванецкий писал о другом прославленном спортсмене — Александре Медведе, рост, ширина плеч, сила которому несомненно передались по наследству. Подобное можно сказать и о Власове, Жаботинском и многих других.

Но какие бы ни были их потенциальные способности, проявиться они могли только в обществе, в результате огромной тренировки. Природные данные сами по себе не могут проявиться в выдающихся спортивных достижениях. "Спортивные звезды" могут засверкать только в результате научно поставленных тренировок.

§ 3. Естественные и общественные спортивные науки

Научное понимание биологического и социального в спорте — одно из важнейших условий при формировании актуальных задач естественных и общественных спортивных наук, общая ориентация которых определяется философским завещанием В.И. Ленина, партийными документами.

В.И. Ленин в одной из своих последних работ "О значении воинствующего материализма" отмечал необходимость укрепления союза философов и естествоиспытателей, заботливого отношения к вопросам, выдвигаемым естествознанием, солидного философского обоснования естественных наук, без чего "никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мировоззрения".⁷¹ И здесь же В.И. Ленин продолжал: "Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествовед должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть быть диалектическим материалистом".⁷²

Именно в союзе философии и естествознания В.И. Ленин видел условие того, что материализм будет воинствующим материализмом, а естествоиспытатели не будут беспомощны в своих философских выводах и обобщениях. "...Естествознание прогрессирует так быстро, переживает период такой глубокой революционной ломки во всех областях, что без философских выводов естествознанию не обойтись ни в каком случае".⁷³

Партия, заботясь о развитии науки, создавая ей для этого необходимые условия, выполняет ленинский завет. "Наша партия, — говорил Л.И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду КПСС, — не жалеет усилий, чтобы обеспечить пло-

---

⁷¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 29-30.

⁷² Там же.

⁷³ Там же, стр. 30-31.

дотворное развертывание всего фронта общественных и естественных наук".⁷⁴

В нашей стране с каждым годом улучшаются условия естественных и общественных спортивных наук, играющих важную роль в развитии физической культуры и спорта как важных факторов строительства нового, коммунистического общества.

Важное положение, имеющее значение для исследуемого вопроса, сформулировал Президент Академии наук СССР М. Келдыш. Он писал, отмечая взаимосвязь естественных и общественных наук: "Мы часто говорим, что естественные науки составляют основу научно-технического прогресса, основу создания материальной базы коммунизма, а общественные науки — основу руководства развитием общества. Однако в действительности положение значительно сложнее, потому что развитие естественных наук оказывает влияние и на идеологию, и на процессы управления обществом, а результаты общественных наук воздействуют на материальное производство".⁷⁵

Далее академик М. Келдыш, указывая на трудности в проведении резкой грани между естественными и общественными науками, на известную условность их классического разделения, отмечает роль науки, в том числе и естествознания, в формировании мировоззрения, в прогрессе идеологии, в борьбе с религией, против буржуазной идеологии, в развитии подлинно научной социалистической, коммунистической идеологии в воспитании нового всесторонне развитого человека.

Биологический аспект физической культуры, спорта, физического воспитания исследуется естественными спортивными науками.

В числе естественных наук, изучающих биологические основы физической культуры и спорта, физического воспита-

---

⁷⁴ Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1971, стр. 107.

⁷⁵ Келдыш М. Естественные науки и их значение для развития мировоззрения и технического прогресса. — "Коммунист", 1966, № 17, стр. 29.

ния, одно из ведущих положений занимает физиология спорта и спортивная анатомия, которые исследуют анатомо-физиологические процессы, возникающие при физических упражнениях, спортивных движениях, влияние последних на организм, а также процессы, обеспечивающие наивысшие спортивные достижения. Они исследуют анатомо-физиологическое обоснование физического воспитания людей различного возраста и разных профессий.

Самостоятельным разделом функциональной биохимии является биохимия физических упражнений и спорта — наука о химических процессах, происходящих в человеческом организме при занятиях физической культурой и спортом или при выполнении физических упражнений. Биохимия физических упражнений и спорта изучает общие биохимические закономерности в процессе выполнения физических упражнений и их использование для совершенствования методов физического воспитания, разрабатывает биохимические основы питания спортсменов и др. Как самостоятельная область знаний она возникла в нашей стране.

Одной из естественных спортивных наук является биомеханика физических упражнений, исследующая движения человека при выполнении физических упражнений. Если общая биомеханика изучает общие закономерности движений живых организмов, к числу которых относится и человек, то отдельные ее разделы изучают особенности отдельных областей двигательной деятельности. Биомеханика физических упражнений, будучи разделом частной биомеханики, изучает структуру движений, преимущественно спортивных, при выполнении физических упражнений; она делится на статику физических упражнений (т.е. равновесие тела и его частей под действием приложенных сил) и динамику физических упражнений (т.е. движение частей тела и его перемещение в пространстве при выполнении физических упражнений).

Социальное в физической культуре, спорте, физическом воспитании, то есть социальную сторону, основу, социальные закономерности в физкультуре и физвоспитании исследуют общественные спортивные дисциплины. Одни из этих областей

знаний уже сложились, определился их предмет, выработались методы, другие — только определяются по существу, либо выделяясь из ранее сложившихся в нашей области, либо образуя новую ветвь наук.

Одной из специальных общественных наук является история физической культуры, которая изучает закономерности возникновения и развития физической культуры, средства и методы физического воспитания и спортивной деятельности на различных этапах истории человечества. При этом физическая культура рассматривается как часть общей культуры. Марксистская история физической культуры с позиций подлинно научной методологии анализирует конкретные формы исторического процесса развития физической культуры, дает критический анализ антинаучных теорий в данной области. Особое внимание уделяется разработке истории физической культуры и спорта в СССР. Организация физической культуры исследует организационные формы физкультурного и спортивного движения в нашей стране, с помощью которых осуществляется физическое воспитание, их развитие, совершенствование, становление на различных этапах советского социалистического государства; рассматривается государственная система организации физической культуры и спорта в СССР; система государственных учреждений и организаций, осуществляющих физическое воспитание на основе разработанных и утверждаемых программ, инструкций и наставлений в форме обязательных и систематических занятий. Исследуется деятельность общественных самостоятельных организаций и прежде всего добровольных спортивных обществ, производственный принцип построения физкультурной и спортивной работы, ее основное организационное звено — низовой коллектив; роль в нем профсоюзных и комсомольских организаций.

Общественной дисциплиной является социология спорта (или социология физической культуры и спорта), о которой подробно уже шла речь ранее.

Эстетика физической культуры и спорта как область знаний определяет специфические, связанные с физическим воспи-

танием закономерности эстетического освоения человеком окружающего его мира, помогает понять людям эстетическую сущность физической культуры, спортивных соревнований, массовых физкультурных соревнований, раскрывает законы красоты спорта, что способствует духовному обогащению строителей нового, коммунистического общества. Эстетика физической культуры и спорта теоретически обосновывает мероприятия по эстетическому воспитанию советских людей в процессе физического воспитания, вырабатывает соответствующие рекомендации для физкультурных организаций и учреждений. Пока что исследованы в этой области лишь отдельные вопросы, проблемы. Как самостоятельные спортивные дисциплины складываются спортивная педагогика и этика спорта, кибернетика спорта.

Ряд спортивных дисциплин следует относить в соответствии с общепринятой классификацией наук к числу смежных. Они определенным образом связаны и с биологическими, и с социальными аспектами спорта.

К таким наукам прежде всего относится теория физического воспитания (ТФВ). Она тесно связана, с одной стороны, с физиологией, анатомией, биохимией, а с другой — педагогикой, социологией и др. О ТФВ подробнее шла речь во II главе. Отметим, что в теории физического воспитания как теоретической и практической дисциплине на основе применения и внедрения математических и кибернетических методов зарождается кибернетика спорта, которая в дальнейшем может выделиться в самостоятельную область теоретических и практических знаний о спорте.

В теории физического воспитания разрабатываются проблемы нравственного воспитания, что собственно составляет этику спорта, также уже естественно тяготеющую к выделению в самостоятельную область спортивных знаний.

Психология спорта как смежная наука, как область знания исследует психологическую подготовку спортсмена, методику становления психологической характеристики спортсмена, психологические особенности предстартовых состояний, психологические основы методов преодоления "психологических

барьеров", вопросы волевой подготовки и другие.

К смежным наукам следует относить гигиену спорта, являющуюся ветвью, отраслью гигиены как науки в целом о здоровье человека. Она содержит гигиеническую характеристику тренировок отдельных видов спорта, производственной гимнастики и т.д.

Следует подчеркнуть, что гигиена физических упражнений и спорта, как и в целом гигиена как наука о здоровье, может в полной мере развиваться лишь в условиях социалистического общества, где забота о человеке — превыше всего. В СССР осуществляется государственный контроль за соблюдением гигиенических норм и правил во время занятий физической культурой и спортом, для чего привлекается государственная санитарная инспекция и врачи-специалисты.

Самостоятельными отраслями спортивной медицины являются врачебный контроль, лечебная физическая культура, спортивный массаж. Существование, развитие этих самостоятельных областей знаний характеризуют оздоровительную направленность системы физического воспитания, физической культуры и спорта в нашей стране, выступающих одними из активных средств восстановления функций организма, нарушенных заболеваниями, травмами, патологическими состояниями, а также исправления нарушений в телосложении, физическом развитии.

Большую группу смежных дисциплин составляют прикладные спортивные дисциплины, исследующие бокс, велосипедный спорт, футбол, спортивные игры, легкую атлетику, борьбу, гимнастику и др., их также следует рассматривать как стоящие между естественными спортивными науками и социальными. Прикладные спортивные науки, исследующие физическую культуру и спорт в расчлененном виде, по отдельным видам спорта, с одной стороны, основываются на биохимических закономерностях, устанавливаемых естественными спортивными науками — физиологией спорта (физиологией физических упражнений), анатомией спорта (анатомией спортсмена), биохимией, гигиеной и другими, а с другой — на данных общественных спортив-

ных наук. Таким образом, прикладные спортивные науки как бы синтезируют, сочетают в себе данные биологических и общественных спортивных наук.

Понятно, что четкой грани между естественными и общественными спортивными науками провести нельзя. Их разделение носит в определенной мере условный характер.

Вопрос соотношения естественных и общественных спортивных наук имеет актуальное значение. Все видные советские теоретики физического воспитания стояли и стоят на позициях признания необходимости укрепления союза естественных и социальных наук о спорте.

"Вопросы физического воспитания, - пишет Крестовников А.Н., - разрабатываются педагогами с помощью данных, получаемых также психологами, физиологами, биомеханиками и гигиенистами.

Представители каждой научной дисциплины рассматривают человека со своей точки зрения, но каждый должен помнить, что физическое воспитание человека - социальное явление и разрешение вопроса в целом может быть достигнуто лишь при учете всей совокупности условий, в которых протекает спортивная деятельность".⁷⁶

Однако вопрос состоит в том, что следует не только признавать необходимость тесного союза естественных и общественных спортивных наук, но и, главное, воплощать этот принцип в практической деятельности. С развитием спортивных наук усложняются их связи, взаимопроникновение, формы координации. Несогласованность исследований вызывает неудовлетворенность, которую высказывает, например, А.П. Матвеев.

Имея в виду периодизацию спортивной тренировки, доктор педагогических наук профессор А.П. Матвеев пишет в своей монографии: "В силу многогранности данной проблемы, она является предметом различных наук - педагогических и биоло-

---

⁷⁶ Крестовников А.Н. Очерки по физиологии физических упражнений. М., ФИС, 1951, стр. 9.

гических. Интересы всестороннего углубленного исследования требуют органического слияния различных аспектов научного анализа. Пока же существует известная разобщенность. Представители естественнонаучных знаний, изучая процесс развития тренированности с биологических позиций, зачастую неправомерно отвлекаются от самой спортивной тренировки, ее содержания и структуры, т.е. не учитывают в должной мере причинно-следственных связей между динамикой спортивной тренировки как педагогического процесса и процессом развития тренировки. С другой стороны, представители педагогических знаний нередко забывают о биологической картине спортивной тренировки или, во всяком случае, недостаточно учитывают закономерности биологических процессов, развертывающихся под ее воздействием. Между тем законы управления развитием спортивной формы можно вскрыть лишь во взаимосвязи педагогических и биологических явлений спортивной тренировки, ибо по сути своей это есть прежде всего законы, выражающие связи между педагогическими и организационными воздействиями, с одной стороны, и тем, как они отражаются на функциональном и морфологическом совершенствовании организма спортсмена — с другой. Необходимо, следовательно, "наложить" детальную педагогическую картину спортивной тренировки на столь же подробную картину биологических процессов, протекающих в ходе и в результате тренировочных воздействий, установив, в частности, корреляцию между всеми основными параметрами динамики тренировочных нагрузок и динамикой основных функций организма за время круглогодичных и многолетних занятий спортом".⁷⁷

Если учесть многогранность данной проблемы, ее центральное, ведущее место в теории и практике спорта, а также то обстоятельство, что педагогический аспект спортивной тренировки представляет собой ее социальную сторону, то

---

⁷⁷ Матвеев Л.П. Проблема периодизации спортивной тренировки. М., ФИС, 1964, стр. 227-228.

речь фактически идет о соотношении биологического и социального в физической культуре и спорте. Отмечая существующую известную разобщенность спортивных наук, автор подчеркивает необходимость органического слияния различных аспектов научного анализа, что является обязательным условием углубленного всестороннего исследования.

Известную озабоченность в вопросе практического осуществления принципа единства естественных и общественных спортивных наук выражают наши коллеги в социалистических странах. М. Дамель (Польша) в свое время писал о тенденции дуализма, то есть раздельного биологического и социального подхода к спорту в процессе его исследования, предостерегал от биологизации и "дегуманизации" теории физического воспитания, которая воплощает в себе естественное и общественное в спорте, физической культуре.

Заслуживает внимания замечание А. Воля, который указывает, что в течение долгого периода времени развивались только биологические науки о физической культуре; принимались во внимание потребности человеческого организма, искусственно отделяемого из жизни общества.

Бесспорно, в этом факте проявляется тенденция отрыва спорта в историческом плане от общественной жизни, биологизация физической культуры.

Марксистский принцип партийности идеологии требует активной, наступательной борьбы против идеализма в данной специфической области, борьбы за утверждение подлинно научных, материалистических взглядов.

Укрепление единства естественных и общественных наук о спорте — важное методологическое требование. Оно вытекает, как мы уже отмечали, из положений, сформулированных В.И. Лениным в известной его работе "О значении воинствующего материализма", партийных документах.

Каковы объективные предпосылки необходимости укрепления союза естественных и общественных спортивных наук? Прежде всего, требование осуществления целостного подхода к изучаемому предмету — физической культуре и спорту, фи-

зическому воспитанию.

Подлинно научная методология требует всестороннего, комплексного исследования предметов и явлений, что возможно только при углубленном взаимодействии всех наук, в данном случае изучающих физическую культуру и спорт, физическое воспитание.

Познание специфических биологических законов развития человека, процессов в организме физкультурников и спортсменов — свидетельство усиления власти человека над силами природы и над самими собой. Задача состоит в том, чтобы показать значение данных специфических исследований как части естествознания, диалектико-материалистически освещать и истолковывать научные результаты, мобилизовать все усилия спортивной науки для развития физической культуры и спорта в период строительства коммунизма.

Общественные спортивные науки исследуют тот же предмет, ту же область, что и естественные спортивные науки — физическую культуру и спорт, физическое воспитание — не только в ином плане, в ином аспекте. Общественные спортивные науки изучают социальную сторону, основу физкультуры и спорта. Следовательно, у естественных и общественных наук о спорте общие в конечном счете задачи, цели — сделать физкультуру и спорт, физическое воспитание более действенным средством в строительстве социализма, коммунизма: в создании материально-технической базы коммунизма, совершенствовании общественных отношений, воспитании нового человека, повышении спортивного мастерства, в идеологической борьбе против буржуазных социологов спорта.

Таким образом, необходимость творческого сотрудничества представителей естественных и общественных наук в спорте определяется объективными причинами, предпосылками — у них единый предмет исследования — физическая культура и спорт, физическое воспитание, которые глубоко и всесторонне могут быть исследованы науками, изучающими различные стороны. Поэтому необходимость укрепления единства различных областей знаний в нашей области диктуется един-

ством целей и задач, которые поставлены перед физической культурой и спортом, физическим воспитанием в партийных документах.

Единый фронт общественных и естественных спортивных наук — важное условие развития физической культуры в нашей стране, повышения спортивного мастерства, усиления активности в борьбе с буржуазными теоретиками, историографами, социологами спорта.

§ 4. Критика биологизма в спорте

Биологизаторские концепции в историографии, теории и социологии физической культуры, спорта проявляются прежде всего в вопросе возникновения физического воспитания, происхождения спортивных игр.

Критика биологизма в возникновении и первоначальном развитии физического воспитания дана доктором педагогических наук, профессором Н.И. Пономаревым в его работах и прежде всего в монографии, изданной в 1970 г.⁷⁸ Автор критически анализирует положения и теории буржуазных историографов физического воспитания. Он вскрывает антинаучность биологизации деятельности людей, сведение ее к инстинкту (Г.Генст), показывает несостоятельность концепций, согласно которым "основная часть физического воспитания детей приобреталась путем бессознательного подражания" (Д. Дален, Е. Митчел, Б. Беннет), которые рассматривают "животное стремление к движению" как непосредственный источник спорта (К. Дим), объясняют "стремление к спортивной деятельности ... в основном биологическим стремлением к движению" (К. Дим), утверждают врожденность, внеисторичность физического воспитания (Б. Лиллет, Х. Ортега-и-Гассет, Х. Бернетт), отрицают роль сознания в возникновении физического воспитания, игнорируют взаимосвязи физической культуры, физического вос-

---

⁷⁸ См. Пономарев Н.И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. М., ФизС, 1970.

питания с общественной жизнью. Автор вскрывает несостоятельность оценки культуры (частью которой является и физическая культура) как части природы, не выделяющейся качественно из ряда других естественных явлений (А. Кребер), как продукта чисто механической работы мозга (Ц. Герик), как результата врожденной способности.

Н.И. Пономарев аргументированно, критически анализирует биологизм в вопросе происхождения игры, который проявляется в игнорировании принципиального различия между играми животных и играми людей (К. Дим), во взгляде на игру как биологическую целесообразность, как биологически усложняющийся процесс (К. Гросс), источником которого является инстинкт (Д. Колодц), в отрицании связи игры с действительностью (Я. Гунцлиги).

Имея в виду теории врожденных инстинктов как источник игры (К. Гросс и др.) и теории спонтанности, то есть самопроизвольного зарождения игры (Митчел, Мэйсон и др.), А. Вель пишет: "Ведь как одна, так и другая теории, игнорируя общественную сторону человеческой жизни, не могут ничего объяснить".⁷⁹

Резюмируя критический анализ положений буржуазных теоретиков физического воспитания, Н.И. Пономарев пишет: "В буржуазной историографии, за редким исключением, искажаются, фальсифицируются причины возникновения, развития физического воспитания и его характер в условиях доклассового общества. Основные теоретические взгляды буржуазных авторов можно свести к следующему: деятельность людей древнего общества в области физического воспитания была бессознательной, нецеленаправленной, инстинктивной; само физическое воспитание имело культовое происхождение, характер и содержание выступало как внеисторическое явление, не связанное с потребностями общества".⁸⁰

---

⁷⁹ Воль А. Указ. соч., стр. 276.

⁸⁰ Пономарев Н.И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. М., ФИС, 1970, стр. 209.

Биологизируют физическое воспитание, спорт не только буржуазные историографы, но и социологи спорта.

Германский социолог Гейнц Риссе утверждает, что происхождение культуры, в том числе и физической, взаимоотношение между отдельными сторонами, или "всеми сущностями культуры" определяются не условиями материальной жизни общества, а "человеческими свойствами", "определенным духовным направлением", что "культурная сфера" проистекает "из души — также совершенно индивидуальной". По утверждению Г. Риссе, даже "стремление к движению" вообще "возникло из специфического жизненного импульса".⁸¹

Хорж Маньян, может быть, менее откровенно, чем другие, но также находится в плену биологизма.

В обществе, признает Х. Маньян, господствуют законы природы, поэтому выживают наиболее сильные и приспособленные; по этой же причине ведущим мотивом всякой деятельности, в том числе и спортивной, является индивидуализм.⁸²

Французский социолог утверждает также, что "выбор спорта" выдающимися спортсменами "почти всегда инстинктивный"; он отмечает также "природное стремление", присущее многим из них, "выиграть любыми средствами" или "врожденный вкус к игре". "Самые достойные уважения причины, — пишет он, — объясняющие выбор спорта, мы находим у выдающихся спортсменов. То, что этот выбор бывает почти всегда инстинктивным, не умаляет приведенных мотивов".⁸³

Х. Маньян признает наличие врожденных агрессивных инстинктов, которые, по его утверждению, оказывают на спорт и активные игры эффективное влияние.⁸⁴

81

См. Risse, H. *Soziologie des Sports*. Berlin, 1921, S. 2.

82

См. Magnane, G. *Sociologie du sports*. Paris, 1964. p. I, 85.

83

См. там же, § 4.

84

См. там же, § 5.

Непоследовательность в вопросе соотношения биологического и социального в человеке, в спорте проявляет Ч. Макклой. Указывая на выработку, становление характера под воздействием физического воспитания, он пишет: "Мы не должны забывать о том, что человек — животное общественное, что большая часть его свойств и качеств — порядка социального".⁸⁵ И здесь же Ч. Макклой продолжает: "В конце концов должны же иметься хотя бы некоторые основы в нашей области, не изменяющиеся с пришествием каждой новой теории или системы психологии. Мы все же продолжаем оставаться животными организмами, несмотря на то, что испытываем "внутренние стремления" и — правда изредка — прозрения".⁸⁶

Ч. Макклой подчеркивает, что в процессе физического соревнования проявляются такие "импульсы", как жажда господства, самоутверждения, желания содружества и сотрудничества с другими членами группы, стремление проявить свое "яго" в руководстве другими, в ощущении физической гармонии, в радости, вызываемой совершенством движения. "Такие моменты, — пишет он, — ярче всего выражаются в беззаботной пляске оторвавшейся от действительности девушки, в радости от совершения искусного удара в теннисе или футболе, или от изящного выполнения прыжка в воду. Подобного рода физические стремления коренятся глубоко в человеческой природе и теснее связаны с пережитками существующих испокон веков стремлений, нежели с более культурными, и, главное, культивированными эстетическими импульсами".⁸⁷

Этой же проблеме Ч. Макклой касается в главе "О физическом воспитании и некоторых легких формах психопатологии". Любой, достаточно интенсивный инстинкт, указывает Ч. Макклой, если он не находит нормального удовлетворения, способен вызвать определенные неврозы, неустойчивость нерв-

---

⁸⁵ Mac Cloy, Ch. Philosophical Bases for Physical Education. Ch. XIII. New York, 1940.

⁸⁶ Там же, стр. III

⁸⁷ Mac Cloy, Ch. Philosophical Bases for Physical Education. Ch. I. New York, 1940.

ного склада. К таким сильным инстинктам относят половой, к чему привлекли внимание Фрейд и его школа. Однако, по утверждению Ч. Макклоя, есть и другие, важные инстинкты, как, например, стремление к охоте, к бою, которые в иные годы интенсивно проявляются и развиваются и легко стимулируются в зрелые. Каждый интерес людей к спорту, "зов к дикому состоянию" при чтении приключенческих историй, повествующих об охоте и жизни в лесу, — все это свидетельствует о заторможенных инстинктах, с различной интенсивностью ищущих выхода и выражения. Инстинкты подобного типа — это те самые, от которых зависело существование и выживание рода человеческого на протяжении бесчисленных веков".⁸⁸

Таким образом, Ч. Макклей, с одной стороны, признает общественный характер человеческой личности, с другой — утверждает, что мы продолжаем оставаться прежде всего животными организмами, что наши физические достижения коренятся в биологическом.

В этой связи надо отдать должное П.Ч. Макинтошу, который замечает: "Но спорт не так трудно зачислить по ведомству культуры и в то же время совсем уж невозможно отнести к проявлениям "чисто биологической" активности".⁸⁹

Отсутствие подлинно научного понимания соотношения биологического и социального в человеке, в спорте мы обнаруживаем и у ряда других социологов спорта. К критическому анализу их положений мы обращались ранее.

Надо отметить живучесть биологизма, фрейдизма. Причину этого явления вскрывают советские авторы критического очерка фрейдизма Ф. Михайлов и Г. Царегородцев: "...обреченному обществу, — пишут они, — выгодно и удобно видеть причины своего разложения в извечной психической и биологической природе человека. Фрейдизм — "научная" реабилитация

---

⁸⁸ Mac Cloy, Ch. Philosophical Bases for Physical Education. Ch.XI New York, 1940.

⁸⁹ McIntosh, F.Sport in society. Ch.VIII. London, 1963.

капиталистического мира, мира частной собственности и вольчей морали. С другой стороны, многие, даже относительно прогрессивно мыслящие буржуазные интеллигенты, сбитые с толку кричащей, пестрой, лутанной пропагандой религиозной мистики и идеализма, находят какое-то утешение в наукообразной мифологии Фрейда".⁹⁰

Необходимо еще и еще раз подчеркнуть, что биологизация сущности человека и спорта, физического воспитания имеет глубокий социальный смысл, так как служит классовым интересам эксплуататоров. Этот методологический принцип лежит в основе деления людей на "высшие" расы, способные к высокой культуре, призванные господствовать, и "низшие" расы, неспособные к культурному прогрессу, удел которых якобы жить в подчинении, рабстве.

Биологизм — "теоретическое обоснование" расизма в спорте. В недалеком прошлом нацистские спортивные специалисты на основе биологизаторских теорий стремились доказать и утвердить превосходство арийской расы и ее право на господство в мире. При этом активная роль отводилась спорту.

Есть и еще один аспект в данном вопросе, на который справедливо указывает Н.И. Пономарев. Биологизируя физическую культуру, спорт, физическое воспитание, буржуазия стремится представить практику физического воспитания как независимую от общественных потребностей, конкретно-исторических социальных условий. "Когда буржуазные авторы, — пишет Н.И. Пономарев, — сводят физическое воспитание к инстинктам, они биологизируют его; но эту вульгаризацию не следует понимать упрощенно, в том смысле, что физическое воспитание оказывает влияние только на биологическую сферу человека. Классовый смысл буржуазной биологизации в данном случае состоит в том, что социальное явление объявляется природным и на него возлагается ответственность за те искажения в его

---

⁹⁰ Михайлов Ф., Царегородцев Г. За порогом сознания. М., Госполитиздат 1961, стр. 107-108.

развития, которые свойственны данной общественной формации, то есть капитализму".⁹¹

Биологизм буржуазных историков и теоретиков спорта проявляется, таким образом, в том, что физическое воспитание, его зарождение и развитие рассматривается вне связи с социальными, общественными условиями, подчеркивается влияние физического воспитания лишь на биологическую природу человека, которая якобы не связана с другими его сторонами и с обществом в целом. Проставляя свою концепцию подлинно научной, материалистической, буржуазные теоретики и историки выполняют, тем самым, социальный заказ господствующего класса, защищают классовые интересы буржуазии, ибо биологизация физического воспитания связана с настоящим желанием представить его независимым от общественной жизни, от классовых интересов эксплуататоров, или, напротив, сделать непосредственной формой их выражения.

Глава IV

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И СПОРТ

§ I. Традиции марксистских исследований социализирующей роли спорта в социалистическом обществе

Строительство социализма представляет собой сложный многогранный процесс создания его материально-технической базы, развития социалистических общественных отношений, осуществления культурной революции, воспитания нового человека. В решении этих задач используются спорт, физическая культура. Традиции исследования роли физической культуры, спорта в этом процессе восходят к К. Марксу и Ф. Энгельсу. Известно, что классики марксизма рассматривали

---

⁹¹ Понсмарке Н.И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. М., ФизС, 1970, стр. 210-211.

Физическое воспитание как необходимое условие всестороннего и гармонического развития личности, как неотъемлемый компонент воспитания. Об этом основоположники научного коммунизма писали в "Немецкой идеологии", "Манифесте коммунистической партии". Об этом К. Маркс писал в Инструкции делегатам Временного Центрального Совета, Ф. Энгельс - в "Анти-Дюринге", в "Принципах коммунизма".

Вопросы формирования человека нового, социалистического общества находят дальнейшее развитие в трудах В.И. Ленина. Ленинские идеи об охране здоровья, воспитания трудящихся определили пути развития физической культуры и спорта в условиях победы социалистической революции, их социализирующую роль в процессе социалистического строительства, коммунистического воспитания молодежи.

Социализирующая роль физического воспитания определяется в Постановлениях партии и правительства о физической культуре, законодательных актах социалистического государства.

Практические вопросы использования массового спорта в целях всестороннего гармонического воспитания нового человека, внедрения физической культуры в быт широких народных масс поставлены организатором и первым руководителем физкультурного движения в нашей стране, одним из саратников В.И. Ленина Н.И. Подвойским. Еще в первые годы советской власти им опубликован ряд работ: "Какая физическая культура нужна пролетариату СССР", "Рабочий класс, солнце, чистый воздух и вода", "Физическая культура пролетариата СССР", "О массовом самоздоровлении" и др.

Разработка проблем социализирующей роли физкультуры и спорта в условиях социализма органически связана с созданием и теоретическим обоснованием советской системы физического воспитания. Научно-исследовательская работа в этом направлении уже велась в годы восстановления народного хозяйства в Московском и Ленинградском институтах физической культуры. Общеизвестны заслуги в этом В.В. Гориневского, В.Е. Игнатьева и других.

Социализирующие аспекты спорта в социалистическом обществе нашли освещение и разработку на Первой Всесоюзной конференции научных работников по физической культуре, состоявшейся в 1925 году. В приветствиях участникам этого широкого научного форума, с которыми обратились Н.К.Крупская, С.И.Буденный, И.Э.Якир, Н.А.Семакко и другие, отмечалось огромное значение работы по развитию физической культуры для советского государства, для международного рабочего движения. На конференции были заслушаны доклады, в которых раскрывалась социализирующая роль физкультуры, физического воспитания. Гориневский В.В. раскрыл влияние физических упражнений на организм, Д.В. Ненюков показал роль физической культуры в борьбе с профессиональными заболеваниями, С.Ф. Баранов раскрыл сущность физических упражнений, Кальпус Б.А. и Баранов С.Ф. — значение физической культуры для обороны страны. Были также поставлены и обсуждены вопросы о физической культуре женщин, физическом воспитании подрастающего поколения, о связи физической культуры с социальной гигиеной и др. Особый интерес представляет доклад о теоретико-методических основах советской системы физического воспитания, с которым выступил А.А. Зикмунд.⁹²

Следовательно, конференция в определенной мере подвела некоторые итоги и намечала перспективы использования физкультуры и спорта как важного средства коммунистического воспитания советских людей, их всестороннего развития, как строителей нового, социалистического общества, то есть как важного средства социализации.

Всесоюзные научные конференции по физической культуре, состоявшиеся в 1927, 1929 гг., также сыграли значительную роль в развитии научных основ советской системы физического воспитания, в более широком привлечении спорта к строительству социализма.

---

⁹² См. Первая Всесоюзная конференция научных работников по физической культуре. М., 1926.

В тридцатые годы появляются специальные работы, в которых освещаются отдельные вопросы социализации через спорт. Работники Ленинградского научно-исследовательского института физической культуры изучали организацию внешкольных физкультурных занятий с учащимися, их роль в повышении общественной активности. Внедрение средств физической культуры в процессе производства с целью повышения производительности труда в низовых коллективах Ленинграда "Красный Путиловец", "Красный Треугольник", "Скороход", "Красное Знамя" и др. сочеталось с самостоятельной физкультурной работой, с коммунистическим воспитанием.

В предвоенные годы продолжалась работа по углублению научных основ советской системы физического воспитания, в том числе ее педагогических и психологических аспектов. Социализирующая роль спорта, физической культуры, в определенной мере находит отражение в теоретическом обосновании средств и методов физического воспитания в работах "Основы методики физического воспитания" (В.В. Белинович, 1939), "В вопросе о сущности спортивной тренировки" (Д.Д. Донской, 1940), "Средства и методы физического воспитания" (А.Д. Новиков, 1941 г.) и др. Вопросы нравственного и волевого воспитания в процессе занятий физической культурой и спортом исследуются в этот период в работах А.Ц. Пуны, П.А. Рудика, Г.Г. Шахвердова.

Социализирующая роль спорта раскрывается в теории и практике общественных начал и самостоятельности в физкультурном движении. В процессе превращения физкультурного и спортивного движения в массовое возрастает значение общественной физкультурной и спортивной деятельности. Массовые организации и движения в условиях социализма всегда предполагают наличие широкого самостоятельного актива. В области физкультуры и спорта активисты являются физорганами, общественными инструкторами по видам спорта, судьями и т.п.

Подлинным смотром института самостоятельности в спорте являются такие массовые мероприятия, как Спартакиады народов СССР. Общественный актив обеспечивает проведение со-

революций, в которых принимают участие миллионы, десятки миллионов физкультурников. Общественная деятельность в области физической культуры способствует подъему творческой активности, инициативы у широких масс физкультурников и спортсменов, воспитанию их в духе высокой идейности, преданности социалистической Родине, делу Коммунистической партии.

Советское физкультурное движение и советская наука о физическом воспитании и спорте достигли высоких рубежей. Использование физической культуры и спорта как важного средства воспитания строителей коммунистического общества обусловило необходимость дальнейших всесторонних исследований идейно-теоретических, социологических проблем физической культуры и спорта, роли физического воспитания как средства всестороннего развития личности.

В плане социализирующей роли физкультуры представляют интерес работы В.М. Колоколовой о трудовом, нравственном, умственном, эстетическом воспитании в процессе физического воспитания. Некоторые из них внесены Г. Лышеном в единственный пока что библиографический справочник по социологии спорта. Значительную разработку эта проблематика получила в учебном пособии "Теория и методика физического воспитания" (1967 г.) под общей редакцией А.Д. Новикова и Л.П. Матвеева.

Возрастание роли спорта, усиление его связи со всеми элементами социальной структуры обуславливают активизацию социализирующей роли этого социального феномена, широкое и всестороннее исследование данного аспекта общественной жизни.

Проблему социализации через спорт в настоящее время исследуют советские авторы: А.Д. Новиков, Н.И. Пономарев, Г.И. Кукушкин, В.В. Белорусова, В.И. Жолдак, В. Артемов, О.А. Мильштейн и многие др.; социологи спорта социалистических стран: А. Воль, З. Кравчук, Ф. Трогш, Т. Эрбах,

§ 2. Основные понятия: социализация, социальность,
спорт, физическая культура

Социализация — понятие социологическое и социально-психологическое.

Как социологическое понятие социализация обозначает процесс, в ходе которого человек приобретает качества, необходимые ему для жизнедеятельности в обществе. Социализация — это включение человека в систему социальной жизни; усвоение индивидом социального опыта; формирование личности в данной социальной среде; приобщение индивида к социальным стандартам, усвоение им норм и ценностей данного общества; процесс взаимодействия индивида со всей совокупностью социальных явлений.⁹⁴

---

⁹³ К проблеме социализирующей роли спорта обращаются западные социологи спорта: Г. Демон, Г. Кенyon, Г. Стоун, К. Маньян, П. Макинтон и др.

Проблема "спорт и социализация" был посвящен III-й международной симпозиум социологов спорта, состоявшийся в Канадском университете Ватерлоо в августе 1971 года. Все выступления организаторы группировали примерно следующим образом: методологические вопросы; семья и спортивная социализация; спорт как аспект досуга; социализация в спортивных ролях; спортивная социализация и школа; социализация через спорт и психо-социальное развитие; спортивная социализация, культура и общество; спорт и государство и др. Изданное издание докладов дает общее представление о симпозиуме.

⁹⁴ Марксистские исследования социализации в нашей стране осуществляются многими социологами, антропологами, психологами, педагогами. Среди них: И. Кон, Д. Замошкин, Д. Левада, В. Лекторский, В. Садовский, А. Здравомыслов, В. Ядов, В. Лубкин, В. Ольшанский, Б. Поршнев, Д. Семенов, Г. Хрустов, Л. Выготский, А. Леонтьев, А. Лурья, Б. Ачаньев, П. Эльконин, Л. Божович и др.

Интерес к механизму социализации личности в западной социологии особенно проявляется с 20-х годов, когда активизировались эмпирические исследования социальных групп, общественного мнения, межличностных отношений, формальной и неформальной структуры поведения в коллективах и организациях (Г. Тард, У. Томас, Ф. Званецкий, С. Стауффер, П. Лазарфельд, К. Стецель, Э. Мэйо, К. Пиаже, Д. Мид и др.).

Социологи-марксисты под социализацией понимают процесс антропогенетического и социогенетического становления человека как социальной целостности, процесс приобретения индивидом и коллективами многообразных и разнообразных навыков, качеств, социабельности.

Социальность — определенное состояние, которое достигается в процессе социализации, характеризующее способность индивидов и коллективов к жизни в обществе, к взаимному всестороннему обмену.

Социализация как процесс и социальность как состояние детерминированы социальными условиями, которые всегда различны в различных социальных системах, а также связаны с индивидуальными особенностями личностей.

Социальная зрелость личности характеризуется устойчивым и постоянным умением владеть собой и своим окружением, способностью правильно воспринимать себя и всю окружающую реальную действительность.⁹⁵

Спорт — это род деятельности, исторически сложившейся в форме состязаний и специальной спортивной подготовки к ним, как средство сопоставления и совершенствования определенных способностей человека и, прежде всего, физических.⁹⁶

Как средство и метод физического воспитания спорт входит в понятие физическая культура.

Физическая культура — часть общей культуры; она включает в себя совокупность социальных достижений в сфере создания и использования специальных средств физического совершенствования человека.

В строгом смысле физическая культура и спорт представляют собой взаимосвязанные, частично совпадающие, но не тождественные явления.

На Западе понятие физическая культура употребляется сравнительно редко. Историографы и социологи, как правило,

---

⁹⁵ См. Кои И. Социология личности. М., Госполитиздат, 1967.

⁹⁶ При определении понятий "спорт" и "физическая культура" использованы материалы А.Д. Новикова.

пользуются термином спорт, но различают массовый спорт и спорт большой, или олимпийский. Понятие массовый спорт в сущности близко к понятию физическая культура.

§ 3. Труд — основной конститутивный фактор физической культуры и спорта как социальных феноменов

Положение о труде как основном конститутивном факторе физической культуры, спорта, физического воспитания как социальных феноменов является определяющим при исследовании генезиса, то есть происхождения, возникновения физкультуры, спорта, физического воспитания, их становления, роли на различных этапах развития человеческого общества.

Положение о труде как основном конститутивном факторе физического воспитания, физической культуры как социальных феноменов находит методологическое обоснование у основоположников научного коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают труд как общественно-историческую основу развития и существования человека, поэтому трудовая деятельность определяет необходимость воспитания вообще и физического в частности, что находит выражение в требовании К. Маркса о необходимости соединения труда и гимнастики, то есть физической культуры, физического воспитания. В условиях социализма, в советской системе физического воспитания это находит воплощение в общих принципах, и прежде всего в принципе связи физического воспитания с трудовой практикой.

Отдельные аспекты обоснования материалистической точки зрения по этому вопросу даны в работах А.Д. Новикова, Г.И. Кукушкина, В.Г. Яковлева и других. Специальными исследованиями, в которых наиболее полно рассмотрена данная проблема, являются публикации Н.И. Пономарева.⁹⁷

⁹⁷ Пономарев Н.И. Против буржуазных теорий возникновения и развития физического воспитания. В сб.: "Критика буржуазной "социологии спорта". М., ФИС, 1965; Пономарев Н.И. Игровое и утилитарное в физическом воспитании. — "Теория и практика физической культуры", 1967, № 4; Пономарев Н.И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. М., ФИС, 1970.

Объективной причиной возникновения физических упражнений, физического воспитания, а, следовательно, и физической культуры и спорта являются условия материальной жизни. Как справедливо указывают советские исследователи, действия древних людей, связанные с производством орудий труда, борьбой за существование в разных формах, охотой и т.д., повторялись, совершенствовались, передавались из поколения в поколение. Люди постепенно осознавали значение физической подготовки, достигаемой при помощи применения движений и действий, близких к трудовым. Так возникали физические упражнения, которые со временем у человека приобретали относительную самостоятельность, оказывались "оторванными" от непосредственного общественного производства, оставаясь, однако, необходимыми в подготовке к трудовой деятельности как средство формирования навыков, умений.

Так, труд, общественно-исторический опыт обусловили возникновение и эволюцию развитых форм физических упражнений, физического воспитания.

Изменение характера труда, обусловленного изменением характера производственных отношений, обуславливает изменение характера физической культуры, ее социальной сущности. Так, условия буржуазного общества ведут к профессионализации спорта в худших его формах, к использованию его для наживы, к превращению в "спортивную индустрию", к дегуманизации физической культуры. Свободный труд в условиях социализма открывает широкий простор для всестороннего физического развития, для воспитания нового человека.

Обосновывая физическую культуру и спорт как социальные феномены, показывая их связь с трудом, трудовой деятельностью, социологи-марксисты дают критический анализ антинаучных буржуазных теорий, отрывающих игровую деятельность от общественной жизни или отстаивающих культовое происхождение физического воспитания, его ритуальную природу.

Социологи-марксисты показывают несостоятельность исходных методологических принципов буржуазной социологии спорта — игнорирование социального начала, социальной сущности физической культуры, ее связей с общественно-исторической практикой, противопоставление спорта и трудовой деятельности, фетишизации, или переоценки личностных отношений, складывающихся между людьми в процессе спортивной деятельности.

§ 4. Некоторые направления исследования проблемы

Физическая культура, физическое воспитание является неотъемлемыми атрибутами человека на всех стадиях его жизни, развития, на всех этапах жизнедеятельности как отдельных людей, так и человеческих коллективов и в целом человечества. Становление этого феномена, превращение его в относительно самостоятельное общественное явление — процесс объективный и закономерный, обусловленный потребностями, выражаясь словами Ф. Энгельса, "производства и воспроизводства непосредственной жизни".

Социализирующая роль физической культуры и спорта проявляется многообразно. В наиболее общем плане физкультура и спорт способствуют развитию физических и духовных возможностей человека, необходимых ему для нормального функционирования организма, полноценной деятельности в коллективе, обществе; выполняют воспитательные функции — как с точки зрения приобщения индивидов к нормам поведения в микроколлективе, так и осознания своей роли в обществе в целом.

Следует, однако, отметить, что на проявление этих социализирующих функций физкультуры и спорта в очень большой мере влияют характер социальных систем, общественный строй.

Кратко остановимся на анализе социализирующих функций спорта, их проявлении в различных обществах.

В общественном производстве, люди, взаимодействуя друг с другом, формируют свои физические и духовные способности, приобретают качества, необходимые для жизни. Физическая культура, спорт соответственно производству, которое всегда является общественным и существует в определенной исторически сложившейся форме, воспитывают физические умения и навыки человека, его работоспособность. Одна из важных социальных функций спорта, физической культуры — поддержание необходимого физического состояния людей, развитие и совершенствование их двигательных возможностей. Физическое воспитание, гигиенические мероприятия по уходу за телом всегда использовались для развития физических возможностей человека.

С развитием общества утрачивается непосредственная связь труда с физическим воспитанием, последнее приобретает все большую относительную самостоятельность. Однако при этом не утрачивается значение физической культуры, спорта; перед ними, наоборот, встает новые, в известном смысле более сложные задачи.

Занятия физической культурой на ранних этапах развития человечества носили в основном стихийный и неорганизованный характер, а с развитием общества они приобретают все более совершенные формы. Все в большей степени осуществляется сознательный, а в нашем веке и научный контроль над ними, хотя стихийность и антигуманистический характер, скажем, современного капиталистического общества оказывает часто пагубное и искажающее влияние на спорт.

В современных условиях, когда мир переживает эпоху научно-технической революции, возрастают требования к человеку в плане необходимости преобразования его организма с целью приспособления к изменяющемуся миру. Различные социальные последствия, вызываемые научно-технической революцией в разных социалистических системах, не могут не проявляться на данной функции спорта и физической культуры.

Физическая культура, спорт, как средство воспитания используются во всех социальных системах, макро- и микро-структурах. При этом, разумеется, при помощи этих социальных феноменов все классы и слои общества стремятся реализовать определенные идеалы, соответствующие их воззрениям, стандартам и т.д. Воспитательно-социализирующее воздействие спорта определяется его моделью, которая в конечном счете определяется уровнем развития производительных сил и производственных отношений, а также уровнем культуры, мировоззрением и системами ценностей тех или иных социальных групп и пр.

Воспитательно-социализирующая функция спорта проявляется в соответствующем воздействии не только на самих спортсменов, но и на других людей. Эти возможности спорта приобретают огромное значение в связи с развитием средств массовой коммуникации - печати, радио, телевидения. Аудитория болельщиков или ценителей приобретает размеры, охватывающие сотни миллионов во всех уголках Земли.

Значение этой функции спорта возрастает с развитием науки и техники, с увеличением свободного времени. В данном аспекте спорт выступает как средство организации досуга. Данная функция спорта имеет особое значение для молодежи, которая по сравнению с другими слоями общества наиболее активна в спорте, наиболее эмоциональна.

Физическая культура, спорт, особенно "большой спорт", выполняют и еще одну общественную функцию - объединительную. Спорт, занятия физической культурой в той или иной мере объединяют людей на уровне микро- и макроколлективов. По своей социальной сущности эти феномены способствуют развитию связей и сплоченности, общительности между индивидами, что является важным моментом в процессе социализации.

Что касается большого соревновательного спорта, то он отличался как прежде, так и теперь особенно активной интегрирующей ролью. Общеизвестно, что во время древнегреческих Олимпийских игр прекращались войны и спортсмены и их ценители враждующих городов-государств собирались вмес-

те на спортивные праздники.

В настоящее время в силу ряда специфических причин в области спорта национальные и межгосударственные барьеры преодолеваются легче, чем в других сферах деятельности. По всем видам спорта созданы международные органы — федерации. Проводятся спортивные встречи на самых различных уровнях: между командами отдельных стран, городов, обществ; соревнования региональные, международные. Самыми массовыми и представительными являются Олимпийские игры, в которых принимают участие многие тысячи спортсменов, представляющие почти все страны мира. Прогрессивное человечество эти массовые форумы рассматривает как средство, способствующее укреплению и развитию дружбы и мира между народами.⁹⁸

Физическая культура, спорт, физическое воспитание оказывают существенное влияние на общественное производство. Одна из форм этого влияния — рост производительности труда. Теперь уже многочисленными исследованиями доказано, что занимающийся спортом — более продуктивно трудится.⁹⁹

Секретарь Свердловского обкома КПСС, выступая в печати, указывал, что, развивая массовый спорт, область повышает свой экономический и моральный потенциал. Социологические исследования, проведенные на крупнейшем промышленном предприятии "Уралмаше", красноречиво свидетельствуют об этом. У рабочих, занимающихся физкультурой и спортом, производительность труда на 9,8 процента выше, чем у остальных; работники-спортсмены болеют втрое меньше; рабочие-спортсмены активнее участвуют в движении за коммунистический

---

⁹⁸ Интегрирующую роль спорта раскрывают многие советские авторы: К.А. Андрианов, Р.О. Алексеев, В.В. Столбов, А.П. Кулешов, Н.Н. Бугров, П.И. Любомиров, В.П. Козьмина, Р.М. Киселев, А.О. Романов и др. Эту проблему специально исследовал Ю.А. Талалаев, который под руководством доктора педагогических наук, профессора Н.И. Пономарева выполнил работу "Спорт как фактор мира и дружбы между народами".

⁹⁹

См. Материалы "Всесоюзной конференции по социологическим проблемам физической культуры и спорта". Ленинград, май, 1966, стр. 91 и ряд других исследований.

труд. Исследования свидетельствуют также; что рабочие, приобщившиеся к физкультуре и спорту, имеют более высокий уровень общего, специального и политического образования, намного реже нарушают трудовую дисциплину.

Эти материалы наглядно свидетельствуют об экономическом эффекте, "отдаче" физической культуры и спорта.

Проявляя государственную заинтересованность в развитии физической культуры и спорта, обком партии обобщил опыт работы в данной области, выработал рекомендации для партийных организаций, рассматривая это как одно из звеньев системы мер по дальнейшему развитию физкультуры и спорта, как неотъемлемую часть мероприятий по повышению производительности труда, профилактике заболеваний и созданию условий для активного отдыха трудящихся.¹⁰⁰

Социализм возрождает и утверждает лучшие и гуманистические традиции прошлого в области физической культуры и спорта, физического воспитания. Цель общества, основанного на социалистических и коммунистических началах, - всестороннее и гармоническое развитие человеческой личности, воспитание нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. В этих условиях в наиболее полной мере проявится социализирующая роль физкультуры и спорта, которые прививают людям физические и духовные качества, необходимые строителю нового, самого совершенного общества.

Социализм не только провозглашает необходимость физического совершенства членов общества, но и создает для этого условия - внедряет физкультуру в быт народа, приобщая к массовому спорту миллионы людей.

Воспитательная функция спорта, как и другие его функции по-разному проявляется в различных социальных системах. В современном буржуазном обществе, в услови-

---

¹⁰⁰ См. Рябов Я. Массовый спорт: это здоровье, дисциплина, отличный труд. - "Труд", 12 июня 1969 г.

ях частной собственности на основные средства производства нередко при помощи спорта культивируются такие черты характера, как крайний индивидуализм, насилие по отношению к другим индивидам, пренебрежение интересами коллектива и т.д. Этому способствуют некоторые формы профессионального спорта, а также организация различного рода уродливых форм соревнований.

В социалистическом обществе физическая культура и спорт служат всестороннему развитию личности, сочетающей в себе качества, необходимые для жизни в обществе, для поддержания его функционирования. Социалистический спорт утверждает нормы поведения, присущие пролетариату как классу, а затем превращающиеся в общенародные, в общечеловеческие. Марксизму-ленинизму чужда фетишизация спорта. Спорт при социализме рассматривается лишь как одно из средств социализации личности, которая осуществляется многосторонним процессом преобразования старого и построения нового общества. Однако спорт в условиях социализма способствует превращению человека в самостоятельную и творческую личность.

В процессе социализации через спорт можно выделить аспекты: филогенетический, онтогенетический, антропогенетически социогенетический.

Филогенетический аспект рассматриваемой проблемы предполагает исследование социализирующей роли физической культуры и спорта в плане формирования человечества или его общих родовых свойств, общечеловеческих качеств, необходимых для жизнедеятельности, для общения с себе подобными. Этот аспект охватывает историю физической культуры в целом, исследование роли физической культуры и спорта в процессе развития человечества, или того или иного общества.

Будучи порожденной условиями материальной жизни физическая культура в свою очередь выступает как средство решения определенных задач, в частности, выполняет социализирующую роль. В этом плане различают функции физического развития, оздоровления и образования людей и функции их организации и воспитания. Причем способы проявления социализирующих функций физической культуры изменяются в зависимости от изменения

и развития социальных систем.

Примером исследования проблемы социализации через спорт в филогенетическом плане в нашей стране могут служить публикации Н.И. Пономарева и прежде всего его монография, изданная в 1970 г., которую мы уже неоднократно упоминали.

К исследованиям филогенетического плана можно отнести также (с определенной условностью) выступления на Первой всесоюзной конференции по социологии спорта В.П. Стакионене, Д.Д. Рыспекова, Я.Р. Вилькина, В.И. Элашвили, Н.Л. Лецинской и А.М. Витковского и соответствующие публикации.¹⁰¹ К исследованиям этого же порядка относятся работы Д.К. Жвания, С.И. Петкус, В.А. Соколова, З.И. Ермакова,¹⁰² их выступления на научной конференции в Минске (март 1971 г.).

Онтогенетический аспект проблемы, будучи органически связанным с филогенезом, в значительной мере повторяет логику последнего. Если филогенетический аспект социализации через физкультуру и спорт охватывает этот процесс с точки зрения происхождения и развития, то онтогенетический аспект, охватывает жизнь индивида.

К исследованиям онтогенетического плана можно отнести (с определенной условностью) публикации материалов первой всесоюзной конференции по социологии спорта (Ленинград,

---

¹⁰¹ См. Материалы "Всесоюзной конференции по социологическим проблемам физической культуры и спорта". Ленинград, май, 1966: В.П. Стакионене. Влияние социальной среды на физическую подготовленность детей школьного возраста; Д.Д. Рыспекова. О некоторых особенностях и закономерностях развития физической культуры и спорта в Казахстане; Я.Р. Вилькин. Изменение социального содержания белорусских народных игр за годы советской власти; В.И. Элашвили. Традиции национальной физической культуры и современность; Н.Л. Лецинская и А.М. Витковский. Научно-технический прогресс и физическая культура.

¹⁰² См. Материалы конференции "История, организация и социология физической культуры и спорта". Минск, 1971: Д.К. Жвания. Роль спорта в воспитании человека¹¹; С.И. Петкус. Спорт как средство развития творческих способностей советского человека; В.А. Соколов. Превалирование широких социальных мотивов в занятиях физической культурой и спортом школьников; З.И. Ермаков. Социальное значение физического воспитания детей школьного возраста.

1966 г.) В.И. Жолдака, И.И. Котова,¹⁰³ а также выступления и соответствующие публикации на конференции (Минск, 1971 г.) Т. Суяркулова, А. Фалалаева и М. Сергеева, А.Р. Якубовской, В.М. Готлобера, Н.И. Зеленова, В.И. Пакуш, Б.П. Щербинина и др.¹⁰⁴

Примером исследования проблемы социализации через спорт в онтогенетическом плане в нашей стране могут служить работы М. Арвисто, изучающего мотивы, ценностные ориентации, установки личности, связанные со спортивной деятельностью. Обследованым были охвачены спортсмены нескольких городов Эстонии. По спортивному стандарту они входили в сборные, в том числе республиканские и союзные, и представляли семь видов спорта — легкую атлетику, лыжные гонки, волейбол, баскетбол, велоспорт, борьбу, спортивную гимнастику.

При помощи эмпирических исследований М. Арвисте выявил, какое место занимает у спортсменов спорт среди других наиболее свойственных молодежи видов деятельности, определял сравнительную интенсивность ориентации на спортивную деятельность, связь системы ценностей с ориентацией (социальной установкой) на спорт.

Зная специфику ценностных ориентаций разных групп спортсменов, указывает М. Арвисто, можно эффективнее управлять по-

---

¹⁰³ См. "Материалы Всесоюзной конференции по социологическим проблемам физической культуры и спорта". Ленинград, май, 1966: В.И. Жолдак. Физическая культура и спорт как фактор повышения работоспособности и экономической эффективности производства; И.И. Котов. Роль физической культуры и спорта в повышении трудоспособности и экономической эффективности производства.

¹⁰⁴ См. Материалы конференции "История, организация и социология физической культуры и спорта". Минск, 1971: Т. Суяркулов. Физическая культура в системе научной организации труда на строчечновышивальной фабрике г. Душанбе; А. Фалалаев и М. Сергеев. Роль физической культуры и спорта в формировании общественной активности работников предприятия; А. Якубовская. О некоторых особенностях влияния занятий физической культурой и спортом на учебно-производственную деятельность учащихся производственно-технических училищ; Б. Щербинин. Физическая культура и спорт во всестороннем развитии личности студента.

ведением спортсменов, направлять их усилия в нужном направлении. Кроме того, поскольку ценности являются одним из носителей мировоззрения, знание иерархии ценностей позволяет конкретно оценивать результаты воспитания, делает возможным более обоснованно планировать и проводить индивидуальную воспитательную работу.

Диалектика филогенезиса и онтогенезиса процесса социализации через спорт состоит в их взаимодействии и взаимообусловленности. Онтогенезис социализации через спорт следует рассматривать как результат филогенезиса, т.е. исторического развития физической культуры и спорта, включающего происхождение физического воспитания. В свою очередь филогенезис социализации через спорт основывается на онтогенезисе, строится на почве социализации посредством спорта отдельных индивидов, личностей. В этом взаимодействии находит выражение единство личности и общества.

Можно выделить также антропогенетический и социогенетический аспекты процесса социализации через спорт и физическую культуру.

Антропогенетический аспект процесса социализации через спорт и физкультуру предполагает исследование роли этих феноменов в биологическом становлении человека и развитии. Социологический аспект процесса социализации через физкультуру и спорт предполагает исследование роли этих феноменов в социальном процессе становления человека.

Все указанные аспекты проблемы неразрывно связаны между собой и их четкое вычленение и обособление возможно только в методических, исследовательских целях.

Спортивная деятельность как общественное явление рассматривается исследователями-марксистами конкретно-исторически, в органической связи и взаимообусловленности с другими формами деятельности в том или ином обществе, и с развитием последнего — эти взаимодействия и взаимообусловленность усложнятся и разнообразятся. При этом спортивная деятельность приобретает все большую относительную самостоятельность.

Таким образом, социализирующая роль спорта на разных ступенях развития общества различна. В условиях различных социальных систем видоизменяются функции спорта, социальные последствия спортивной деятельности, ее социально-политические аспекты. Эти определяются во многом различное отношение к спорту при капитализме и социализме, а также различие ряда его функций в этих социальных системах.

§ 5. Несостоятельность некоторых концепций буржуазных социологов о спорте как средстве социализации

Бесспорно, спорт играет существенную роль в обществе, в процессе социализации. Однако неправомерна переоценка социализирующей роли спорта, распространенная среди зарубежных социологов.

Одним из первых социологов, рассматривавших спорт как средство преодоления социальных противоречий в условиях эксплуататорского общества, является германский социолог Г. Риссе. В своей работе по социологии спорта он пишет, что под влиянием спорта отвергаются старые классовые группировки и создаются новые, что спорту якобы присущи тенденции к объединению классов, к уничтожению классовых противоречий.¹⁰⁵

Тот же мотив звучит у Ч. Макклоя, который видит социальную сущность спорта в его способности преодолевать классовые противоречия, стирать классовые различия.¹⁰⁶

Профессор Фредерик Каузенс и доцент Флоренс Стампф из Калифорнийского университета утверждают, что спорт укрепляет взаимопонимание классов, усиливает связи между ними, способствуя тем самым "развитию тех интегрирующих сил, которые жизненно важны и незаменимы для сохранения наше-

---

¹⁰⁵ См. Risse, H. *Soziologie des Sports*. Berlin. 1921, S.2.

¹⁰⁶ Mac Cloy, Ch. *Philosophical Bases for Physical Education*. Ch.VII. New York, 1940.

го ... образа жизни",¹⁰⁷ т.е. эксплуататорского общества.

Сущность подобных утверждений очевидна. Говорить о возможностях спорта преодолевать классовые антагонистические противоречия - значит отрицать необходимость коренных социальных преобразований в буржуазном обществе.

Переоценивает роль спорта, личностных отношений, складывающихся в процессе занятий физкультурой и спортом, сторонники "теории компенсации", выступающей в различных видах. Говоря о современном мире, слишком "насыщенном заботами и проблемами", об обезличивании человека машинной цивилизацией, автоматикой, превращающими его в придаток, раба машины, они считают, что компенсировать все это может обращение к спорту, "где радость без цели является главным" (Турлей Шельдруп), способному будто бы вновь восстановить "целостность человека".

Несколько иной характер имеют идеи ряда других буржуазных социологов. Английский социолог П.Ч. Макинтош свидетельствует, что многие исследователи рассматривают спорт как средство безвредного выхода "агрессивных и социально-опасных импульсов".¹⁰⁸

П.Ч. Макинтош далее указывает, что он хочет видеть в спорте мост между различными слоями современного буржуазного общества, желал бы использовать его как средство выхода "некоторых животных инстинктов", имеющихся в избытке у молодежи. Заметим, что "животные инстинкты" Макинтош П.Ч. ставит рядом с социально-вредными импульсами. Таким образом, П.Ч. Макинтош в спорте желал бы видеть средство, обезвреживающее "вредные" социальные импульсы в обществе.

Затем английский социолог излагает идеи Б. Рассела, который утверждал, что в каждом человеке есть дикарь, природа которого должна иметь какой-то выход наружу, не на-

---

¹⁰⁷ Цит. по "Спорт за рубежом", 1970, №8, стр. 10.

¹⁰⁸ См. McIntosh, P.C. Sport in society. London, 1963.

рушая при этом нормы цивилизованной жизни и благополучия других дикарей, и что именно спорт может обеспечить такой выход.¹⁰⁹

Таким образом, и Б. Рассел, и П. Макинтон отводят для спорта роль своеобразного социального громоствода.

Обратимся к французскому социологу Х. Маньяну — автору монографии по социологии спорта. В одной из глав Х. Маньян красочно и эмоционально описывает реакцию зрителей на феноменальное спортивное событие. "Энтузиазм зрителей, — пишет Х. Маньян, — непосредственно выражается криками и очень быстро и часто достигает крайней точки... Дикое пение, без сомнения, выражает облегчение и удовлетворение: оно уносит все недомолвки, все недоверие и всю злобу повседневной жизни так же, как и разрезает все самые тайные мучения каждого".¹¹⁰

В специальном разделе Х. Маньян исследует влияние спорта на социальное поведение. Некоторые, пишет он, видят в спортивной команде псевдо-общество, отличное от реального, более сложного.¹¹¹ Спортсмен, обладавший слабым характером, познав справедливость, царящую в спорте, отвернется от социальной действительности,¹¹² а настоящий спортсмен "способен взяться за такую в высшей степени социальную задачу как попытку перенести в рабочую обстановку ту справедливость, которая существует на спортивном поле".¹¹³

Таким образом, французский социолог считает, что и для слабого, и для сильного спортсмена спорт является средством социального исцеления. Для первого — это уход от действительности, убежище от нее, для другого — возможность при помощи спорта исправить "рабочую обстановку", определяемую социальными условиями буржуазного общества.

---

¹⁰⁹ См. McIntosh, P.C. Sport in society. London, 1963.

¹¹⁰ См. Magnane, G. Sociologie du sport. Paris, 1964, I p. § 2.

¹¹¹ Там же, I, § 4.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

Спорт, таким образом, избавляет людей от мира, "обильного противоречиями", и создает искусственный, иллюзорный мир, где противоречия отсутствуют и царит справедливость.

Профессор Колумбийского университета Ричард Краус, усматривая причины гражданского неповиновения в недостатке "суррогатов насилия", предлагает освобождение от насилия и агрессивности достигнуть "через ряд трудных и опасных", но социально приемлемых видов рекреации. "Физический спорт, подводное плавание, альпинизм, — пишет Р. Краус, — вот примеры потенциальных "суррогатов насилия".^{II4}

Один из буржуазных идеологов Роуз Даусон считает, что широкая программа спортивных соревнований способна отвлечь молодежь от бунта.^{II5}

"Рекомендации" Крауса, Даусона в сущности имеют одной целью отвлечь молодежь от выступлений против существующих порядков, затрагивающих коренные социальные основы современного буржуазного общества. "Гражданское неповиновение" молодежи, ее революционную энергию, ее "агрессивность" они предлагают направить в спорт, где необходимо осуществлять суррогат насилия в смысле преодоления искусственных трудностей.

Нередко буржуазия при помощи средств массовой коммуникации поддерживает и, разумеется, использует в своих интересах футбольный (и вообще спортивный) фанатизм, что, кстати, давно уже отмечено даже западными социологами спорта.

Футбольный фанатизм в Бразилии, например, сознательно подогреваемый и направляемый, — классический пример диверсионной функции спорта в буржуазном обществе, пример использования спорта с целью отвлечь трудящихся от жизненных невзгод, классовый борьбу.

Все теории о возможности при помощи спорта совершить социальные преобразования в буржуазном обществе, изменить

---

^{II4} Цит. по "Спорт за рубежом", 1970, № 8, стр. 10.

^{II5} См. там же, стр. 11.

классовую структуру и т.п. правомерно рассматривать как отвлекающий маневр буржуазных идеологов, как стремление буржуазии сорнировать революционные стремления на ложный путь и тем самым сохранить существующий социальный строй.

Глава У

СПОРТ И ПОЛИТИКА

Проблема "спорт и политика" охватывает большой круг вопросов. В ней находят отражение многосторонние связи спорта с общественной жизнью в современном обществе, стремление партий, государств использовать физическое воспитание в политических интересах. Из советских авторов к этой теме обращаются исследователи социальных аспектов физической культуры и спорта: А.Д. Новиков, Н.И. Пономарев, Р.М. Киселев, А.А. Френкин, В.В. Столбов, Н.Н. Бугров; из социологов и теоретиков физического воспитания социалистических стран - А. Воль (Польша), Г. Эрбах, Ф. Трогм (ГДР) и др.

Из западных зарубежных авторов следует прежде всего назвать Х. Мейно, опубликовавшего в 1966 году монографическое исследование "Спорт и политика",^{II6} где неоднократно подчеркивается, что он различает влияние политики на спорт и влияние спорта на политику. Об источниках по данной проблеме у зарубежных социологов есть различные мнения.^{II7}

II6 Meunaud, J. Sport et politique. Paris, 1966. По свидетельству издательства - это единственная специальная работа. Она содержит 6 глав. В 1-й - автор раскрывает "масштабы спортивного мира", во 2-й - дает обзор спортивных объединений; затем в 3-й - анализируется "вмешательство властей" в спортивное движение своих стран; в 4-й - "интернациональные конфликты в международной спортивной практике"; в 5-й - политическую тактику в спорте; в 6-й - вопросы "спортивного аполитизма".

II7 Х. Мейно во введении своей монографии пишет, что в Международной библиографии политической науки, существующей с 1952 г. и насчитывающей 13 томов, он не обнаружил ни одной работы по этим вопросам. Более того,

Проблема спорта и политики в современном обществе затрагивается в выступлениях государственных и политических лидеров, видных деятелей спортивного движения, спортсменов, в документах политических партий, государств, международных организаций. Зивейший интерес к ней проявляет печать, особенно спортивная, радио и другие средства массовой информации. Проблемы физической культуры, физического воспитания находят отражение в партийных документах — программах, постановлениях, в конституциях и законодательных актах государств, что свидетельствует об их политическом характере.

Однако справедливым будет констатировать, что как по социологии спорта вообще, так и по данной проблеме нет сколько-нибудь исчерпывающей библиографии, хотя как мы упоминали ранее, известны 100 тысяч документов только за 1969 год, в которых содержится информация о спорте.

В процессе исследования политического аспекта спорта употребляются различные термины, как, например, спортивная политика (Э. Маньян, К. Розей и др.). Спортивная политика рассматривается подобно политике социальной, экономической, в области просвещения. Иногда она понимается как важная составная часть политики в работе с молодежью, которая направляется, программируется и осуществляется правительствами. "Спортивной политике" равнозначен термин "социальная политика в области спорта".

подчеркивает он, термин "спорт" там не встречается совсем. Затем Э. Мейно указывает, что, по свидетельству Э. Маньяна, такой же пробел существует и в социологии, социологической литературе. Однако другой социолог спорта — П. Маккинтош в своей работе "Спорт в обществе" (Лондон, 1963.) упоминает о специальном исследовании по данной проблеме. Речь шла о работе Дж. Диксона "Пруссия: политика и физическое воспитание", появившейся еще в прошлом веке.

В библиографии по социологии спорта, составленной Гюнтером Лиханом при помощи и содействии Курта Хаммеринга и изданной в 1968 г., включающей выборочно отобранных около 900 источников, есть раздел "политические системы", где указывается целый ряд работ, в которых проблема "спорт и политика" находит освещение.

Различную терминологию употребляет Ж. Мейно: олимпийский аполитизм, спортивный аполитизм, аполитизм спорта.

Г. Лүшен проблему спорта и политики формулирует как отношения между "политическими системами и спортом". Отмечая, как и Ж. Мейно, самое очевидное влияние на спорт "политических систем", Г. Лүшен считает, что отношения между ними (т.е. политическими системами и спортом) исследуются пока поверхностно. ¹¹⁸

Бесспорно, проблема соотношения политики и физической культуры, спорта, физического воспитания очень сложная и многоплановая, о чем свидетельствует использование спорта в воспитательных целях, подчинение физического воспитания идеалам определенных слоев общества, классов, общепризнанная связь физической культуры с различными сторонами общественной жизни, интерес к этому мыслителей, деятелей культуры, интернационализация спортивных достижений.

Нельзя не отметить, что в марксистской литературе сложились богатые традиции политических исследований. Маркс и Энгельс создали научную теорию политики, показали образцы конкретно-исторического анализа политических явлений на основе материалистического понимания истории. В новых исторических условиях В.И. Ленин конкретизировал понимание политики, политических процессов применительно к эпохе империализма, в условиях строительства социализма, сосуществования противоположных социальных систем. Определение внутренней и внешней политики, стратегии и тактики создания нового, коммунистического общества — важнейшая задача КПСС, всех марксистско-ленинских партий.

В процессе строительства социализма и коммунизма исследование связей и взаимосвязей между политикой и иными

---

¹¹⁸ См. Lüschen, A. The sociology of sport. Paris, 1968.

сферами общественной жизни является неперенным элементом научного подхода к руководству обществом.¹¹⁹ Этим определяется важность и актуальность проблемы взаимосвязи спорта и политики. При всестороннем ее исследовании необходимо исходить из марксистско-ленинского понимания политики, природы и сущности последней, единства внутренней и внешней политики.

§ I. Спорт и политика в условиях социализма

в) Спортивная политика коммунистических партий

К. Маркс и Ф. Энгельс, создавая теорию научного коммунизма, уделяли большое значение физическому воспитанию, рассматривая его как необходимое условие всестороннего и гармонического развития личности, как составной элемент воспитания вообще.¹²⁰ Известно, насколько резкой критике подверг Ф. Энгельс Дюринга, который в будущем (т.е. социалистическом) обществе предлагал гимнастику (т.е. физическую культуру, физическое воспитание) заменить техническим образованием.¹²¹

Идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о роли физического воспитания во всестороннем и гармоническом развитии личности творчески развил В.И. Ленин. После победы Великой Октябрьской социалистической революции В.И. Ленин, руководимые им партия и социалистическое государство осуществляли и теоретическую разработку проблем физического воспитания и практическое проведение в жизнь программы развития физической культуры, подчиняя ее решению политических задач, достижению политических целей. В годы гражданской войны физиче-

---

¹¹⁹ См. Бовин А. В.И. Ленин о политике и политической деятельности. М., "Знание", 1971, стр. 17.

¹²⁰ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 16, стр. 196^{3/4}.

¹²¹ Там же, т. 20, стр. 335.

ческое воспитание тесно увязывалось с военным обучением, с практическими вопросами защиты завоеваний Октября, что являлось тогда самой важной политической задачей.¹²²

В период строительства социализма партия ориентирует на использование физической культуры в целях создания материально-технической базы нового общества, рассматривает физкультуру как составную часть социалистической культуры, политического, культурного воспитания и образования, средство физического оздоровления подрастающего поколения, усиления связей комсомола с молодежью, средство воспитания в духе коммунистической морали и пролетарского интернационализма, сплочения вокруг партии и советского государства широких народных масс, организации разумных развлечений.¹²³

Анализируя практическую деятельность физкультурных организаций в строительстве нового общества, партия осуждает уродливый подход к физическому воспитанию, пренебрежительное отношение к соревновательным методам, что тормозило развитие физкультуры.

Партия, определяя разнообразные виды и формы физкультурной работы, обеспечивает активное участие физкультурников и спортсменов в борьбе за дальнейшее упрочение и развитие социалистического общества, усиление обороны страны, что является общеполитической задачей всего советского народа, во многом предопределило подготовку к великим испытаниям, которые легли на плечи социалистического отечества в годы Великой Отечественной войны. Деятельность спортивных организаций в дни войны — ярчайшая страница в их истории.

В послевоенный период партия ориентирует спортивные организации на активное участие в решении очередных политических задач: восстановление и развитие социалистического народного хозяйства, его дальнейший подъем.

---

¹²² См. Резолюцию УП съезда партии (март 1918 г.) по отчету ЦК — "КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов", ч. I, изд. 7, 1954 г., стр. 405; см. Программу партии, принятой УШ съездом РКП(б); "КПСС в резолюциях..." т. I, изд. 7, 1954, стр. 412.

¹²³ См. Постановление ЦК РКП(б) от 13 июня 1925 г.

КПСС вместе с разработкой теоретико-методологических проблем физического воспитания обеспечивала практическое руководство физкультурным и спортивным движением, подчиняя его решению политических задач, стоящих перед страной, народом, партией. Все организационные мероприятия по всеобщему военному обучению населения осуществлялись в соответствии с решениями партии и во исполнение их. Свою политику в области физического воспитания партия проводила через комсомол, профсоюзы, которые определяли формы и методы физической работы. Принципиальное значение имели указания ЦК партии о производственном принципе построения физкультурных организаций, который повсеместно утвердился и соответствовал ранее и соответствует теперь мобилизации усилий физкультурников и спортсменов на выполнение производственных заданий и развертывание политико-воспитательной работы.

Все успехи физкультурного движения в стране - это результат руководящей и направляющей роли партии, партийных организаций республик, краев, областей, районов.

Задачи в области физического воспитания нашли выражение в новой Программе КПСС, принятой XXII съездом. Партия выдвинула требование - воспитание физически крепкого молодого поколения, всемерное поощрение всех видов массового спорта и физической культуры.¹²⁴

Физическое совершенство рассматривается как одна из необходимых черт нового человека, его всестороннего и гармонического развития в процессе строительства коммунизма; ставится задача внедрить физкультуру и спорт в повседневный быт людей, обеспечить в средней школе физическое воспитание здорового подрастающего поколения, для чего будут созданы необходимые материальные условия.¹²⁵

Вопросам физической культуры и спорта уделил большое внимание XXIII съезд (март 1966 г.). Отмечалось, что

---

¹²⁴ См. Программа КПСС, изд. "Правда", 1961, стр. 96-97.

¹²⁵ См. там же, стр. 120, 121, 123, 125.

длительное время не придавалось должного значения расширению и строительству спортивных сооружений,¹²⁶ указывалось на недостатки в физической подготовке учащихся,¹²⁷ на необходимость спортивным организациям уделять больше внимания воспитанию молодежи.¹²⁸ Съезд признал необходимым принять меры к дальнейшему расширению сети стадионов, спортивных баз и других сооружений, в особенности колхозов и совхозов,¹²⁹ шире внедрять в быт населения массовые виды физической культуры и спорта.¹³⁰

Положения Программы партии и XXIII съезда о физической культуре и спорте, физическом воспитании получили творческое развитие и конкретизацию в условиях современного этапа коммунистического строительства в нашей стране в Постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятых в августе 1966 г., в которых подчеркивается государственное значение физической культуры как одного из важнейших элементов коммунистического воспитания, как важного участка воспитательной работы среди населения, как активное средство воздействия общества на формирование нового, гармонически развитого человека; поставлена задача — обеспечить внедрение физкультуры и спорта на каждом предприятии и учреждении как неотъемлемой части мероприятий по повышению производительности труда, профилактике заболеваемости, созданию условий активного отдыха трудящихся. В постановлении намечалась конкретная программа деятельности в этом направлении партийных, советских, профсоюзных, физкультурных и хозяйственных организаций. Особо указано на необхо-

---

¹²⁶ См. Брежнев Л.И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду Коммунистической Партии Советского Союза. Политиздат, М., 1966, стр.118.

¹²⁷ См. Косыгин А.Н. Директивы XXIII съезду КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 годы. Политиздат, 1966, стр.59,60.

¹²⁸ См. Брежнев Л.И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду КПСС. Политиздат, М., 1966, стр.107.

¹²⁹ См. Резолюция XXIII съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС. Политиздат, 1966, стр.19.

¹³⁰ См. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 годы. Политиздат, 1966, стр. 51.

димость разработки теоретических проблем физической культуры и спорта. ¹³¹

Работа партии о физической культуре, использование ее для решения очередных политических задач нашли выражение в материалах XXIV съезда КПСС. Отмечена большая работа спортивных обществ в подготовке молодежи к защите Родины. ¹³² признано необходимым осуществить меры по дальнейшему развитию физической культуры и спорта, улучшить условия для занятий широких масс трудящихся физической культурой и спортом, развернуть строительство новых и повысить использование действующих спортивных сооружений, расширить сеть детско-юношеских спортивных школ. ¹³³

Непосредственно о физической культуре и спорте, их роли в создании материально-технической базы коммунизма, совершенствовании социалистических общественных отношений, воспитания нового человека говорили делегаты в своих выступлениях на XXIV съезде. Ряд делегатов съезда выступил по этим вопросам в ходе съезда в спортивной печати.

Разумеется, что физкультура и спорт, их роль и забота о них находят отражение в программе социальных мероприятий: в увеличении общественных фондов, почти 20% которых идет на здравоохранение и физическую культуру; в задачах по сближению уровня жизни городского и сельского населения, по ускорению темпов научно-технического прогресса, по улучшению быта трудящихся и т.д.

Решения XXIV съезда, говорилось в приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР участникам пятой летней спартакиады народов СССР, открывают новые возможности в развитии массовых видов физической культуры и спорта; в девятой пятилетке значительно расширит-

---

¹³¹ См. изложение Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР в книге "Физическая культура и спорт в СССР". Изд-во ФИС, 1967 г., стр. 342-346.

¹³² См. Брежнев В.И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, М., 1971, стр. 104.

¹³³ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, стр. 276-277.

ся материальная база физкультурного движения и тем самым будут созданы условия для наиболее полного удовлетворения стремления советских людей к занятиям физической культурой и спортом.¹³⁴

Коллегия Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР рассмотрела и утвердила мероприятия по реализации решений XXIV съезда КПСС. "Главная задача физкультурных организаций, — отметила коллегия, — дальнейшее развитие физической культуры и спорта на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах, учебных заведениях, что должно способствовать повышению творческой и трудовой активности советских людей, воспитанию физически закаленных борцов за коммунизм."¹³⁵

Коммунистические и рабочие партии других социалистических стран, осуществляя свою руководящую и направляющую роль в развитии общества, используют физическую культуру и спорт в политических интересах — в целях построения социализма.

Программа в области физической культуры и спорта в период развернутого строительства социализма в Германской Демократической Республике определена в решениях VI съезда Социалистической Единой Партии Германии. В них подчеркивается, что современный человек должен быть образованным, обладать сильным характером, быть физически хорошо развитым; физическая культура и спорт — один из решающих факторов укрепления здоровья народа, повышения физической работоспособности наших граждан; в период развернутого строительства социализма физическая культура и спорт должны все более и более становиться длительной жизненной потребностью. Социалистическая Единая Партия Германии провозглашает: "Физкультура и спорт неотделимы от социалистического образа жизни".

Задачи по дальнейшему развитию физической культуры среди молодежи и людей труда, более полного использования широких возможностей активного отдыха, наполнения спортом и

---

¹³⁴ См. "Правда", 16 июля 1971 г.

¹³⁵ См. "Советский спорт", 29 апреля 1971 г.

туризмом досуга людей в Польской Народной Республике определены Польской Объединенной Рабочей партией на У съезде.

Политбюро ЦК Болгарской Коммунистической Партии 2 сентября 1969 г. приняло постановление "О дальнейшем развитии массовости спорта и повышения спортивного мастерства". В нем особо шла речь о коммунистическом воспитании спортсменов, о подчинении физического воспитания с его специфическими особенностями воспитанию нового человека; выдвигается требование - массовую физическую культуру сочетать со спортивным мастерством, принципами коммунистической морали. Девизом Болгарского физкультурного движения провозглашается: массовая физическая культура и спорт, высокое спортивное мастерство - яркие коммунистические добродетели!

В 1970 г. ЦК партии трудящихся Вьетнама принял постановление "О дальнейшем развитии физкультуры и спорта". Промышленным предприятиям, госучреждениям, вузам и школам, армии и сельскохозяйственным кооперативам и госхозам вменялось в обязанность всемерно развивать спортивное движение, придать ему по-настоящему массовый характер. Особое внимание при этом уделялось бегу, прыжкам, а также плаванию, борьбе, стрельбе и другим видам спорта. Рекомендовалось в короткие сроки разработать научно обоснованные программы для разных возрастных групп по всем видам спортивных занятий. Обращалось внимание на военно-спортивное воспитание трудящихся, что вызвано военным положением в связи с вооруженными провокациями империалистов США.

Спорт - неотъемлемая черта жителей страны героев, мужественно стоящих в авангарде борьбы против американского империализма и его сателлитов.

б) Социалистическое государство и спорт

Вопросы развития физической культуры и спорта в период строительства социализма находят выражение в государственных законодательных актах, выступлениях партийных и государственных деятелей социалистических стран.

Социалистическое государство, привлекая физическую культуру и спорт к строительству нового общества, предоставляет гражданам конституционные права на занятия физическим воспитанием, подкрепляя и развивая их (эти права) в специальных законодательных актах.

В Конституции СССР статьей 119 закреплено право советских граждан на отдых, для чего законодательно регламентирован рабочий день, установлены ежегодные оплачиваемые отпуска, предусмотрено предоставление для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов. Статьей 126 Основного закона обеспечивается право трудящихся объединяться в общественные организации, в том числе и спортивные, что соответствует интересам народных масс в целях развития их организационной самостоятельности и политической активности.¹³⁶

Таким образом, деятельность в спортивных организациях нашей страны в Конституции СССР рассматривается как средство развития политической активности.

Верховный Совет СССР в декабре 1969 г. утвердил Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении (названные народом кодексом здоровья), в которых нашли отражение великие социальные завоевания социализма. Советское социалистическое государство впервые в мировой истории приняло на себя ответственность за здоровье всех граждан. Охрана здоровья советских людей объявляется общенародным делом. "Граждане СССР, — говорится в Основы законодательства, — должны бережно относиться к своему здоровью и здоровью других членов общества".¹³⁷ Всем государственным органам и общественным организациям в законодательном порядке вменяется в обязанность охранять здоровье населения. Важнейшей государственной задачей объявляется воспитание крепкого, закаленного молодого поколения.

¹³⁶ См. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, ст.ст.119,126.

¹³⁷ См. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении.

В Основах законодательства о здравоохранении, в системе охраны здоровья советских людей, в широком комплексе государственных мероприятий в этой области должно место занимают массовая физическая культура и спорт, туризм. Получая всестороннее развитие в условиях социалистического общественного строя, они служат гармоническому развитию физических и духовных сил, сохранению здоровья, высокого уровня трудоспособности и долголетней активной жизни граждан.¹³⁸ В системе социально-экономических и медико-санитарных мер по охране здоровья населения предусматриваются туристские базы и другие учреждения для отдыха трудящихся, физическое воспитание граждан, развитие массовой физической культуры и спорта.¹³⁹ Основы законодательства предусматривают пользование туристскими базами и другими учреждениями отдыха,¹⁴⁰ средствами лечебной физкультуры.¹⁴¹

Законодательно определяется организация физической культуры, спорта и туризма. Все государственные органы, профессиональные союзы, комсомольские и кооперативные организации, спортивные общества, предприятия, учреждения и организации обязываются содействовать физкультурно-оздоровительной, спортивной и туристско-экскурсионной работе среди населения, созданию и укреплению коллективов физической культуры, туристских клубов и организаций и внедрению производственной гимнастики. Для занятий физической культурой и спортом гражданам предоставляются в установленном порядке спортивные сооружения, спортивный инвентарь и туристское снаряжение.¹⁴²

Физическая культура законодательно финансируется государственными предприятиями и учреждениями. Все вопросы взаимоотношения профсоюзных организаций и администрации регулируются Законом. Законом определяется, что "предпри-

---

¹³⁸ См. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении, статья I.

¹³⁹ См. там же, статья 5.

¹⁴⁰ См. там же, статья 48.

¹⁴¹ См. там же, статья 54.

¹⁴² См. там же, статья 49.

ятия и организации обязаны отчислять денежные средства профсоюзным органам на культурно-массовую и физкультурную работу".¹⁴³ Причем порядок и размер отчислений профсоюзным органам на культурно-массовую и физкультурную работу относятся к компетенции Союза ССР.¹⁴⁴

Таким образом, не только провозглашается право народа на занятия физической культурой, спортом, туризмом, но и гарантируется их финансовое и материальное обеспечение.

Вопросы физической культуры обсуждаются в высших органах власти в республиках - на сессиях Верховных Советов, которыми принимаются законодательства, создаются комиссии по спорту. Например, Комиссия по здравоохранению, социальному обеспечению и спорту, созданная первой сессией Верховного Совета РСФСР восьмого созыва, состоит из 35 депутатов.

Конституция ГДР, принятая в 1968 году, законодательно закрепляет социальные завоевания трудящихся первого немецкого государства рабочих и крестьян в области физической культуры, спорта, туризма. В ней провозглашено: "Каждый гражданин ГДР имеет право на занятия физической культурой и массовым спортом."¹⁴⁵ Физическая культура и спорт рассматриваются как элементы культуры всех граждан, способствующие их физическому и умственному развитию.¹⁴⁶ Спорт и туризм вместе с искусством и культурой провозглашаются составной частью научной и технической революции, как средства, способствующие развитию личности.¹⁴⁷

Конституционные права граждан ГДР на занятия спортом и физической культурой получают развитие и юридическое воплощение в специальных законодательствах. Правительство ГДР 8 февраля 1950 г. приняло "Закон о молодежи", который предусматривал создание Немецкой высшей школы фи-

¹⁴³ См. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении, статья 98.

¹⁴⁴ См. там же, статья 107.

¹⁴⁵ См. Конституция Германской Демократической Республики, ст. 34.

¹⁴⁶ См. там же, ст. 18.

¹⁴⁷ См. там же, ст. 26.

зической культуры (ДФК). В решении Государственного Совета ГДР от 20 сентября 1968 г. "Задачи физической культуры и спорта в формировании развитой системы социализма в ГДР" формулируются положения о спорте и туризме, их роли на современном этапе строительства нового общества в социалистическом немецком государстве. Превращение физической культуры и спорта в дело всего народа, подчеркивается в нем, привлечение граждан всех возрастов к регулярным занятиям спорта и туризмом - великая гуманная задача периода завершения строительства социализма в республике.¹⁴⁸

Таким образом, общественному значению физкультуры и спорта в ГДР придана сила закона. А для осуществления конституционных положений приняты законодательства, в которых намечены перспективы дальнейшего развития физкультурного и спортивного движения на новом этапе социалистического строительства.

О развитии спорта, физического воспитания проявляют заботу и другие молодые социалистические государства, конституционно и законодательно закрепляя права и обязанности граждан в этой области.

Социалистические государства конституционно провозглашают заботу о народном здравоохранении, о физической культуре трудящихся,¹⁴⁹ об общественном, культурном, трудовом и физическом воспитании и здоровье молодежи,¹⁵⁰ гарантируют создание условий для развития физической культуры.¹⁵¹ Провозглашается право граждан на отдых, которое обеспечивается регламентированием рабочего дня, предоставлением оплачиваемых отпусков, организацией домов отдыха,

---

¹⁴⁸ См. "Спорт за рубежом", 1970, № 19, стр. 2.

¹⁴⁹ См. Конституцию Народной Республики Болгарии, 1947 (1951 г.), ст. 81.

¹⁵⁰ См. там же, ст. 77.

¹⁵¹ См. Конституцию Социалистической Федеративной Республики Югославии, 1963 г., ст. 56.

клубов, ¹⁵² развитием туризма, спортооружений. ¹⁵³

Для развития политической, общественной, хозяйственной и культурной активности трудящихся конституционно гарантируется право на создание спортивных организаций. ¹⁵⁴

В целях развития конституционных прав и обязанностей граждан в области физкультуры и спорта и их осуществления также приняты специальные законы, постановления.

Великое национальное собрание Румынии на юбилейной сессии в декабре 1967 г., посвященной двадцатипятилетию освобождения страны, приняло Закон о развитии физического воспитания и спорта, в котором определены права и обязанности министерств, ведомств, общественных организаций в деле развития физической культуры и спорта.

Исследуя проблему "социалистическое государство и спорт", следует указать, что в процессе укрепления и развития государства диктатуры пролетариата шло становление государственных форм руководства физической культурой и спортом. В нашей стране общегосударственным органом по физическому воспитанию был "Центральный отдел всеобщего военного обучения", созданный в мае 1918 г. В конце 1920 г. был создан "Высший Совет физической культуры", в который входили представители ведомств и учреждений, ведающих физическим воспитанием. Соответственно на местах создавались окружные, губернские и уездные Советы физической культуры. Впоследствии были созданы комитеты по физической культуре и спорту при союзном, республиканских

---

¹⁵² См. Конституция Народной Республики Болгарии, 1947 (1951 г.), ст. 74, 71; см. Конституция Венгерской Народной Республики, 1949 г., ст. 46; см. Конституция Кореиской Народно-Демократической Республики, 1948 (1955 г.), ст. 16; см. Конституция Монгольской Народной Республики, 1952 (1957 г.), ст. 89; см. Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии, 1963 г., ст. 56.

¹⁵³ Конституция Польской Народной Республики, 1952, статья 59 (3).

¹⁵⁴ См. Конституция Народной Республики Болгарии, ст. 87; Польши - ст. 72; Венгрии - ст. 56; ДРВ - ст. 10; КНДР - ст. 13; Монголии - ст. 95.

правительствах и при исполкомах Советов депутатов трудящихся.

Вместе с государственными формами управления физической культурой и спортом развивались общественные, которыми в основном занимались профсоюзы, комсомол и другие общественные организации. Такими общественными организациями были всенные-спортивные клубы, физкультурные кружки. Затем на основе указаний партии и ЦК ВКП(б) СССР была произведена перестройка физкультурной работы. Физкультурное движение начало строиться по производственному принципу.

Физкультурное и спортивное движение в нашей стране в настоящее время сочетает государственные органы — комитеты по физической культуре и спорту, министерства просвещения, обороны, комитеты по профессиональному обучению и др. и общественные добровольные спортивные общества, низовые физкультурные организации на предприятиях, учреждениях, колхозах, совхозах и т.д.

Государственное и общественное управление обеспечивает в настоящее время развитие физической культуры и спорта. Как и другие звенья государства, они постоянно видоизменяются, совершенствуются.

в) Социальные завоевания социализма в области физической культуры и спорта

Спортивная политика, проводимая государствами, вытекает из глубокой сущности общественного строя. В условиях социализма политика в области спорта и социальные завоевания в области физической культуры и спорта предопределяются общенародным характером власти, руководящей ролью Коммунистической партии, выражающей интересы всех трудящихся.

Социальные завоевания социализма в области физической культуры и спорта огромны. Вместе с правом на труд, отдых, образование, закрепленными конституциями и другими законодательными актами, граждане социалистических стран в условиях социализма завоевали право свободно заниматься физической культурой, объединяться в спортивные органи-

зации. Социализм покончил с преимуществами в этой области богатых перед бедными, ликвидировал как и в других областях жизни эксплуатацию, неравенство, дискриминацию.

Успехи в массовом спорте, физическом воспитании, достигнутые при социализме, — составная часть культурной революции в нашей стране, строительства нового общества. В общем русле культурной революции, в бурном ее развитии создана новая социалистическая физическая культура — подлинно народная, гуманистическая, глубоко и гармонически сочетающая советский патриотизм и пролетарский интернационализм. Физическая культура, с одной стороны, отражает в себе глубокие социальные процессы, происходящие в жизни, а с другой, — сама активно способствует нормальному протеканию этих процессов.

Социальную сущность социалистической физической культуры, достижения в этой области можно и нужно рассматривать в общем комплексе социальных и экономических завоеваний социализма, развития производительных сил, совершенствования социалистических общественных отношений, воспитания нового человека.

Социальное право трудящихся заниматься физкультурой и спортом получает воплощение в росте рядов физкультурников и спортсменов в социалистических странах. Из малочисленных рабочих спортивных клубов в первые годы народной власти советские физкультурные и спортивные организации превратились в многомиллионное движение, объединяющее рабочих, служащих, колхозников, учащихся, мужчин и женщин, юношей и девушек всех национальностей. Только организованных физкультурников и спортсменов у нас насчитывается почти 50 миллионов. Главное, отмечал тов. Брежнев Л.И. на торжественном Пленуме ЦК ВЛКСМ, посвященном 50-летию Ленинского комсомола, — массовость спортивного движения, развитие физической культуры, охватывающей всю молодежь.¹⁵⁵

---

¹⁵⁵ См. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Политиздат, М., 1970, стр. 271.

Величайшим завоеванием социализма является улучшение жизни народа, возрастание его благосостояния, что характеризует заботу коммунистической партии, социалистического государства о человеке. Обобщающий показатель жизненного уровня — реальные доходы в расчете на душу населения. Только за восьмую пятилетку в СССР они возросли на 33% против 30% по плану. В 1971 году реальные доходы возрастут еще на 4,7%.

Вместе с ростом реальной заработной платы, доходов колхозников расширяются различные выплаты и льготы из общественных фондов потребления. Являясь великим завоеванием социализма, общественные фонды выражают заботу социалистического общества о воспитании и развитии подрастающего поколения, культуре, в том числе и физической, о здоровье трудящихся. Значительная доля общественных фондов идет на удовлетворение нужд населения в области физического воспитания, спорта. Учащиеся общеобразовательных школ, профессиональных училищ, студенты высших и специальных средних учебных заведений имеют возможность бесплатно заниматься физическим воспитанием, пользоваться спортивными залами и инвентарем. В бесплатном пользовании находятся спортивные сооружения и различный физкультурный инвентарь у рабочих и служащих предприятий и учреждений, колхозников. В среднем на человека советские люди в 1970 году получили из общественных фондов по 260 рублей.

В 1971 году бюджетом предусматривалось дальнейшее увеличение расходов на социально-культурные мероприятия, что способствует более полному удовлетворению духовных потребностей народа, всестороннему развитию человеческой личности, подъему социалистической культуры.

Расходы на удовлетворение социально-культурных потребностей в 1971 г. составили в стране почти 60 млрд. рублей. В том числе на здравоохранение и физическую культуру — более 9,0 млрд. рублей. На физическое воспитание молодежи определенные суммы затрачены из средств, предусматриваемых на просвещение, науку, культуру. Кроме того,

на удовлетворение социально-культурных потребностей (в том числе и потребностей в области физкультуры и спорта) из средств предприятий и колхозов в 1971 году было ассигновано более 1,0 млрд. рублей.

В 1971 году увеличились расходы по выплате пенсий, пособий по временной нетрудоспособности, а также на организацию санаторно-курортного лечения и отдыха рабочих, служащих и их детей. За счет этих ассигнований профсоюзы направляли на лечение и в дома отдыха и туристские базы свыше 8 млн. рабочих и служащих и более 2 млн. детей в пионерские лагеря.

Таким образом, на физическое воспитание, спорт предусматриваются Госбюджетом расходы по статье здравоохранения и физической культуры, а также из ассигнований на просвещение, социальное обеспечение. Кроме того, на физическую культуру и спорт расходуются определенные суммы из выделенных предприятиями и колхозами на удовлетворение социально-культурных потребностей. И все эти средства из общественных фондов потребления, не входящие в реальную заработную плату советских людей.

Воистину велики социальные завоевания социализма в области физической культуры и спорта, физического воспитания.

Общепризнаны успехи советских спортсменов на международной арене. Советские спортсмены поделили со спортсменами США 1-е и 2-е места на Олимпийских играх в Хельсинки, заняли первое место на играх в Риме и Мельбурне, а также по неофициальным зачетам за первые шесть мест - в Токио, заняли второе место (за США) - в Мехико, когда американцы через МОК расширили программу по традиционным для них видам спорта - плаванию и легкой атлетике.

В 1970 году по олимпийским видам спорта советские спортсмены завоевали 82 титула чемпионов мира (из 223 разыгранных) и 45 титулов чемпионов Европы (из 169 разыгранных).

С 1966 года по 1970 включительно (без 1968 года олимпийского) советские спортсмены на мировых и европейских чемпионатах завоевали около трети золотых медалей, из общего числа, полученного спортсменами десяти ведущих спортивных держав: СССР, ГДР, ФРГ, Польша, Венгрия, США, Швеция, Голландия, Франция, Япония.¹⁵⁶

Восемь социалистических стран – СССР, Венгрия, Польша, Болгария, Румыния, Чехословакия и Югославия в 1970 году завоевали 122 титула чемпионов мира (из 223) и 133 титула чемпионов Европы (из 169).

Спартакиады народов СССР – праздники красоты, здоровья, молодости. Но не только. В приветствии участникам пятой летней Спартакиады ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР подчеркнули, что Пятая Спартакиада народов СССР представляет собой большое событие в культурной жизни страны, что это смотр достижений советского физкультурного движения, средство внедрения физической культуры в повседневную жизнь трудящихся, использования ее для воспитания у советских людей трудолюбия, воли, мужества, готовности к защите великого социалистического отечества.

Спартакиада фокусирует в себе массовость и высокое спортивное мастерство, братскую дружбу народов нашей страны. Спартакиада воплощает в себе глубокую сущность социальных завоеваний социализма в области физической культуры.

В спартакиаде стартовало 45 миллионов физкультурников, то есть почти каждый пятый житель страны. 9 миллионов из них, или более 14%, выполнили нормы массовых спортивных разрядов; нормы кандидата в мастера спорта СССР и спортсмена I-го разряда выполнили 114230 человек, в том числе 66 тысяч – впервые; нормы мастера спорта – 7753, в том числе 3568 человек – впервые. В ходе Спартакиады ус-

---

¹⁵⁶ См. "Спорт за рубежом", 1970, № 24.

тановлено 186 рекордов СССР, некоторые из них выше мировых и европейских. Установлено 1384 рекорда республик, 2749 - рекордов областей и краев, 6881 - рекордов городов, 12079 - рекордов районов. Много рекордов ожидалось на финальных соревнованиях.

Мировая спортивная общественность рассматривает спартакиады народов СССР как важнейшие события мирового спортивного движения.

Огромных достижений в развитии массовой физической культуры и туризма добились трудящиеся ГДР.

Социалистическая Единая Партия Германии провозгласила: "Физическая культура и спорт неотделимы от социалистического образа жизни". Из 18 миллионов граждан республики 2 миллиона являются членами Немецкого спортивно-гимнастического союза (ДТСБ). В стране более 7500 физкультурных коллективов, 110 тысяч тренеров. Однако и это не может полностью характеризовать состояние физкультурной работы. В кругу семьи спортом и туризмом занимается более половины населения ГДР. Детские и юношеские спартакиады практически охватывают всю молодежь страны. Каждый школьник принимает участие в детских соревнованиях.

В ГДР - каждый третий житель регулярно занимается спортом, каждый четвертый является членом какой-либо спортивной организации, каждый девятый активно участвует в соревнованиях и тренировках, проводимых Немецким спортивно-гимнастическим союзом.

Социализм в ГДР, как и в других социалистических странах, открыл широкие перспективы для развития физической культуры и спорта, что вынуждены признать общественные и спортивные деятели капиталистических стран. Характер политической власти предопределяет состояние физической культуры и спорта, их массовость, социальные функции, перспективы развития. Мне ясно, - вынужден признать спортивный деятель западногерманского города Касселя Хайнц Вагнер, - что физическая культура при социализме приобретает совершенно иное значение. Можно только радо-

ваться этому, хотя к радости примешивается чувство горечи из-за того, что усилия добиться в ФРГ таких же результатов оказываются напрасными.

В условиях социализма подлинная массовость предопределяет высокое спортивное мастерство. Команда Германской Демократической Республики заняла третье место (после США и СССР) на Олимпийских играх в Мехико в 1968 г. О росте спортивного мастерства свидетельствуют успешные выступления спортсменов ГДР в розыгрышах кубков Европы, на чемпионатах мира в 1970 г. Из 33 первых мест легкоатлеты завоевали 13, гребцы из 7 - 3, пловцы и прыгуны в воду - из 34 - 16. Мировые чемпионские титулы 1970 г. завоевали также волейболисты ГДР. Западные спортивные специалисты выдающиеся достижения в спорте немецкого социалистического государства нередко пытаются объяснить "спортивным чудом". В действительности феноменальный прогресс в спорте объясняется массовостью спорта, отлично поставленной работой с детьми, совершенной системой отбора талантливейшей молодежи.

В. Ульбрихт говорил, что в ГДР создана модель свободного спорта на немецкой земле.

Такие же убедительные примеры о развитии физической культуры и спорта в условиях социализма можно привести по другим странам народной демократии.

Многочисленные социологические исследования подтверждают и неопровержимо свидетельствуют о том, что физическая культура в условиях социализма превращается в активную и действенную силу общества и в материальном производстве и в духовной жизни. У занимающихся физкультурой меньше заболеваемость, а, следовательно, выше производительность труда; у них более глубокие и разносторонние духовные потребности.

В условиях социализма олимпийские идеи получают наиболее полное воплощение. Это обуславливается объективными условиями, гуманистической сущностью социализма.

Огромные социальные завоевания социализма в области физической культуры и спорта вынуждены признать международные спортивные деятели Запада. Председатель МОК Э. Брэндедж, будучи на пятой Спартакиаде народов СССР, заявил корреспонденту "Советского спорта": "Очень хорошо, что ваше правительство проявляет глубокую заинтересованность в развитии физической культуры и спорта, выделяет большие средства на строительство спортивных сооружений, заботится о подготовке преподавательских и тренерских кадров, о физическом и духовном здоровье народа. Меня всегда поражает размах вашего физкультурно-спортивного движения."

Свое восхищение успехами в развитии физической культуры и спорта в нашей стране выражают спортивные деятели развивающихся стран. Президент Национального совета по спорту и Олимпийского комитета Нигерии Генри Адефопе заявляет: "У вас созданы прекрасные условия для занятий спортом, — много стадионов, спортивных сооружений, талантливых тренеров."

Зарубежные спортивные деятели отмечают поистине огромные масштабы развития физкультуры и спорта в Советском Союзе, высокое мастерство участников спартакиады (Иван Дончев, Болгария), массовость спортивных праздников, обширность программ, что помогает понять, сколь многогранен и прекрасен спорт (Поль Либо, Франция).

Посетив спортивный праздник ГДР в Лейпциге в 1969 г., Э. Брэндедж признал на пресс-конференции в Берлине, а затем и в Штутгардте (ФРГ), что развитие физической культуры и спорта в ГДР хороший пример для многих стран. Создается впечатление, что государственные органы хорошо разбираются в Олимпийских идеях. Поражает большой интерес, который проявляется к спорту и физическому воспитанию, и особенно помощь, которую правительство этой страны оказывает спорту. Самое важное — это создание национальной программы физического воспитания, что дает воз-

возможность вырастить более сильное и здоровое поколение граждан.

Таким образом, анализируя спорт и политику в социалистическом обществе, необходимо иметь в виду два обстоятельства.

Во-первых, Коммунистическая партия, осуществляя свою спортивную политику, руководит развитием физической культуры и спорта. При этом коммунисты органически сочетают теоретический анализ специфических теоретико-методологических проблем с повседневным практическим руководством физкультурным и спортивным движением на всех уровнях.

Социалистическое государство дает законодательную основу физкультурным и спортивным организациям в социалистическом обществе. Спортивное законодательство, правовое положение физкультуры и спорта имеет важное значение для развития физической культуры, внедрения массового спорта в повседневный быт тружеников социалистического общества.

Социальные завоевания социализма в области физической культуры и спорта, достижения в этой области при социализме — составная часть успехов в культурной революции, которые достигнуты под руководством Коммунистической партии.

Коммунистическая партия и социалистическое государство рассматривают физическую культуру, спорт, физическое воспитание как важное средство создания материально-технической базы социализма и коммунизма, совершенствования общественных отношений, коммунистического воспитания трудящихся. Другими словами, коммунисты рассматривают физическую культуру и спорт, физическое воспитание как одно из средств построения нового, коммунистического общества.

Во-вторых, в условиях социализма получают развитие и воплощение гуманистические тенденции физической культуры и спорта, подчинение их интересам взаимопонимания между народами мира, укрепления дружбы народов социалистических стран. Физическая культура, спорт, физическое воспитание

в социалистическом обществе служат охране здоровья граждан, ответственность за которое впервые в мировой истории приняло на себя социалистическое государство. Воспитание в процессе занятий спортом крепкого, закаленного молодого поколения, с высокими принципами коммунистической морали — является государственной задачей.

§ 2. Соотношение спорта и политики в буржуазном обществе

Проблема соотношения спорта и политики в условиях капитализма многогранна и чрезвычайно сложна. В ней находит отражение борьба основных противоборствующих, антагонистических классов — пролетариата и буржуазии, их экономические, политические, идеологические интересы. Это обуславливается также сложными связями спорта с другими сторонами общественной жизни.

а) Противоречивость и непоследовательность буржуазных социологов спорта

Определенная часть западных социологов спорта, общественных и спортивных деятелей признает использование спорта в политических, идеологических, экономических целях. Одни это делают категорически и определенно. Другие — противоречивы, непоследовательны. Но все они остаются в конечном счете апологетами буржуазии. Некоторые из них порою критикуют отдельные социальные пороки буржуазного общественного строя (в том числе и в области спорта), на устои которого они, конечно, не посягают и никогда не посягнут.

К числу тех, кто в определенной мере не отрицает связи спорта и политики, относится английский социолог спорта П. Макинтош. Признавая эту взаимосвязь, он указывает, что спорт по самой своей природе в большей степени обречен на связь с политикой, чем иной любой род человеческой деятельности. По его утверждению, факты истории

свидетельствуют о том, что спорт наравне с религией был целиком вовлечен в сферу политики.

Однако далее, проявляя непоследовательность, он утверждает, что в Англии в одних случаях спорт якобы "достоин политического руководства", в других — "не достоин политической поддержки".¹⁵⁷

П. Макинтош касается вопросов "классы и спорт" и "государство и спорт". Он справедливо пишет, что спорт используется буржуазией для притупления классового инстинкта угнетенных, для безвредного выхода "социально опасных импульсов", могущих представлять "серьезную опасность для... стабильности государственного (читай — эксплуататорского. — П.С.) строя".¹⁵⁸

Затем он заявляет о более тесной связи спорта и политики в социалистических странах.¹⁵⁹

Признание связи спорта с политикой французским социологом Жоржем Маньяном проявляется в определении им "спортивной политики",¹⁶⁰ которую проводят или должны проводить правительства, в определении спорта как "массового социального движения",¹⁶¹ как "мощного средства воздействия", в том числе и политического, особенно на молодежь, которой спорт служит, либо поработает ее.¹⁶² В зависимости от политики, проводимой классами, социальными группами, слоями, спорт, как утверждает Ж. Маньян, "может быть поставлен на службу гуманизму или же он рискует, напротив, направлять юношу к "анимализму", (то есть звероподобным инстинктам), который содействует и развивает его самые худшие агрессивные стремления".¹⁶³ Социолог ил-

---

¹⁵⁷ McIntosh, P. Sport in society. Ch. X, London, 1963.

¹⁵⁸ McIntosh, P. Sport in society. Ch. II. London, 1963.

¹⁵⁹ Там же, гл. X.

¹⁶⁰ См. Magnane, G. Sociologie du sport. I p, §2. Paris, 1964.

¹⁶¹ См. там же, стр. I.

¹⁶² См. там же, § 6.

¹⁶³ См. там же.

дистрирует, как при помощи спорта в буржуазном обществе население отвлекается от политики (что тоже является политической. — П.С.), в связи с чем Ж. Маньян пишет "о диверсионной функции спорта".¹⁶⁴ Разумеется, что связь спорта с политикой проявляется в определении им спорта как панацеи, как средства, при помощи которого буржуазия "усыпляет массу несчастных",¹⁶⁵ "отвлекает от реального общества";¹⁶⁶ раскрепощаются люди, закрепощенные работой,¹⁶⁷ спорт рассматривается как убежище, искусственный мир.¹⁶⁸

Однако Ж. Маньян, абсолютизируя положение "спорт — это политика", не способен диалектически рассматривать взаимосвязь и взаимоотношения этих социальных феноменов; он переоценивает роль личностных отношений, складывающихся в процессе занятий спортом.

Обратимся к суждениям другого французского социолога К. Розея. Признавая политическое значение спорта, он требует определения государствами особой "спортивной политики", подобно тому, как существует экономическая политика, политика в области просвещения. Спорт, по мнению социолога, проникнут "политическим паразитизмом... в безобидной, но раздражающей форме национального шовинизма", а спортсмен международного класса "становится фактором международной политики и национального престижа". К. Розей указывает на политическую напряженность в международном спорте, на стремление определенных сил превратить олимпийские игры в соперничество между государствами; отмечает использование спорта в реакционных политических целях в нацистской Германии для утверждения господства арийской расы над миром. Социолог при этом выражает тревогу

---

¹⁶⁴ Magnane, G. Sociologie du sport. I p, § 3.
Paris, 1964.

¹⁶⁵ См. там же.

¹⁶⁶ См. там же, § 4.

¹⁶⁷ См. там же, § 5.

¹⁶⁸ См. там же.

по поводу некоторых в недалеком прошлом (во время правления ХДС/ХСС) политических акций в спорте западногерманских государственных властей и спортивных органов. К. Розей признал, что порою "спорт становится полем для политического шантажа", и что "в современном мире даже лучшие умы склоняются к идее нераздельности спорта и политики".¹⁶⁹

Трудно согласиться по существу с буржуазным космополитизмом автора, когда он называет псевдолюбителями "спортсменов, принадлежащих университету, предприятию или государству".

Подводит автора абстрактный подход к оценке тех или иных фактов, игнорирование конкретно-исторического подхода к общественным спортивным явлениям. Он, например, утверждает, будто решение МОК не допускать ЮАР к участию в играх в Мехико "обосновывалось аргументами политического характера, а не буквой Олимпийской хартии", выражает сожаление об использовании игр как места, где негры США выдвигают свое "политическое кредо", "очерняют" традицию, "носят" оскорбление национальному флагу. Кристиан Розей в конце концов впадает в пессимизм, говорит о безрадостных перспективах, не верит в здоровые, демократические силы в спорте, в отношениях между людьми.¹⁷⁰

Карл Дим, известный реакционный западногерманский социолог спорта, допускает не только противоречивость суждений, но и проявляет свою крайнюю тенденциозность. Он признает социально-политическую направленность германского гимнастического, а затем спортивного движения, участие спортивных групп в избирательной борьбе, носившей политический характер.¹⁷¹

Но это было в прошлом, а теперь якобы спортсмены не намерены "свою радость подчинять политической програм-

---

¹⁶⁹ См. "Education physique et sport," 1969, N 99.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Dim, C. Weltgeschichte des Sports und der Leibeserziehung. Stuttgart, 1960, S. 617.

ме".^{I72} Спорту в социалистических странах, утверждает К. Дим, противостоит "свободный спорт" капиталистических стран.^{I73}

Спорт, признает К. Дим, средство политической борьбы, но только в социалистических странах.^{I74}

Однако К. Дима опровергает его соотечественник и идеологический преемник Вилли Дауме, в порыве откровенности признавший, что спорт — это "предполье холодной войны",^{I75} хотя сам обычно проповедует непартийность спорта в ФРГ, его независимость от политических партий.

Автор монографии "Спорт и политика" Хан Мейно признает спорт явлением политическим, которое в современном мире трудно изолировать от политики.^{I76}

Затем Хан Мейно вновь подчеркивает эту мысль: "В современном состоянии человеческих отношений, — пишет он, — спорт не является и не был нейтральным".^{I77} Х. Мейно критикует "аполитизм спорта" или "спортивный аполитизм". Он справедливо указывает в этой связи на непоследовательность, а точнее политическую тенденциозность Международного олимпийского комитета и его некоторых лидеров. Правильно, что "география спорта" не обязательно должна совпадать с "географией политики". Но уж слишком "очевидно, что география спорта МОКа имеет тенденцию совпадать с географией политики западного лагеря".^{I78}

Х. Мейно тонко подмечает поразительное совпадение позиции Э. Брэндеджа с официальной политикой правительства США, что президент МОК "использует свой пост для благо-

---

^{I72} Diem, C. Weltgeschichte des Sports und der Leibeserziehung. Stuttgart, 1960, S. 618.

^{I73} Там же.

^{I74} Там же.

^{I75} См. "Deutsches Sportecho", 1969, N 209.

^{I76} См. Meunaud, J. Sport et politique. Paris, 1966, p. 273.

^{I77} См. там же.

^{I78} См. там же, стр. 278.

приятной реализации целей американской политики", чем вызывает неудовольствие в различных кругах.¹⁷⁹

Подлинно научная объективность требует более тщательного анализа признания связи спорта и политики. Последовательны ли в этом буржуазные социологи? Последователен ли Жан Мейно? Его монография "Спорт и политика" большая. Огромен круг вопросов, который подвергнут анализу, остро ставятся проблемы. И, тем не менее, нельзя не отметить абстрактность в постановке некоторых вопросов. Так, у Жана Мейно мы читаем: "Требование независимости практики спорта по отношению к политическим делам вызвало многочисленные и суровые критические замечания."¹⁸⁰ О чем идет речь? О какой практике спорта? О практике спорта в том или ином обществе или в плане международных связей? Олимпийских играх? Ведь это необходимо уточнить. Вряд ли можно также абстрактно и в отрицательном плане понимать национальный престиж,¹⁸¹ который может, по нашему мнению, иметь и здоровую и нездоровую основу, вмешательство правительства в практику спорта,¹⁸² которое также носит различный характер.

У Жана Мейно, таким образом, мы встречаемся с абстрактным подходом к спортивной практике, к фактам из спортивной жизни. Это, конечно, определяет и абстрактность в понимании соотношения спорта и политики.

Связь политики и спорта находит признание в определении предмета социологии спорта, как области исследований, направленных на выработку социальной политики, как дисциплины, занятой поисками решения социальных проблем.

Профессор Даниэлс (Блумингтон, США) в своем выступлении на международном семинаре в Кельне отмечал, что, по

---

¹⁷⁹ Meynaud, J. Sport et politique. Paris, 1966, p. 281.

¹⁸⁰ См. там же, стр. 271.

¹⁸¹ См. там же.

¹⁸² См. там же, стр. 372.

его мнению, между спортом и другими элементами культуры, например, религией, воспитанием и прежде всего политикой существует тесная связь.

Признание связи спорта с политикой находит проявление в широко распространенных среди буржуазных идеологов, социологов теориях о спорте как панацее, средстве исцеления социальных недугов современного буржуазного общества. Такие идеи, как мы уже отмечали, утверждают П. Макинтош, Х. Маньян и многие другие. Американский философ Дж. Сантаяна, например, не видит социальных корней войн, их классовой природы, действительных путей сохранения мира, пропагандирует моральный эквивалент войне, "безвредное" выражение для "добродетелей войны" и находит "панацею". "Спорт, — утверждает Дж. Сантаяна, — это свободная форма войны!" 183

Таким образом, буржуазные социологи нередко свидетельствуют об использовании буржуазией спорта, физического воспитания в своих политических целях — для утверждения эксплуататорского строя, в целях сохранения и укрепления власти капитала, для расширения и укрепления социальной базы своего господства.

Классово-реалистическую позицию по этим вопросам, как правило, занимают деятели рабочего спорта в капиталистических странах, спортивных организаций, которыми руководят коммунистические партии. Член президиума Рабочей спортивно-гимнастической федерации Франции (ФСЖТ) Жак Руье отвергает теорию "чистого" спорта, спорта лишь с внутренне присущими ему добродетелями и неустранимыми пороками, вне социально-исторического контекста. Спорт, справедливо отмечает Ж. Руье, существует в конкретном обществе; он связан с различными сторонами общественной жизни — политикой, идеологией, экономикой, которые в конечном счете оп-

---

183 См. Талалаев Д.А. По поводу одной паффиистской концепции спорта. — "Теория и практика физической культуры", 1970, № 3, стр. 71.

ределяют его сущность; спорт используют политические партии, государства. Показывая взаимосвязь спортивной деятельности с различными элементами социальной структуры, социолог отмечает относительную самостоятельность спорта как общественно-го явления.¹⁸⁴

Подлинно научный анализ соотношения спорта и политики в том или ином обществе, в международном спорте возможен лишь с позиций марксизма-ленинизма.

2. Теории "аполитичности" спорта в буржуазном обществе

Наиболее распространенными среди западных социологов спорта, спортивных деятелей являются теории "спорт вне политики", идущие об аполитичности спортивного движения в буржуазном обществе.

Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер Народной Республики Болгарии Герой Социалистического Труда Райко Петров справедливо пишет: "Сейчас в буржуазном спорте царят идеи "аполитичного спорта".¹⁸⁵

Теории "аполитичности" спорта в буржуазном обществе - - давнего происхождения.

Немецкий социолог спорта первых десятилетий нынешнего века Риссе Г. отрицает связь политики и спорта, не считает последний политическим средством. Спорт, указывает социолог, ни в какой мере не влияет на политику; в Германии ни одна партия не включила в свою программу физическое воспитание; спорт не политическое средство, а просто воспитательный идеал.¹⁸⁶

Польский социолог профессор А. Воль свидетельствует, что в Польше между двумя мировыми войнами были теоретики,

¹⁸⁴ См. Руйе, И. Спорт и культура. - "Спорт за рубежом", 1969, № 9.

¹⁸⁵ См. "Спорт за рубежом", 1969, № 17, стр. 7.

¹⁸⁶ Risse, H. Soziologie des Sports. Berlin, 1921.

которые пытались представить спорт как явление совершенно нейтральное в отношении войны, политики. Так, Виктор Юноша-Домбровский, доказывая нейтральность спорта, писал в 1928 г.: "Спорт полностью нейтрален, он только производит здоровье, сильные человеческие тела, вырабатывает сильные закаленные характеры; какое это найдет применение - вопрос, которым спорт заниматься не должен."¹⁸⁷

Другой польский буржуазный теоретик того времени Александр Келлс, провозглашая необходимость замены физической культуры занятиями спортом на местности (местностная теория спорта, которую он перенял у американцев и модернизировал применительно к Польше), отрицает связь спорта с явлениями общественной жизни, политикой.¹⁸⁸

А. Келлс ратует за долготелее воспитание, за контакт всей человеческой личности с "местностью", за "многолетнюю выучку", чтобы "научить теперешнего человека уметь и сознательно целесообразно действовать на "местности" в условиях боя".¹⁸⁹ Следовательно, А. Келлс, с одной стороны, проповедует аполитичность спорта, а с другой, - обосновывает милитаризацию спорта, то есть требует подчинения его политике подготовки агрессивных войн.

А. Воль, характеризуя "местностную теорию" спорта своего соотечественника А. Келлса, писал: "Согласно этой новой концепции отрицается связь спорта с определенными формами общественной жизни. Скрыта связь спорта с политикой. Однако под прикрытием этой теории местности протаскивается политика под термином геополитика, то есть как вполне определенная политика имущих классов."¹⁹⁰

Выдающийся спринтер 50-х годов, негритянский спортсмен США, обладатель трех золотых олимпийских медалей,

---

¹⁸⁷ См. Воль А. Указ. работа, стр. 289.

¹⁸⁸ Там же, стр. 282-283.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

восемнадцатикратный рекордсмен мира Мэл Уилфилд заявляет, что, по его мнению, "спорт стоит вне политики", что "недопустимо использовать спорт в политических целях". При этом он осуждал американских спортсменов-негров, намеревавшихся в знак протеста против расизма бойкотировать игры в Мехико.¹⁹¹

Вполне закономерно, что отрицание связи спорта с политикой проявляется у тех социологов и спортивных деятелей, которые сущность спорта ограничивают "деятельностью на досуге",¹⁹² простым развлечением, игрой (Э. Брэндеж),¹⁹³ свободной от целей зоной, областью (Хосе Ортега и-Гассет);¹⁹⁴ "бесцельной деятельностью" (К. Дим).¹⁹⁵

Нередко буржуазные социологи спорта, спортивные деятели противопоставляют "аполитичность спорта" в своих странах "политизации спорта" в социалистическом обществе. Так, например, поступает К. Дим. Он утверждает, что по окончании второй мировой войны в Федеративной Республике Германии спортсмены, спортивное движение стали якобы аполитичными,¹⁹⁶ так как якобы борьба за жизненные права пролетариата стала беспредметной; в ФРГ, капиталистических странах вообще, сложился "свободный спорт".¹⁹⁷

Все это не ново. Известный лейтмотив всей идеологической кампании социологов спорта, спортивных деятелей Западной Германии доказать надпартийность, надклассовость спортивного движения, отсутствие почвы для рабочего спорта. При этом подводится методологическая основа этой пропаганды - беспредметность борьбы пролетариата за свои жизненные права.

---

¹⁹¹ См. "Deutsches Sportecho", DDR, 4.3. 1969.

¹⁹² См. Meunaud, J. Sport et politique. Paris, 1966, p.1.

¹⁹³ См. Бюллетень МОК, 1969, № I.

¹⁹⁴ См. Weber, E. Das Freizeitproblem. Anthropologisch - pädagogische Untersuchung. München - Basel, 1963, S.11.

¹⁹⁵ См. Лисицын Б. Буржуазная физическая культура на службе милитаризма. Москва, ФИС, 1968, стр. 50

¹⁹⁶ См. Дим, С. Weltgeschichte des Sports und der Leibeserziehung. Stuttgart, 1960, S.618.

¹⁹⁷ См. там же.

В ином свете представляется К. Димом спорт в социалистическом обществе, и прежде всего в СССР. Здесь и "свободы урезаны", и спортсмены становятся "спортивными солдатами", а приобщение СССР и социалистических стран к олимпийскому движению "последовало не из потребности дружбы и обмена, а было продолжением коммунистической экспансии."¹⁹⁸

Следовательно, надо полагать, по Диму, спорт в СССР — это политика, в то время как в ФРГ — он вне политики.

Подобные инсинуации мы встречаем у П. Макинтоша. Он пишет, что в социалистических странах "связь спорта и политики идет очень далеко", что здесь нет и намека на спорт, "свободный от политики", спорт используется здесь в "целях политического воспитания", сетует на обязательность изучения марксизма-ленинизма при подготовке тренеров, на провозглашение "политических призывов и злободневных правительственных лозунгов" во время спортивных соревнований, на проведение спортивных состязаний "политическими организациями со специально политическими целями". В таком же духе П. Макинтош пишет о ГДР, где был создан "Немецкий спортивный комитет" "с открыто провозглашенной политической целью".¹⁹⁹ Однако, когда речь идет о западных странах, то автор чаще разделяет иллюзию о независимости спорта в буржуазном обществе от влияния политических партий и государств, хотя также вынужден признать, что здесь связь спорта и политики приобретает лишь иные организационные формы.²⁰⁰

Теория "свободного", "аполитичного спорта" активно пропагандируется в ФРГ. В период восстановления своей экономической мощи и политической власти западногерманские империалисты и милитаристы тщательно скрывают партийность, политический характер спорта, демагогически утверждает лозунг

¹⁹⁸ См. Dien, C. Weltgeschichte des Sports und der Leibeserziehung. Stuttgart, 1960, S. 619.

¹⁹⁹ См. McIntosh, P. Sport in society. Ch. X. London, 1963.

²⁰⁰ См. там же.

"спорт вне политики", с его помощью отвлекаются от борьбы за мир молодежь, спортсмены. Это было начало ремилитаризации западногерманского физкультурного и спортивного движения.

На следующем этапе, когда милитаристские круги укрепили свою власть и делали ставку на НАТО, теория "спорт вне политики" видоизменяется в теорию "государственно-гражданского" спорта, или "государственно-политического воспитания" через спорт. В целях маскировки использования спорта в политических интересах, господствующих классов утверждается, что при партийно-политическом воспитании речь, мол, идет о формировании мировоззрения под влиянием директив политических партий, а при государственно-политическом воспитании - о формировании молодежи как зрелых граждан вне партийно-политического влияния. Один из спортивных деятелей Министерства внутренних дел ФРГ, которое ведало спортом, доктор Зиверт пояснил, что спорт должен быть не партийно-политическим, а государственно-политическим, а этот вид политики не является якобы политикой в собственном смысле слова.²⁰¹

Буржуазные социологи теорию "аполитичности спорта", "аполитичности спортивного движения" порою пропагандируют под видом теории "спорт как самоцель" или идеи "чистого" спорта. Так, П. Макинтош различает использование спорта в воспитательных целях и спорт как самоцель. В первом случае он достоин политического руководства, связан с политикой, во втором - он теряет политическое содержание.²⁰²

Теория аполитичности спорта иногда используется для оправдания незаинтересованности современного буржуазного государства в развитии массового спорта, нежелания господ-

---

201 Weber, E. Um Freiheit und Einheit im deutschen Sport. Berlin, 1965, S.82.

202 См. McIntosh, P. Sport in society. Ch. X. London, 1963.

ствующего класса тратить государственные средства на помощь спортивным организациям для народа. Такая политика в спорте прикрывается "традициями", боязнью "пауперизации" бедняков, "государственного вмешательства в вопросы спорта и свободного времени".²⁰³

Теория о внеполитичности спорта отстаивают социологи спорта Г. Льюен, Линде и Ханниля и другие теоретики физического воспитания, которые утверждают аполитичность социологии спорта.

Президент Международного Олимпийского комитета Эвери Брэндедж откровенно и последовательно абсолютизирует этот лозунг даже тогда, когда это противоречит здравому смыслу и духу Олимпийской хартии. В свое время Олимпийский комитет СССР проявил инициативу и внес на рассмотрение МОКа проект резолюции об одобрении договора о частичном запрещении атомного оружия. Э. Брэндедж отверг это предложение, заявив: "Мы не можем проявлять свое отношение к решению правительства. Мы не должны вмешиваться в политику".²⁰⁴ Олимпийская хартия требует от спорта служить миру и взаимопониманию. Отказываться от этого под предлогом аполитичности спорта — проявлять неуважение к Уставу МОКа, предавать забвению светлые олимпийские идеалы.

Эвери Брэндедж всегда декларирует аполитичность олимпизма. "Олимпизм далек от политических битв", — заявляет он. Однако его практические действия свидетельствуют о лицемерии, порою даже плохо прикрываемом.

Одним из проявлений аполитичности спорта Э. Брэндедж считает невмешательство государств в спортивную деятельность. Президент МОК заявил в 1965 году: "Мы должны убедить правительства в том, что их долг — обеспечение спортсооружений и кадров для работы с молодежью, а не вмеша-

---

²⁰³ См. McIntosh, P. Sport in society. Ch.V. London, 1963

²⁰⁴ Цит. по "Спорт за рубежом", 1968, № 8, стр. 14.

тельность в Деятельность спортивных организаций.²⁰⁵ Независимость спортивной деятельности от государства, которое всегда выражает интересы господствующего класса, — либо иллюзия, что менее вероятно, либо сознательное искажение существа вопроса. Это определенная политическая пропаганда в интересах буржуазии, которая, прикрываясь аполитичностью, использует спорт в своих классовых интересах.

Теория аполитичности спорта порою выступает под видом деидеологизации общественных споривных наук. Так, И. Дюмазедье под благовидным предлогом "научного подхода" к классификации различных физических упражнений ратует за освобождение науки о физическом воспитании от идеологии.²⁰⁶ Заметим, что "деидеологизация" — одна из модных буржуазных общественно-политических доктрин, сторонники которой ставят своей целью теоретически защищать капитализм и дискредитировать научный коммунизм.

Нередко буржуазные печатные спортивные органы пытаются представить дело таким образом, что они, якобы, придерживаются позиции независимости спорта от политики. Однако политический нейтралитет буржуазной спортивной печати только кажущийся. На самом деле средства массовой информации так или иначе отражают политические интересы определенных классов, социальных слоев.

Довольно распространенную на Западе иллюзию "спорт вне политики", как правило, поддерживают оппортунистические рабочие партии и их лидеры.

Оппортунисты в рабочем движении не рассматривают спорт как средство политической борьбы, используемое против капитализма. Оппортунистическую или социал-демократическую концепцию спорта А. Воль справедливо рассматривает как разновидность либерально-буржуазной идеологии спорта. На подоб-

---

²⁰⁵ См. Бюллетень Международного Олимпийского комитета, 1969. № 21-22.

²⁰⁶ См. Dumazedier, J. Education physique, sport et sociologie. — Education physique et Sport. 69, 1964; p.2.

ных позициях в сущности, по свидетельству А. Воля, стоял Влиус Дойти – видный представитель Люцернского рабочего спортивного интернационала. В основе этой концепции лежит мелкобуржуазная теория о путях к социализму через воспитание, духовное возрождение рабочего класса, а не через классовую борьбу.²⁰⁷

Современные социал-демократические лидеры ФРГ активно пропагандируют культурреформизм. Оказываясь от классовой борьбы, они пропагандируют путь к социализму через "всестороннее развитие" трудящихся посредством спорта, клубов и т.п.

В целях проповеди аполитичности в классовом антагонистическом обществе используются олимпийские идеи. Олимпийское движение буржуазная и оппортунистическая пропаганда пытается рассматривать как высшую панацею, противопоставить классовой борьбе трудящихся.²⁰⁸

Следует иметь в виду, что позиция социал-демократических лидеров в данном вопросе не всегда последовательна, нередко противоречива.

Таким образом, мы могли убедиться в том, что буржуазные социологи спорта, проповедуя аполитичность спорта в условиях капитализма, проявляют эклектизм – беспринципное смешение самых различных, нередко противоположных теоретических посылок, оценок, точек зрения.

Следует отметить также, что в распространении буржуазными социологами теорий аполитичности спорта в условиях капитализма есть и практическая классовая необходимость: стремление затуманить классовую сущность буржуазного спорта, использование его в интересах эксплуататоров.

в) Спорт во власти и на службе монополий

Господствующим классом капиталистического общества является буржуазия, владеющая важнейшими и решающими средства-

---

²⁰⁷ См. Воля А. Указ. работа, стр. 297-298.

²⁰⁸ См. Павлов М. Под флагом олимпизма.- "Спорт за рубежом", 1968, № 3, стр. 13.

ми производства, безжалостно эксплуатирующая трудящихся. Она неоднородна. В современном капиталистическом обществе имеется крупная, средняя и мелкая буржуазия. Господствующее положение в империалистических странах занимает крупная монополистическая буржуазия, в ограничении всевластия которой заинтересованы все остальные слои населения.

В.И. Ленин характеризовал империализм как эпоху гигантских капиталистических монополий, эпоху перерастания монополистического капитала в государственно—монополистический, для которого характерно соединение небывалого ранее могущества капиталистических монополий с мощью буржуазного государства. Последнее превратилось в комитет по управлению делами монополистической буржуазии, в средство укрепления власти монополий, в орудие борьбы против народных масс.

Характеристика современного капитализма, его особенностей дана в материалах международного коммунистического движения, на XXIV съезде КПСС. "Особенности современного капитализма, — говорил Л.И. Брежнев на XXIV съезде, — в значительной мере объясняются тем, что он приспосабливается к новой обстановке в мире. В условиях противоборства с социализмом господствующие круги стран капитала как никогда боятся перерастания классовой борьбы в массовое революционное движение. Отсюда — стремление буржуазии применять более замаскированные формы эксплуатации и угнетения трудящихся, ее готовность в ряде случаев идти на частичные реформы, с тем, чтобы по возможности удерживать массы под своим идейным и политическим контролем. Монополии широко используют достижения научно—технического прогресса для укрепления своих позиций, для повышения эффективности и темпов развития производства, для усиления эксплуатации трудящихся и их угнетения.

Однако приспособление к новым условиям не означает стабилизации капитализма как системы. Общий кризис капитализма продолжает углубляться."²⁰⁹

209

Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, М., 1971, стр. 17.

Монополистическая буржуазия диктует свою волю, определяет внутреннюю и внешнюю политику капиталистических государств при помощи сложной системы своих партий и различных объединений, благотворительных фондов и т.п.

Спорт в буржуазном обществе также находится во власти и на службе монополий, что опровергает утверждение об аполитичности спорта, независимости спорта от политики.

Буржуазия через свои политические партии, государство определяет спортивную политику, являющуюся частью социальной политики, подчиняет спорт своим политическим, экономическим, идеологическим интересам.

Социолог спорта ГДР Вернер Тило свидетельствует об усилении в ФРГ процесса политического подчинения физической культуры монополиям. "Особенность западногерманской физической культуры сегодня, — пишет Вернер Тило, — состоит в соединении спортивного движения с господствующей государственно-монополистической системой. Спортивное движение подчиняется идее "сформированного общества". Именно из этих конкретных социальных условий и необходимо исходить, оценивая политизацию западногерманского спорта, его милитаризацию, ущемление его финансовой, материальной поддержки и пр. ... Подчинение физической культуры интересам монополистической буржуазии в ФРГ проходит сегодня в ходе активизации политических функций физической культуры".²¹⁰

Сказанное В. Тило о спорте ФРГ в полной мере относится к спорту в капиталистическом мире вообще.

Монополии используют физическое воспитание, спорт в своих интересах через буржуазное государство, являющееся их орудием.

О государственном руководстве физическим воспитанием свидетельствуют законодательные акты, принятые правительствами, парламентами, распоряжения министерств, ведающих физической подготовкой. "Правительства европейских государств, — пишет советский социолог Б. Лисицын, — уже к началу XX века

²¹⁰ Вернер Тило. Спорт и "сформированное общество". — "Спорт за рубежом", 1968. № 7, стр. 15.

узаконили обязательное физическое воспитание школьников. Этот предмет в законодательном порядке вводится в школах Пруссии, Франции, Италии, России и других европейских стран. В конце XIX в. была признана также необходимость физического воспитания девочек".²¹¹ Эти мероприятия диктовались необходимостью подготовки резервов для армий, для подготовки к войне, то есть милитаристическими целями.

В дальнейшем идет упорядочение законодательства о физической подготовке, что опять-таки обуславливалось военными нуждами, политикой милитаризации, проводимой буржуазными государствами. 10 июля 1920 г. французский парламент принял закон, регулирующий военную подготовку и физическое воспитание; затем узаконивается физическая подготовка всего населения. В 1921 году подобный закон принят в Чехословакии, в 1923 г. - Италии, 1925 г. - Польше, 1929 г. - Румынии.²¹²

Парламенты буржуазных стран обсуждают проблемы спорта, определяя тем самым спортивную политику правительств, удобную буржуазии. Спортивные вопросы рассматривались в западногерманском бундестаге. Во французском парламенте шли дебаты о политике правительства в области молодежи и спорта. Многие депутаты при этом увязывали политику Министерства по делам молодежи и спорта с другими политическими вопросами.²¹³ В палате представителей Бельгии стоял вопрос о спорте, спортсменах.²¹⁴ Госдепартамент США в свое время обсуждал вопрос о баскетбольной команде, которая направлялась в СССР. Правительство Бразилии назначило расследование специальной правительственной комиссией ситуации, сложившейся в сборной страны по футболу за два месяца до первенства мира 1970 г. Под давлением демократических сил в конституцию Перу включены статьи о физическом воспитании и спорте.

---

²¹¹ Лисицын Б. Буржуазная физическая культура на службе милитаризма. - ФИС, 1968, стр. 20.

²¹² Лисицын Б. Буржуазная физическая культура на службе милитаризма. стр. 21-25.

²¹³ См. "Equipe", France, 25.5, 1968.

²¹⁴ См. "Спорт за рубежом", 1969, № II.

В Федеративной Республике Германии создан консультативный совет Организационного комитета Олимпийских игр в Мюнхене, председателем которого является федеральный канцлер. Это высшая государственная консультативная инстанция. В настоящее время его возглавляет канцлер Вилли Брандт. После первого заседания совета с приходом социал-демократов к власти Вилли Брандт заявил о том, что разрабатывается законодательство, соответствующее конституции, согласно которому функции и финансовые обязанности по подготовке к Олимпийским играм в Мюнхене распределяются между органами. Следовательно, независимо от того, что Олимпийские игры, согласно Устава МОК, проводятся под эгидой города Мюнхена, федеральные власти фактически осуществляют и полный контроль, и руководство.

Разумеется, что в различных капиталистических странах сложились свои традиции, формы управления спортивным движением, физическим воспитанием. Во Франции, например, в начале нынешнего века вопросами спорта занималось военное министерство, затем — министерство национального образования, а в настоящее время есть министерство по делам молодежи и спорта.

В Соединенных Штатах Америки за образование, физическое воспитание федеральное правительство законодательно не несет никакой ответственности. Эти вопросы согласно "Билля о правах" (статья X) находятся в компетенции местных органов власти и штатов. Ими занимаются также частные организации. Поэтому, как писал Джеймс Конант, бывший президент Гарвардского университета, в своей книге "Трущобы и пригороды" (1961 г.), говорить об образовании вообще невозможно, ибо существуют резкие контрасты, зависящие от "характера семьи", то есть — скажем откровеннее и проще — классовой принадлежности. Об отражении в образовании классового расслоения американского общества писал также немецкий профессор Л. Маттиас, проживший много лет в США, в книге "Оборотная сторона США" (1968 г.).²¹⁵

²¹⁵ См. "Спорт за рубежом", 1970, № 3, стр. 12.

Таким образом, физическое воспитание как составная часть образования в США, отражая социальные условия буржуазного общества, носит классовый характер. Кроме того, физическое воспитание и спорт в школе связаны с университетским спортом, который в свою очередь связан со спортом профессиональным.

Как справедливо пишет советский социолог Р. Киселев, в США идет "капитализация" всех областей общественной жизни, в том числе и спорта, что в этом процессе игнорируется роль физического развития для воспитания и роль спорта как средства физического совершенства.²¹⁶ Добавим лишь, что это относится не только к физическому воспитанию школьников, но и к спорту вообще.

Однако нельзя полностью отрицать роль федерального правительства и федеральных властей, всех федеральных учреждений в спортивной жизни. Здесь сложились особые формы государственного руководства физическим воспитанием. В 1956 г. проводилась конференция по вопросам физического воспитания на общегосударственном уровне, а в 1958 году — совещание. Общегосударственное значение физическому воспитанию придавал президент Кеннеди, признававший спортивное движение и физическое развитие государственной политикой. При президенте был создан Совет по физическому развитию молодежи. Физическим воспитанием и спортом занимается военное ведомство. Нельзя не отметить и такого факта. Французская газета "Экип" от 27 сентября 1950 г. сообщала, что президент Трумэн специальным указом включил национальный олимпийский комитет, который тогда возглавлялся Э. Брандеджем, в число государственных учреждений США. Это следует рассматривать как своеобразную форму влияния государства, выражающего интересы господствующего класса, буржуазии на физическое воспитание и спорт в стране, на олимпийское движение США.

---

²¹⁶ См. "Спорт за рубежом", 1970, № 3, стр. 15.

Буржуазные политические, государственные и спортивные деятели, пытаясь ввести в заблуждение спортсменов и общественность, нередко утверждают, о чем мы писали ранее, что спорт в капиталистическом обществе якобы не зависит от государства, политических партий, подчеркивая тем самым, что он якобы свободен, и следовательно, далек от политики.

Завидной последовательностью в подобном лицемерии отличался в недалеком прошлом весь пропагандистский буржуазный аппарат в Западной Германии. Буржуазия, ее идеологи пытались скрыть использование физической культуры и спорта в своих классовых интересах, подчинение физического воспитания своей политике. С созданием государства Западной Германии спорт объявлялся аполитичным, якобы не связанным с классовыми интересами и классовой борьбой. Когда ФРГ была полностью втянута, прежде всего через НАТО, в русло агрессивной империалистической политики, началась проповедь подчинения спорта "государственно-гражданскому" или "государственно-политическому воспитанию". Причем, по утверждению западногерманских идеологов и социологов спорта, спорт якобы остается вне политики, так как он является надпартийным, надклассовым, не партийно-политическим. Боннское же государство, которое якобы служит всему народу, осуществляет всего лишь "государственно-гражданское воспитание". Министр внутренних дел, которому собственно подчинено физическое воспитание, спортивное движение в стране, поучал спортивных руководителей: "Привлекайте молодежь в свои ряды осторожно, ... но с неуклонной силой к государству. Превращайте молодежь, в то время когда она играет и меряется силами в соревнованиях и тем самым укрепляет свою юношескую силу, в хороших граждан в лучшем смысле".²¹⁷

Активным проводником этой политики всегда являлся Вилли Дауме. Он заявлял, лицемеря: "Мы, спортсмены (имеется в виду ФРГ), ни за какие деньги не променяем свою свободу и независимость".

²¹⁷ Цит. по: Nitschke, W. Kann der Sport neutral sein? Über den Charakter von Körperkultur und Sport in beiden deutschen Staaten. Berlin, 1961, S. 34.

А на деле? Еще в сентябре 1949 г., когда только образовалось боннское государство, гамбургская газета "Вельт" писала: "Государственно-политическое развитие Западной Германии требует от спорта, как неотъемлемой части культурной жизни страны, быстрейшего приспособления его структуры к государственному устройству".

Значительно позже, 9 июля 1968 г. западногерманская газета "Бильд" напечатала статью под заголовком: "Бонн хочет, наконец, взять западногерманский спорт под свое покровительство". В этот же день другая газета — "Франкфуртер Алльгемайне цайтунг" примерно ту же мысль выразила другими словами: "Налицо тенденция к национализации спорта".

Да и сам В. Дауме, забыв, что он провозглашал спортивное движение ФРГ независимым от правительства, тем более от политических партий, политики вообще, себя — видного спортивного деятеля, занимающего много официальных постов в западногерманском спортивном движении, называет "верноподанным своего государства". Вилли Дауме опровергает ... самого Вилли Дауме.

Социолог спорта ГДР Вернер Тило, характеризуя активную роль, которую отводят для спорта в ФРГ, писал: "Усиливается политическое давление на спортсменов и спортивные организации, все идет к их политической унификации. Возрастает политическая, экономическая, идеологическая зависимость физической культуры от государства, его бюрократического аппарата. Буржуазия, преследуя свои политические цели, выделяет часть прибыли на развитие материальной базы физической культуры".²¹⁸

Это, повторяем и подчеркиваем, бесспорно относится в целом к буржуазному обществу, ко всем капиталистическим странам.

---

²¹⁸ Вернер Тило. Спорт и "сформированное общество". — "Спорт за рубежом", 1968, № 7, стр. 15.

Справедливо так же отмечала газета ГДР "Дойчес шпортсхо", что никакие слова западногерманских спортивных руководителей, никакие елейные декларации западногерманских политиков и партийных руководителей, сделанные за 20 лет существования боннского государства, не могут скрыть того, что спорт в ФРГ постепенно одевают в политическую "смирительную рубашку".

Монополии, их представители нередко принимают непосредственное участие в руководстве спортом, физическим воспитанием, туризмом, досугом, используя последние в своих классовых интересах. Такая форма всевластия монополий в этой специфической области общественной жизни утвердилась в ФРГ.

Западногерманский монополистический капитал через своих представителей занимает руководящее положение в западногерманском спортивном союзе, попечительном совете досуга и отдыха и др. В попечительном совете, решение о создании которого принималось в Бонне, руководящими деятелями представлены западногерманские монополистические объединения: съезд немецкой промышленности и торговли и федеральный союз германской промышленности. Они непосредственно представляют интересы предпринимателей и оказывают решающее влияние на другие организации, представители которых также входят в попечительный совет досуга и отдыха: коммунальные головные союзы, католическая и евангелическая церкви, профсоюзы, федеральный югендринг, спортивные организации.²¹⁹

Прибрать к рукам спорт западногерманским монополиям помогли оккупационные власти и боннское правительство.

Западногерманский спортивный союз был юридически основан в декабре 1950 г. Его президентом стал В. Дауме - капиталист, дортмундский владелец литейных заводов. В 1951 году в ФРГ создается немецкое олимпийское общество, которое возглавили президент Георг Опель - член наблюдательного совета многих крупных предприятий, вице-президент Констанц Ерги - директор заводов в Ганновере, казначей Герман Янсен -

²¹⁹ См. Theorie und Praxis der Körperkultur (DDR), 1960, N 8, S. 670-675.

член правления франкфуртского банка, а также монополисты Герман Абс, Фридрих Шпенрат и др. К руководству западногерманским спортом были также привлечены спортивные деятели в фашистской Германии: Карл Риттер фон Хальт, Гвидо фон Менгден, Карл Дил, Ханс Риттер фон Декс и др. Промышленники и банкиры в меру необходимости финансируют спортивные объединения и мероприятия.

Приведенные факты свидетельствуют о решающем влиянии западногерманских монополий на спорт в стране в организационном плане через участие их представителей в органах, непосредственно ведающих спортом, отдыхом, туризмом.

Вместе с тем западногерманские монополии определяют задачи, цели, содержание деятельности в области спорта.

Программа деятельности в области досуга и отдыха, например, также определена западногерманскими монополиями и сформулирована в "Рекомендации федерального объединения союзов германских работодателей", что свидетельствует об огромном, собственно, решающем влиянии западногерманских монополий на спорт в Западной Германии. В этом документе, рекламируемом "Олимпийское фойер", — органом западногерманского олимпийского общества, рекомендовалось предпринимателям "из этических и социальных соображений" принимать участие в оказании помощи для организации свободного времени молодежи, его "разумного использования", что должно способствовать "повышению работоспособности людей" и тем самым увеличению прибыли; туризм, спорт, игры, любительские занятия ремеслом и т.д. должны создавать "человеческое оживление в жизни предприятий". Все это означает, как справедливо пишет В. Картунг, что попечительный совет по делам досуга и отдыха осуществляет целенаправленное воспитание в духе "классовой гармонии", при этом большое значение придается играм и спорту; это и есть отражение теории и практики "народного капитализма" и служит для привития народным массам буржуазной идеологии, мнимой гармонии классов, "социального климата на предприятии", "социального партнерства". Причем имеются в виду не только интересы единичного капиталистическо-

го предприятия, а интересы общегосударственные, империалистические под предлогом развития у людей ответственности "за устойчивый, свободный жизненный порядок", под которым подразумевались западногерманские клерикально-империалистические порядки, обуславливающие нередко реваншизм. Тем самым физическое воспитание, спорт стремились заставить выполнять функцию прислужника агрессивных империалистических сил. 220

Буржуазные партии используют спорт в политической борьбе за власть. Известно, что в предвыборную кампанию 1958 года обе главные политические партии Англии — консерваторы и лейбористы включали в свои программы предложения о государственной дотации спорту. Противники считали нужным (хотя бы на словах) продемонстрировать перед избирателями свое внимание спорту.

К политической борьбе в предвыборные кампании в Италии привлекаются футбольные клубы. Это не раз демонстрировали лидер монархической партии Лауро, бывший в свое время президентом футбольного клуба "Наполи", и один из руководителей христианско-демократической партии, президент клуба "Рема" Эванджелисти. Накануне выборов они разъезжают со своими командами по стране, организуют товарищеские матчи в центрах, где проходит предвыборная кампания. В предвыборную борьбу привлекаются также футбольные клубы "Винченцы", "Мантови". Сми Аньели — владельца фирмы ФИАТ и клуба "Дувентус" — использовал футбол как трамплин для выхода на арену политической жизни.

В ФРГ существовал федеральный комитет по делам спорта при христианско-демократическом союзе (ХДС), выработывавший рекомендации правительству, когда оно возглавлялось представителями ХДС; определяли свою спортивную программу свободная демократическая партия, социал-демократы, один из лидеров которых Карл Шмидт заявлял: "Если партии будут проходить мимо спорта, это будет более чем безумием".

---

220 См. Theorie und Praxis der Körperkultur (DDR). 1960, N 8, S. 670-675.

При социал-демократической партии ФРГ также создан специальный спортивный комитет, который начал с изучения положения в спортивной жизни страны и возможностей использования спорта в политических целях. Комитет уже в первые месяцы своей работы пришел к выводу об "антиреволюционности" спорта, который ведет к "отуплению" и спортсменов, и зрителей, ибо он "ликвидирует эмоциональную базу революционных настроений, ... нейтрализует революционный заряд".²¹¹

Буржуазные партии Италии в 1948 году использовали великолепное выступление итальянца Джино Бартали в велогонке "Тур де Франс" для ослабления демонстраций в стране, возникших после покушения на лидера компартии Пальмиро Тольятти.

Об использовании фактов из спортивной жизни в угоду политических интересов буржуазии свидетельствуют такие примеры. В конце 1968 г. в США началось следствие по делу трех футболистов-профессионалов за участие в сборе незаконным путем информации о футбольном тотализаторе с целью подтасовывания ставок, в чем были замешаны бизнесмены профессионального футбола. В буржуазной печати был поднят небывалый шум. Но что значат эти действия в спорте по сравнению с беззакониями, которые совершаются против прав и жизни американцев, с убийствами во Вьетнаме, т.е. с преступлениями, как пишет газета американских коммунистов "Дейли уорлд", "порожденными системой, которая управляет нашим обществом".

Другими словами, спортивная жизнь, деятельность в области спорта используется для того, чтобы отвлечь внимание от насущных социальных проблем внутренней и международной жизни США.

Буржуазия, спекулируя на естественной потребности людей в отдыхе, туризме, спорте, создает новый вид индустрии - "спортивную индустрию".

---

²¹¹ Цит. по "Чехословенский спорт", (ЧССР), 28,4. 1970 г.

"Спортивной индустрией" можно назвать в целом весь профессиональный спорт, так как он производит спортивных звезд, эксплуатирует их, давая дельцам от спорта или курящим финансовым и промышленным корпорациям огромные прибыли. Профессиональный футбол во многих странах превращен в промышленность, в "футбольную индустрию". Продаются и покупаются игроки и команды в целом.

Итальянский "Ювентус", например, связан с фирмой "ФИ-АТ", "Наполи" - с судовладельцем Лауро. Президентом известного самого богатого миланского клуба "Интернациональ" являлся миллиардер Маротти. Доходы этого клуба в отдельные годы составляли почти 10 миллиардов лир. Более 25 лет председателем футбольного клуба "ФК Сантос" был "кофейный" миллионер Кюри.

Профессиональный спорт, процветающий в Соединенных Штатах Америки, как правило контролируется монополиями. Современный, например, профессиональный хоккей Канады и США контролируется гигантской зрелищной монополией этих стран. Профессиональные хоккейные клубы содержат звезд, которых они хорошо оплачивают и которые им обеспечивают высокие кассовые сборы.

Главный редактор французской газеты "Экип" Гастон Мейер писал о спорте канадской провинции Квебек: "Доллар - король в Канаде, так же, как в США. Спортивная хроника в газетах состоит из отчетов о встречах по хоккею, бейсболу, канадскому футболу... причем речь идет прежде всего о деньгах..."

Даже гангстерский синдикат "Коза ностра" не оставляет без внимания спорт. Проникнув во все области жизни буржуазного общества, гангстеры оказались и в спорте. Они нередко прибирают к рукам спортсменов-профессионалов, направляют их карьеру, практически распоряжаются их жизнью. Известны факты, когда спортсмены, ставшие ненужными, "таинственно погибают". Так, например, было с боксерами Баттлингом Сики, найденным убитым на улице, и Сонни Листонем, труп которого был обнаружен в его доме.

Отдых подобно спорту в буржуазном обществе также превращается в бизнес. Доходы от туризма, например, нередко составляют главный, или один из главных источников прибыли. Поэтому, когда провозглашается лозунг: "удвоить или утроить число туристов", то прежде всего имеется в виду увеличение прибыли. "Туризм, — свидетельствует американский социолог А. Грин, — это большой бизнес как для федерального правительства, так и для правительств штатов. В более чем половине штатов США он является одним из трех главных источников доходов. В Нью-Гэмпшире он является вторым по значению источником дохода, а в Нью-Мексике и Неваде — первым... На конференции "Земля и народ" в Дулуте министр земледелия США заявил, что "к 1980 году активный отдых будет главной опорой экономики всего района Великих Озер — и это будет здоровая экономика".²²²

Автор указывает на ожесточенную борьбу, активную конкуренцию между штатами, отчаянную и ни перед чем не останавливающуюся погоню "за туристским долларом".

Причем туризмом, рыбной ловлей, охотой и др. видами спорта и активного отдыха в США, как правило, имеют возможность заниматься только состоятельные люди, а американцы с низким доходом и обитатели городских трущоб не могут воспользоваться никакой долей "наследства природы". Ирония "государства благосостояния" заключается в том, что налоги взимаются со всех граждан, а многими услугами, обеспечиваемыми путем взимания налогов, пользуются лишь сравнительно обеспеченные люди".²²³

Используя спорт в коммерческих целях, для наживы, предприниматели не брезгают даже олимпиадами, что признает один из видных политических деятелей ХДС Рихард фон Вайцзехер — кандидат в президенты от ХДС. Выступая на X съезде западногерманского Олимпийского общества в ноябре

²²² См. Green, A. Recreation, Leisure and Politics. New-York, 1964 (Перевод ВНИИФКа, стр. 2-3).

²²³ См. там же, стр. 8.

1969 г., он говорил о том, что Олимпийские игры в Мюнхене - это рынок монополий, где все продается, где торгуют даже медалями, где большой спрос - средство товарообмена, на котором наживаются капиталисты. "Промышленное общество, - по его признанию, - производит товары, то есть предметы, которые обмениваются на рынке на другую ценность, например, на деньги, и потребляются покупателями. В этом процессе товарообмена принимает участие и спорт высоких достижений... Достигнутый спортсменом результат превращается в товар и обменивается на эквивалентную ценность, то есть на деньги".²²⁴

Французский журнал "Мируар - спринт" справедливо писал: "Спорт больше чем другие области деятельности человека служит интересам дельцов, получающих доход от зрелищ".²²⁵

Различные авто- и велогонки мира и другие спортивные соревнования, конкурсы красоты организуются и финансируются фирмами и корпорациями (полностью или при их участии) для рекламы своих товаров, что является важным в условиях конкуренции. Известно, например, что нефтяная англо-голландская кампания, реализующая свою продукцию во многих странах мира, поддерживает автоспорт, различные соревнования по этим видам спорта, так как их развитие увеличивает ей доходы.

Английская газета "Уорлд спорт" сообщала в свое время о "широкой программе помощи", обещанной фирмой "Кока-Кола" английской ассоциации настольного тенниса. Фирма выделяет 35 тысяч фунтов стерлингов на широкий круг мероприятий, учреждает свой приз для лучших игроков, предполагает оказать финансовую поддержку некоторым национальным и международным встречам по настольному теннису. Разумеется, что фирма "Кока-Кола" рассчитывает при этом нажать на спорте куда больше, чем дать ему.

---

²²⁴ "Deutsches Sportecho" (DDR), 10.4, 1970.

²²⁵ "Miroir Sprint", France. 1970, N 1242.

Капитализация спорта, вторжение в него коммерции лишает зрителей подлинного наслаждения. Более того, коммерческое телевидение искажает, опошляет спортивные соревнования. Об этом свидетельствует буржуазная пресса. Журнал "Тайм" в номере от 2 июня 1967 г. писал о недовольстве болельщиков и спортсменов тем, что телевидение прерывает свои передачи для коммерческих (рекламных) объявлений. После одной из игр команд национальной профессиональной лиги европейского футбола - лиги, которая была благословлена на существование контрактом с ЦБС (телекомпания) на сумму в миллион долларов, - судья признался, что 11 из 21 ошибки, отмеченные им, были явно поддельными. Он останавливал игру, чтобы предоставить экран рекламе. Судья был вооружен специальной радиоаппаратурой для получения команд остановить игру. Он так был перегружен аппаратурой, что с трудом мог следить за игрой. Протирая это признание, известный советский писатель Лев Кассиль писал: "По признанию американской прессы, телевидение внесло в торговлю спортсменами такой размах, что теперь покупают не только отдельных игроков, не только команды, но даже целые спортивные лиги. Где же гарантия, что в конце концов хозяева телевидения не "отрежиссируют" от начала до конца целые матчи?"²²⁶

Политика милитаризации спорта. В милитаризации спорта проявляется империалистическая политика милитаризма в специфической области - физической культуре и спорте. Это одна из форм подчинения физкультуры, физического воспитания, спорта буржуазии, ее классовым интересам.

Теоретическое обоснование политики милитаризации спорта восходит к реакционным идеям немецкого философа-идеалиста Фридриха Ницше, его учению о "воле к власти", о "сверхчеловеке", которое нашло наиболее полное воплощение в идеологии фашизма. Социологические теории, биологизирующие общественную жизнь, лженаучное, человеконенавистническое учение Мальтуса,

---

²²⁶ См. "Спорт в СССР", № II (57), 1967, стр. 30. Издание журнала "Советский Союз".

предлагавшего "меры" сокращения "избыточного населения" — трудящихся и "низших" рас, фрейдистские идеи о бессознательном стремлении человека к наслаждению, к агрессии питают, составляют теоретическую, идеологическую основу теории милитаризации спорта.

Биологизация общественной жизни, сущности человека используется для антинаучного объяснения войны как общественного явления природной "драчливостью", "агрессивным инстинктом" индивидов, их "животной страстью к войне", необходимостью "нравственного совершенствования людей". Война, следовательно, рассматривается как естественная необходимость, которая обуславливает и политику милитаризации спорта.

Подтверждением этой логики являлась теория испанского реакционного философа Ортега-и-Гасета. Признав физическое воспитание первичным по отношению к труду, он выдвигал положение о "жизненной активности", присущей человеку от природы, которая проявляется у массы людей в спорте и находит выход в войне; немцы (разумеется, западногерманские), утверждал он, являются наиболее молодым народом, обладающим "жизненной" активностью, способным осуществить свою историческую миссию — новый передел мира, угодный, разумеется, империалистам.

Бытовала (или бытует) специальная теория милитаризации спорта — "местностная теория" спорта, сформулированная или модернизированная в конечном счете Александром Келсом и представляющая собою проявление геополитики в области физической культуры и спорта. Об этом шла речь в первой главе. Здесь лишь добавим, что Келс откровенно восхищался гитлерюгендом, где молодежь готовилась к завоеванию "жизненного пространства", и мальчиками из фашистской Италии, из которых Муссолини готовил фашистских громил.

О милитаризации спорта в Австрии при фашистском режиме пишет Кун Лео: "Особое внимание уделялось военизированным упражнениям — марши с военной выкладкой, метание гранат, военизированные упражнения на местности".²²⁷

---

²²⁷ См. Кун Лео. Задачи австрийского спорта. — "Weg und Zeit", 1946, № 6, стр. 4 (перевод ВНИИФКа).

Политика милитаризации спорта наиболее полно воплощается в жизнь в фашистских странах.

После второй мировой войны эстафету поборников политики милитаризации спорта приняли идеологи империалистических сил США, ФРГ, реакционные спортивные деятели этих стран. Вновь проповедуется культ силы и насилия, прославляются сильные, одолевашшие слабых солдаты-завоеватели, война рассматривается как вид спорта.

Империалисты США ведут разбойничьи войны в странах Азии, поддерживают агрессивные круги Израиля. Ими культивируются реваншизм и милитаризм, раздувается военная истерия.

"Следует, товарищи, иметь в виду и тот факт, — говорил Л.И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — что в послевоенные годы в капиталистическом мире в небывалых масштабах происходит рост милитаризма. Эта тенденция еще более усилилась за последнее время".²²⁸

Усиливаются классовые бои в самих империалистических странах. Внутренняя и международная политика, проводимая империалистами, определяет спортивную политику — политику милитаризации спорта, которая теперь осуществляется при помощи подчинения физического воспитания военным ведомствам, "укрепления связей" спортивных организаций с военными министерствами. Широко известны факты, свидетельствующие о непосредственном использовании Пентагоном американского спорта в "необъявленной войне", которую ведут США в странах Азии.

Молодежь США и других стран, в том числе и спортсмены, выступают против милитаризма, против посылки парней на войну в Азию, чтобы жечь и убивать невинных.

Политика расизма в спорте. Политика империалистической буржуазии находит проявление в теории и практике расизма.

Утверждая свое экономическое и политическое господство, буржуазия использует различные формы угнетения, в том

---

²²⁸ Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, М., 1971, стр. 19.

числе колониальное закабаление, национальный гнет, порабощение небелого населения, национальных меньшинств. Для идеологического обоснования этих действий используется расизм — реакциянная "теория" о якобы врожденном превосходстве одной расы над другой, неполноценности цветных народов. Расистские идеалистические "теории" затушевывают истинные социально-экономические корни национального угнетения, пытаются доказать, что неравноправное положение одних народов по отношению к другим коренится в расовых, то есть биологических причинах, в природных, биологических особенностях.

Расизм проявляется во внутренней жизни империалистических стран, в международных отношениях, в явлениях общественной жизни. Расизм проявляется также в спорте.

Расизм в спорте — это политика, которую проводит наиболее реакциянная буржуазия в спортивной жизни, это политика империалистической буржуазии, противоречащая принципам ООН и олимпийской хартии.

Цитаделью реакции и расизма (или как заявлял Д. Эйзенхауэр в бытность свою президентом — "дискриминации против меньшинств") являются Соединенные Штаты Америки. Утонченный расизм проявляется и культивируется в других империалистических государствах, а в Южно-Африканской Республике и Родезии он возведен в ранг государственной политики и официальной идеологии.

Расизм в спорте — одно из проявлений расистской политики империалистической буржуазии.

Расистская идеология лежала в основе определения целей и задач физического воспитания в фашистской Германии, где только арийцы рассматривались способными достичь наивысших показателей в спорте. Гитлер и его клика, требуя делать главный упор на физическую подготовку за счет духовного развития, исходил из необходимости использовать спорт для достижения своих политических целей — подготовки молодежи к захватническим войнам, для установления мирового господства. Наиболее реакциянные империалистические силы, неонацисты в ФРГ,

стремящиеся активизировать свою деятельность среди молодежи и спортсменов, вновь возрождают старые расистские идеи об особой миссии арийцев, выдвигают милитаристские и реваншистские требования.

Политика расизма в спорте широко распространена в США. Факты, свидетельствующие о наличии дискриминации по расовому признаку в спортивной жизни, нередко вынуждена признать американская и зарубежная печать. Негритянский спортсмен Г. Эдварс, имея в виду американский спорт, говорил: "Расизм заразил чумой спорт точно также, как и все области социальной жизни".²²⁹ Красноречивы свидетельства других выдающихся спортсменов: "Без золотой медали негр не имеет ни одного шанса против белого" (рекордсмен мира по прыжкам в длину Ральф Бостон); "На стадионе я самый быстрый человек в мире, а вне стадиона — я только — "грязный ниггер"(спринтер Томми Смит); "Для наших преподавателей мы является только самыми быстрыми неграми и больше ничем" (Ли Эванс). Признанный чернокожий спортсмен Кэлвин Хилл, выпускник университета, преподаватель истории, играющий в "Даллас ковбойз", переезжает из одного места на другое в автомобиле, взятом напрокат, потому что белые члены команды не хотят с ним иметь дела. Дорогостоящие виды спорта — теннис, парусный, лыжный спорт и автомобилизм — фактически закреплены только за белыми.²³⁰ В привилегированном вашингтонском предместье Чэви-Чейз несколько клубов отказались принять участие в турнире, потому что за одну из команд должна была играть негритянка г-жа Роуэн — жена бывшего американского посла в Финляндии и бывшего директора главного правительственного аппарата пропаганды — информационного агентства США.²³¹ Все спортсмены-негры считают, свидетельствует "Лайф", что по сравнению с белыми они находятся в положении граждан "второго сорта". Пресса свидетельствует, что тренеры применяют дискриминационную по отношению к неграм практику при составлении команд, допускают по отношению к неграм оскорби-

²²⁹ "Miroir Sprint", France. 1970, N 1242.

²³⁰ См. там же.

²³¹ См. "За рубежом", № 50, 1968, стр. 17.

тельные клички; спортсмены-негры профессионалы получают меньшую зарплату, чем белые.

Негры-спортсмены, передовая общественность США ведут упорную борьбу против расизма в спорте, рассматривая ее как составную часть негритянского общественного движения за равные права негров. Она активизировалась в период подготовки и проведения XIX Олимпийских игр. Когда начались церемонии награждения американских негров-победителей, последние продемонстрировали молчаливый протест. Во время подъема звездно-полосатого флага они опускали головы и поднимали руки в черных перчатках, сжаты в кулаки; другие на пьедестал почета поднимались в черных беретах, в черных носках или босиком. Крайние меры — исключение из американской Олимпийской команды и выселение из олимпийской деревни — не могли запугать всех.

За демонстрацию протеста против расизма из олимпийской команды США были исключены 12 спортсменов-негров.

Классовую оценку борьбы негритянских спортсменов против расизма дает член Национального комитета компартии США У. Паттерсон. Борьба спортсменов-негров, подчеркивает он, носит политический характер, ибо они защищают гражданские права, дарованные им конституцией, защищают демократию и равенство всех американских граждан, независимо от цвета их кожи, их выступления против расизма — составная часть движения за мир и демократию.²³²

Буржуазная печать пытается выдать негритянское движение против расизма в спорте за "беспорядки разгневанных спортсменов", дискредитировать его, направить по пути аполитичности, запугать негров-спортсменов экономическими санкциями.

Но все напрасно. Борьба против расизма в спорте Соединенных Штатов Америки носит общественный характер, политическое значение, так как связана с борьбой против империализма, за демократию и социальный прогресс. Ее активно поддерживают американские коммунисты.

---

²³² См. Паттерсон У. Негритянские спортсмены и американская демократия. — "Спорт за рубежом", 1970, № 14, стр. 15.

В Южно-Африканской Республике и Родезии расизм признается открыто. Политика апартеида, то есть расистская политика проводится правительством, официальными государственными органами.

Расизм пронизывает все сферы общественной деятельности: образование, науку, культуру. Законы принимаются в духе апартеида. Один из них, так называемый "закон о безразличности" предполагает наказание даже за обмен рукопожатием темнокожего с белым. Организуются чистки в соответствии с заключениями расовых экспертов. Культ насилия возведен в ранг государственной политики.

Идеология "культа крови", "теория расового превосходства", доктрина "неполноценности туземцев", здабриваемые антикоммунизмом, лежат в основе политики режима ЮАР и в спорте. Белые расисты как и в других областях жизни, в спорте насаждают расовую ненависть как политический метод, как основу внутренней и внешней политики.

В русском издании вышел доклад ЮНЕСКО: "Апартеид. Его последствия для образования, науки, культуры и информации". Он составлен на основе официальных документов DAP - законодательных актов, правительственных распоряжений, отчетов о парламентских дебатах, различных публикаций по вопросу апартеида, информационных материалов и др. В одном из разделов исследуется фактический материал о расистской политике - апартеиде - правительства DAP в области культуры, в том числе и спорта. В нем отмечается, что законы, издаваемые в духе расистской политики, оказывают непосредственное воздействие на спортивную жизнь.

Страстный борец против апартеида, против расизма в спорте президент Южно-Африканского открытого комитета по борьбе с расовой дискриминацией в олимпийском движении (САНРОК) Деннис Брутус заявил в фестивальном спортивном клубе Софии: "Вам нужны примеры... Без них нельзя бороться с расовой дискриминацией. И я мог бы рассказать вам сотни историй, когда людей с черной кожей сажали в тюрьму только за

то, что они выступали в одном забеге с белыми. Или за то, что участвовали в одном футбольном матче, в заплыве в бассейне, вышли вместе на ринг или тяжелоатлетический помост. Даже за то, что на стадионе появились не в загоне за колючей проволокой. Но сегодня я вам расскажу только одну самую знакомую для меня историю. Свою собственную..." И он поведал о первом аресте в здании олимпийского комитета ДАР в Йоганнесбурге, о боли от ударов рукояткой револьвера, о брани, угрозах, тюрьме, побеге, затем снова тюрьме, беге под угрозой смерти по десять часов на солнцепеке вокруг тюрьмы.²³³

Расизм в спорте проявляется при создании спортивных организаций, формировании команд. Министр внутренних дел ДАР, разъясняя политику своего правительства, указывал, что белые и небелые не могут состоять членами одних и тех же клубов.

Южно-Африканские власти требуют раздельного проведения всех спортивных мероприятий для белых и небелых. Команда белых не может выступать на соревнованиях против команды, составленной из небелых; белый спортсмен не может участвовать в соревновании с небелыми. В некоторых соревнованиях за рубежом допускаются только отдельные выступления — белых, представляющих белую Южную Африку, и небелых, представляющих небелое население Южной Африки.

Расистские правители Южно-Африканской Республики применяют дискриминационные меры по отношению к местному коренному населению на спортивных соревнованиях. Политику правительства в этом вопросе сформулировал министр внутренних дел, который заявил в июне 1960 года, что правительство не поддерживает межрасовые соревнования спортсменов в пределах границ Союза и будет выступать против проведения таких соревнований, как противоречащих традиционной политике Союза, принятой всеми расами в Союзе.²³⁴

Политика расовой дискриминации распространяется на зрителей, посещающих спортивные мероприятия. По этому поводу

---

²³³ См. "Советский спорт", 31 июля 1968.

²³⁴ См. Апартеид.—"Международные отношения". М., 1969, стр. 217,

принято правительственное постановление К.26 от 12 февраля 1965 г., по которому установлена выдача специальных разрешений на проведение любых массовых спортивных мероприятий. Причем министр общественного развития еще в марте 1963 года разъяснил: если спортивный стадион расположен в районе, где преобладает белое население, то вообще должен использоваться только белыми. С разрешения могут быть сделаны исключения для небелых присутствовать на провинциальных или международных соревнованиях, при условии наличия отдельных мест, входов и туалетных комнат.²³⁵

В соответствии с данными указаниями, как свидетельствуют южно-африканские газеты, африканцам не разрешается смотреть матчи клубных команд в Кейптауне, а также запрещено посещать футбольные матчи на стадионе "Ранд" в Йоганнесбурге.²³⁶

"Расовое зонирование" распространяется и на пляжи. Должностные лица официально объявляют о распространении пляжей между различными группами населения с учетом, разумеется, расового различия. В Дурбане, например, существуют отдельные пляжи для индейцев и цветных. Некоторые пляжи, которые издавна использовались небелыми, но находящиеся напротив районов проживания белых, переданы для использования только белыми.

По сообщениям местной печати пляжи в Нуиценберге располагаются для групп лиц в соответствии с цветом кожи — начиная с белых и кончая африканцами, которым выделены самые худшие места; между ними находятся пляжи для китайцев как для самых близких к белым, далее для индийцев и цветных.

---

²³⁵ См. Апартеид.—"Международные отношения", М., 1969, стр. 219.

²³⁶ См. там же, стр. 220.

Из официального документа ООН вытекает, таким образом, что в ЮАР в соответствии с расистской политикой в спорте, проводимой правящей империалистической кликой при активной поддержке империалистов других стран, не допускаются смешанные, то есть состоящие из представителей разных рас команды по различным видам спорта, не допускаются к совместным соревнованиям белые и небелые спортсмены, запрещается небелым спортсменам играть на спортплощадках в районах для белых, устанавливаются строгие, с позиций расовой политики, и все более усложняющиеся правила для приезжающих в ЮАР иностранных спортивных команд, категорически запрещается совместное пребывание на спортивных соревнованиях зрителей разных рас и т.д.

Это — документальные факты из официального доклада ЮНЕСКО — органа ООН. И после всего этого в МОКе находились деятели, которые долго не могли решить вопрос об исключении ЮАР из Олимпийского движения, ЮАР, которая нагло и бесцеремонно нарушает святая святых олимпийской хартии — требование свободы для всех без различия расы, вероисповедания, политических взглядов.

Местное африканское население в Родезии также подвергается жестокой эксплуатации и дискриминации. В начале 1968 года здесь был введен новый "дополнительный муниципальный закон", согласно которому городские власти обязаны проводить строгую сегрегацию в общественных местах. В Солсбери, например, произведено отделение "белых от цветных" в парках, на спортивных площадках. По требованию министерства просвещения в школах, где в спортивных играх принимают участие африканские дети, для них оборудованы специальные раздевалки.

Расизм в спорте — одно из проявлений расистской политики и практики империалистической буржуазии.

Против расового угнетения выступают широкие слои населения мира. Но самыми последовательными и активными борцами с политикой расизма являются коммунистические партии. Они разоблачают его идеологию и практику, объе-

дивия народные массы в борьбе за национальную независимость, подлинное равноправие всех наций и рас, за социальный прогресс.

г) Борьба коммунистов
за демократизацию спортивного движения

О связи спорта с политикой свидетельствует наличие в современном буржуазном обществе рабочих спортивных организаций, находящихся под влиянием рабочих партий.

Физическое воспитание, спорт всегда использовались в своих интересах классами, социальными слоями. В этом смысле физическое воспитание и спорт носят классовый характер. История свидетельствует, что Олимпийские игры античности были доступны только свободнорожденным грекам, то есть привилегированным слоям общества, жившим за счет рабов. В эпоху средневековья социологи различают спорт городской и сельский, аристократический и плебейский. К дворянскому спорту относился конный, стрельба из лука, крокет. К простонародному — борьба, бег, ходьба, травля животных. Простолыдинам, например, в Англии запрещалось заниматься "благородным" спортом. Генрих VIII в 1535 г. запретил играть в теннис лицам, не имеющим дворянского звания или определенной недвижимой собственности.

В условиях капитализма заниматься спортом, как правило, могут имущие. Дорогостоящие виды спорта — автоспорт, конный, парашютный и некоторые другие — доступны только состоятельным. Кроме того, буржуазия превращает спорт и отдых в индустрию, в средство наживы, культивирует куплю и продажу спортсменов в политических, идеологических целях.

Коммунистические и рабочие партии многих капиталистических стран создают рабочие спортивные организации, рабочий спорт, которому чужд буржуазный профессионализм, нажива, эксплуатация.

Относительно крупные рабочие объединения существуют во Франции - Рабочая спортивно-гимнастическая федерация (ФСЖТ), в Финляндии - Рабочий спортивный союз (ТУЛ), в Италии - Союз народного спорта (УИСП), в Швейцарии - Швейцарский рабочий союз спорта и гимнастики (САТУС) и др. Созданы международные спортивные союзы, например, железнодорожников. Они проводят международные соревнования. В одних национальных спортивных рабочих союзах большим влиянием пользуются коммунистические партии, в других - реформистские, оппортунистические рабочие партии.

Развертывая работу в спортивном движении своих стран, коммунисты разрабатывают теоретические вопросы спорта, физического воспитания, увязывая их с общей борьбой за социальный прогресс. При этом надо иметь в виду различные условия в различных странах, что порождает различные задачи, которые ставят перед собой коммунисты в области спорта.

Большое значение спорту придает итальянская коммунистическая партия, активно помогая ему и используя в классовой борьбе.

Генеральный секретарь Итальянского Союза народного спорта (УИСПИ), характеризуя задачи, принципы боевой рабочей организации, объединяющей в 838 клубах свыше ста тысяч юношей и девушек, подчеркивал: "Мы должны бороться за широкую сеть спортивных сооружений в стране, особенно в небольших городах, за освобождение маленьких спортивных организаций от налогов; за достойное место физической культуры в школьной программе; за широкое вовлечение девушек в спорт, преодолевая абсурдную дискриминацию женщин в спорте. Мы должны придать итальянскому спорту демократический и народный характер".

Девизом Союза является: "Через спортивные встречи молодежи мира - к взаимопониманию и миру между народами".

УИСПИ поддерживает тесные контакты с Рабочей спортивно-гимнастической федерацией Франции (ФСЖТ); совместно с газетой "Унита" проводит традиционную велогонку на

приз Освобождение в честь изгнания фашистских захватчиков из Италии; организуются ежегодно международные легкоатлетические старты.

Компартии Франции и Италии имеют свои спортивные издания, проводят массовые спортивные мероприятия.

Во Франции ежегодно проводится крупнейшее спортивное соревнование — кросс "Юманите".

Спортсмены СССР и других социалистических стран поддерживают контакты с рабочими спортивными организациями капиталистических стран, оказывают им всевозможную помощь.

Связь политики со спортом проявляется в борьбе рабочих партий за политическое влияние на спортивные организации, за использование последних для работы среди широких слоев населения. Поэтому в истории рабочего спорта имеют место те же явления, что и в рабочем движении. К физкультуре и спорту различный подход у подлинно революционных, марксистско-ленинских рабочих партий и рабочих партий, стеснявшихся на реформистских, оппортунистических позициях.

Социал-демократическую концепцию спорта А. Воль справедливо оценивает как разновидность либерально-буржуазной идеологии спорта. Спорт рассматривается ими как средство "внутренней перестройки" человека. Юлиус Дэйги — видный представитель Люцернского рабочего спортивного интернационала утверждал, что "рабочий спорт не должен быть одним из средств в борьбе за свержение капитализма, но одним из средств социалистической перестройки человека..."²³⁷

Ю. Дойти игнорирует учение марксизма-ленинизма о классовой борьбе, о диктатуре пролетариата как средстве построения социализма, проповедует мелкобуржуазную теорию о пути к социализму через воспитание. Согласно этой концепции, спорт должен выполнять роль одного из средств,

---

²³⁷ Воль А. Указ. работа, стр. 297-298.

ведущих к духовному возрождению рабочего класса и всестороннему приготовлению его к восприятию социализма.

Такую же позицию занимали и другие лидеры ЛСИ. Вильдунг, например, также отрицал необходимость использования физкультуры для подготовки к классовым боям; социализм, де-мол, придет без революции, поэтому рабочие должны заниматься физкультурой в оздоровительных целях, чтобы выдержать тяжелые условия труда при капитализме.

Культурреформация возрождается нынешними социал-демократами в ФРГ.

Один из руководителей "Немецкого института психического обучения рабочих" (ДИНТА) доктор Остхольд, выражая интересы господствующего класса — буржуазии, откровенно формулировал цели фабрично-заводского спорта: "Преодоление враждебных отношений между рабочими и предпринимателями... Удовлетворение и примирение рабочих в современной хозяйственной системе".

В современных условиях реформисты, оппортунисты в экономических, политических, идеологических вопросах стоят фактически на позициях партий, выражающих интересы буржуазии. У всех этих партий по существу единая платформа и по вопросам спорта и физического воспитания.

Оппортунизм по вопросам физкультуры и спорта проявляется и в некоторых коммунистических партиях со стороны отдельных лиц, спортивных деятелей или органов.

Генеральный секретарь югославского союза организаций физической культуры (ЮСОФК), сообщая о готовящемся в 1966 г. к опубликованию документа в области физической культуры, в котором формулировались "принципы дальнейшего развития демократии и самоуправления в организациях физической культуры", заявлял журналистам: " В доку-

менте говорится и о месте физической культуры в системе югославского общества, ее организационной структуре, о гласности проводимой работы и общественной ответственности, о создании кадров, самоуправления и организациях специального характера, уменьшении роли государства в области физической культуры".²³⁸

Итальянский социолог М. Гулинелли, выступая на страницах журнала "Иль дискоболо", не делает различий между спортом в буржуазном обществе и социалистическом, различных его функциях, социальных завоеваниях социализма в этой области культуры. Спорт, по его мнению, превратился при существующей структуре общества (вообще !!!) " в новый опиум для народа, в новую религию", который "каждые четыре года торжественно исполняет свои обряды в мистической атмосфере Олимпийских игр", и тогда на Востоке (то есть в социалистических странах) и Западе (то есть капиталистических странах) славят спорт, "оазис чистоты, честности, братства народов, гуманности" и даже "... равенства наций и классов" (?!). В мире, оказывается, нет социалистического общества, а есть "современное индустриальное общество", ему присуща структура спорта, "пассивно" принимаемая "всеми странами - капиталистическими, социалистическими и странами третьего мира", никто не задумывается о подлинной социальной и политической функции спорта...

Приходится сожалеть, что М. Гулинелли, издатели органа, руководимого коммунистами Итальянского союза народного фронта, так далеки от марксистской социологии вообще и в специфической теме "спорт и политика", в частности.

Коммунистические партии не ограничивают свою деятельность в рабочем спорте. Они ведут борьбу за демократизацию спортивного движения вообще.

Коммунистическая партия Франции опубликовала программу политической деятельности в области физического воспитания и спорта, в которой формулируются цели коммунистов и

---

²³⁸ См. газета "Политика", (Югославия), 26 апреля 1966 г.

средства их достижения, обосновывается необходимость преобразований всех форм спортивной деятельности в условиях передовой демократии. Коммунисты Франции также подготовили проект закона по этим вопросам. Эти документы явились итогом многолетней деятельности коммунистов по физическому воспитанию и спорту.

В проекте программы определяется социальное значение физического воспитания и спортивной деятельности, теоретические основы спортивного движения. Подчеркивается связь спортивной деятельности с другими общественными явлениями, зависимость физического воспитания от уровня материального производства, потребностей социальной, политической и культурной жизни общества.

Коммунисты Франции борются за развитие и прогрессивную эволюцию физического воспитания и спорта, за их демократизацию, "наиболее полную эмансипацию".

Анализируя современное положение французского спортивного движения, проект программы подчеркивает обострение противоречия в области физической и спортивной деятельности между потребностями масс французской молодежи и трудящихся и средствами, находящимися в их распоряжении, классовый характер системы воспитания, неравенство в возможностях приобщения к культуре; отмечается также, что отдых является прежде всего товаром, а не средством постоянного воспитания; подчеркивается, что разрешение противоречий в области физического воспитания и спорта в условиях господства крупных монополий невозможно.²³⁹

Французская коммунистическая партия применяет различные формы борьбы за демократизацию спортивного движения в стране, за его развитие в интересах народа. Она широко пропагандирует намеченную ею программу в области физической культуры и спорта, осуществляет ее в муниципалитетах, где имеется большинство депутатов-коммунистов, создает общественное мнение в стране, вынуждая тем самым власти проводить некоторые мероприятия в этой области.

---

²³⁹ См. "L'Humanité", 1969, 30.10.

Компартия Франции поддержала Национальную конференцию спорта, состоявшуюся в Париже в мае 1970 года, на которой были представлены 300 городов. Это была третья Национальная конференция (предыдущие состоялись в 1913 и 1946 гг.), которой предшествовали предварительные конференции в 87 департаментах с 30 тысячами участников. Все органы государственной власти окружили это важное демократическое мероприятие в области спорта заговором молчания. Лишь печать компартии информировала страну об этом важном общенациональном спортивном событии во Франции.

Деятельность в области спорта коммунисты Франции увязывают с общеполитической деятельностью, с борьбой за демократию и социализм.

Свою деятельность в защиту развития мощного спортивного демократического движения коммунисты рассматривают как ценный вклад в проведение необходимых изменений политического порядка, в непосредственную подготовку общества будущего.²⁴⁰

Осуществляя руководство рабочим спортом, коммунисты Франции ведут борьбу за гуманизацию и демократизацию физического воспитания и спорта в целом по стране, добиваясь, чтобы спортивное движение прививало спортсмену идеалы мира, социальной справедливости, способствовало формированию сознательного человека. И опять-таки вся эта деятельность увязывается с общими проблемами постоянной демократизации общественной и культурной жизни, с борьбой за демократию и социализм.

Все это свидетельствует о связи спорта с политикой, об использовании его классами, партиями в своих политических целях. Причем коммунисты отдают себе отчет в том, что борьба за народный, подлинно свободный и массовый спорт может быть успешной, если она сочетается с борьбой против капитализма, за социальный прогресс.

---

²⁴⁰ См. Руйе Ж. Спорт и культура. - "Спорт за рубежом", 1969, № 9, стр. 15.

§ 3. Против политической дискриминации в международном спорте

Спортивная деятельность многогранна. Она проявляется в различных формах, в том числе и в интернациональных спортивных связях, которые могут быть межгосударственными или выражаться в форме контактов спортивных общественных организаций – профсоюзных, добровольных спортивных обществ или олимпийского движения. Исследуя их, мы сталкиваемся с идеологическими воззрениями, политическими взглядами и отношениями, политическими действиями, общественными поступками в международной спортивной жизни. В данном разделе мы рассмотрим международные спортивные связи с точки зрения соотношения спорта и политики.

Актуальность исследования и необходимость освещения данной проблематики диктуется рядом причин познавательного и практического порядка. В различных публикациях мы нередко встречаемся с игнорированием разграничения проблем и вопросов внутренней физической и спортивной жизни той или иной страны с определенным общественным строем и внешней, охватывающей международные спортивные связи, контакты. В теоретическом плане это ведет к нарушению важнейшего объективного, подлинно научного принципа исследования, конкретно-исторического подхода к общественным явлениям, какими также являются физическая культура, спорт, физическое воспитание, к пренебрежению наличия общего и особенного в физической культуре и спорте в государствах с различным общественным строем, в международном спортивном движении. Теоретическая путаница используется реакционными силами в общественной, в том числе и спортивной жизни для оправдания антидемократических, антиобщественных действий, получающих наиболее яркое проявление в политической дискриминации в спорте.

Актуальность данного аспекта проблемы объясняется тре-
вогой, которую испытывает мировая прогрессивная спортивная
общественность в связи с проведением очередных Олимпийских
игр в ФРГ, где особенно активны реакционные, реваншистские,
милитаристские силы и очевидны тенденции, чуждые спорту
как важному средству укрепления взаимопонимания, дружбы и
мира между народами.

а) Спорт на службе мира и социального прогресса

Внешнеполитическая деятельность КПСС и Советского
правительства, как это подчеркивается в резолюции XXIV
съезда по отчетному докладу ЦК, направлена на обеспечение
благоприятных внешних условий строительства коммунизма в
СССР, на защиту социализма, свободы народов и всеобщего
мира, на разоблачение и срыв действий агрессивных империа-
листических сил.²⁴¹

Съезд признал необходимым и впредь последовательно
осуществлять на практике принцип мирного сосуществования,
расширять с капиталистическими странами взаимовыгодные
связи.²⁴²

Важной областью внешнеполитической деятельности Со-
ветского Союза является укрепление мировой социалистиче-
ской системы — главного завоевания международного револю-
ционного движения рабочего класса, братского союза с наро-
дами, сбросившими колониальное и полуколониальное ярмо.

В мире есть определенные круги, придерживающиеся
реалистических взглядов на международные проблемы, высту-
пающие за нормальные отношения с другими странами, за ре-
шение спорных международных вопросов мирным путем. Совет-
ский Союз, верный своей миролюбивой политике, развивает
и готов дальше развивать отношения мирного сотрудничес-

---

²⁴¹ См. Резолюция XXIV съезда Коммунистической парти-
и Советского Союза по отчетному докладу ЦК КПСС. Изд.
Политической литературы. М., 1971, стр. 9.

²⁴² См. там же, стр. 10.

ва со всеми странами, стремящимися к миру и взаимовыгодному сотрудничеству.

Однако в мире активизируются агрессивные, экстремистские силы, обостряющие международную напряженность, создающие очаги войны. Свидетельством этого являются военные действия против Демократической Республики Вьетнам, империалистическая интервенция в Южном Вьетнаме и в других странах Индокитая, агрессивные действия Израиля против арабских государств, изощренные средства экспорта "тихой" контрреволюции, примененные в Чехословакии.

В этих сложных условиях осуществляются международные спортивные контакты, являющиеся областью культурных связей.

Развитие международных культурных связей — программное положение КПСС. Партия считает необходимым, подчеркивается в Программе, всемерно расширять культурные связи со странами социалистической системы, а также с другими странами в интересах взаимного обмена достижениями науки и культуры, взаимопонимания и дружбы народов.²⁴³

Отметим, что культурное сотрудничество между народами — одно из условий преемственности в развитии материальной и духовной культуры.

В.И. Ленин подчеркивал, что социализм невозможен без использования достижений мировой культуры и техники.²⁴⁴

Коммунистическая партия, Советское социалистическое государство принимали все меры к тому, чтобы культурные ценности стали достоянием трудящихся, приобщить к культуре широкие массы.

Необходимость спортивных контактов как вида культурных связей, таким образом, определяется объективной необходимостью — потребностью взаимообмена и взаимообогащения достижениями, опытом тренировки и т.д. Спортивные соревнова-

---

²⁴³ См. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Изд. "Правда", 1961, стр. 132.

²⁴⁴ Ленин В.И. Полное собр. соч., том 36, стр. 311.

зия, предполагающие спортивную борьбу, являются средством повышения спортивного мастерства. В современных условиях международные спортивные встречи могут представлять интерес только при том условии, если на них будут представлены все страны, где достигнут высокий уровень развития спорта, если в них будут участвовать все спортсмены, достигшие выдающихся успехов.

Объективная необходимость укрепления и развития спортивных связей давно пробила себе дорогу. Это находит выражение в создании международных и региональных спортивных организаций.

В последние годы международные спортивные связи советских спортивных организаций принимают все более широкие масштабы. Они составляют около трети всего культурного обмена СССР с другими странами.

Спортивные контакты советских спортивных организаций со спортивными организациями социалистических стран составляют более половины связей с зарубежными спортсменами.²⁴⁵

Культурное сотрудничество, межгосударственные культурные и спортивные связи осуществляются в условиях острой политической и идеологической борьбы. Их пытается использовать реакционная буржуазия в своих корыстных классовых интересах для идеологических диверсий против социализма и коммунизма, для проповеди индивидуализма, низменных инстинктов, национальной розни.

Благородный символ спорта — единение, братство людей пяти континентов, дружба, мир, равенство между всеми народами и расами.

На знаменах Олимпиад — пять переплетенных колец, символизирующих единство пяти континентов нашей планеты. Олимпийский огонь — огонь мира и дружбы. У древних эллинов война, несущая смерть, слезы и страдания, не могла быть совместима с соревнованием в силе, ловкости, мужестве и красоте. На время Олимпиад прекращались все войны.

---

²⁴⁵ См. "Физическая культура и спорт в СССР". Изд. "ФИС", М., 1967, стр. 319.

Олимпийские игры являют собой демонстрацию стремления молодежи всех рас и наций жить в мире и дружбе. Олимпийское движение — одно из самых могучих, массовых и действенных движений за мир во всем мире. Именно поэтому советские спортсмены, как и спортсмены других социалистических стран, принимают активное участие в их подготовке и проведении, бережно относятся к великим олимпийским традициям, духу Олимпийской хартии.

Международные культурные, в том числе и спортивные связи, мировая прогрессивная общественность использует в интересах мира и социального прогресса для установления добрососедских отношений между всеми народами, улучшения взаимопонимания между ними, нормализации международной обстановки, что соответствует мирной внешней политике социалистических государств, духу Устава ООН и Олимпийской хартии.

Реакционная буржуазия, игнорируя волю народа, выраженную в Уставе ООН, фальсифицируя ее цели и задачи, пытается провести и навязывать другим свою классовую политику. В области спорта это проявляется в политической дискриминации спортсменов, в антикоммунизме, антисоветизме, в расовой дискриминации в международном спорте.

б) Антикоммунизм, антисоветизм как основное оружие империализма и международный спорт

Антикоммунизм — главное идейно-политическое оружие империализма, идеологическое знамя, под которым сейчас выступают темные, реакционные силы; это важнейшая черта современной буржуазной политики, идеологии, культуры, философии, социологии, в том числе и буржуазной социологии спорта, спортивной этики и эстетики. Виды и формы буржуазной идеологии, методы и средства обмана трудящихся многообразны. Но суть их одна — защита отживающего капиталистического строя, опорочивание общественной собственности и коллективизма.

Одним из звеньев антикоммунизма является идеологическая диверсия империализма против лагеря социализма и прежде всего его авангарда — Советского Союза, дискредитация теории и практики социализма и коммунизма.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Л.И. Брежнев подчеркивал, что буржуазная пропаганда охотнее всего делает в настоящее время ставку в борьбе против социализма и коммунистического движения на националистические тенденции, и в особенности на те из них, которые придают форму антисоветизма.²⁴⁶

Исторический опыт свидетельствует, что диверсии в области идеологии империализма всегда сочетаются с агрессивными акциями против народов мира и особенно социалистических и развивающихся стран. Поэтому интересы социализма и коммунизма, мира и социального прогресса требуют от коммунистов, рабочего класса, всех трудящихся повышения революционной бдительности, непримиримости к идеологическим прояскам империализма.

Одна из черт антикоммунизма и антисоветизма — дискредитация достижений социализма в области спорта.

Откровенно политическое и дискриминационное значение имеют тщетные потуги идеологов буржуазии, в том числе и буржуазных социологов спорта, извратить, умалить социальные завоевания советского народа и народов других социалистических стран в физическом воспитании, спорте. Чем ярче успехи социалистической физической культуры, тем изощреннее становятся методы ее дискредитации буржуазными идеологами. Трубадуры антикоммунизма пытаются извратить сущность социальных достижений в спорте, опорочить успехи спортсменов стран социализма, фальсифицировать их деятельность в деле укрепления дружественных отношений и взаимопонимания между спортсменами, молодежью, всеми народами. Одно из главных в арсенале буржуазных социологов

---

²⁴⁶ См. Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, М., 1971, стр. 25.

спорта - "обвинение" в "политизации спорта" в социалистических странах, в подчинении спортивного движения политическим целям социализма и т.д. и т.п. Но коммунистические партии не отрицают тесной связи спорта со всеми политическими целями, которые выражают интересы трудящихся.

Один из приемов дискредитации достижений социализма в области спорта - предвзятое судейство, что нередко встречается на самых представительных соревнованиях. Руководство спортивных делегаций социалистических стран вынуждено официально выражать свои протесты. Министерство культуры Венгрии выступило с протестом против предвзятого судейства на Лондонской олимпиаде в 1948 году. Советская делегация с подобным заявлением выступила на играх в Мельбурне. Зарубежная печать высказывалась по поводу предвзятого отношения судей к советским фигуристам. Протесты против судейства выражались на соревнованиях в городе Вестерос (Швеция, 1968 г., классическая борьба).

Антикоммунистические выпады против социалистических стран, их спортсменов, выражались в самых различных формах:

- Проводились спортивные мероприятия, имевшие явно и откровенно провокационное значение, затрагивающее в той или иной мере политические и государственные интересы других стран; такие акции направлялись на возбуждение общественного мнения, неприязни народов друг к другу. Речь идет о систематически проводимых до последнего времени, например, в ФРГ собраниях и "спортивных празднествах" с привкусом реваншизма - "землячества судетских немцев", "спортивного общества судетских немцев", "спортивных дней судетских немцев", "общества легкоатлетов из восточных немецких областей", на которых, как правило, присутствовали официальные спортивные деятели Западной Германии.

- Срывались намеченные спортивные встречи с участием спортсменов социалистических стран. Спортивные руководители Австралии отказались проводить чемпионат по на-

стольному теннису 1966 года, так как правительство не гарантировало визы на въезд игроков КНДР.

- Создавались прецеденты для отказа от традиционного церемониала исполнения гимнов и поднятия флагов в честь победителей. Такие факты имели место на чемпионате Европы по классической борьбе в итальянском городе Модена в июле 1969 года, на международных соревнованиях на кубок Европы по прыжкам в воду в итальянском городе Больцано в августе 1969 года, на европейском чемпионате по пулевой и стендовой стрельбе во Франции в июне 1969 года и др.

Реакционная политика МОК'а, навязываемая консерваторами, служит тем, кто в спорте пытается культивировать расизм и антикоммунизм, политическую дискриминацию, поддерживает антидемократизм в международном спорте. Подобные тенденции передаются и в некоторые другие международные спортивные органы. На Олимпийском конгрессе Международной Федерации тяжелой атлетики, состоявшемся в Мехико, принято решение, согласно которому стране-организатору дается разрешение не поднимать флаги стран-участниц и не исполнять их гимны, что противоречит известным положениям Олимпийской хартии. Оно направлено прежде всего против социалистических стран. Не исключена также из числа членов Федерация тяжелой атлетики ЮАР.

- Отказывалось в визах спортсменам социалистических стран, что лишало их участия в спортивных соревнованиях. Известно, например, что только под натиском общественного мнения Госдепартамент США был вынужден выдать въездные визы кубинским спортсменам для участия в центрально-американских играх в Сан-Хуане (Пуэрто-Рико, владение США). Однако корабль "Нерхо-Пеладо", на котором прибыли кубинцы, долгое время под угрозой конфискации не мог причалить к пристани.

- Осуществлялись провакационные действия некоторыми ведомствами и организациями ФРГ в связи с подготовкой к Олимпийским играм 1972 года: выпускались карты Германии в границах 1937 года, монеты с надписью, противоречащей

правилам и уставу МОК и т.п.

- Допускалась дискриминация спортсменов по расовым признакам, что является видом политической дискриминации.

- Проведена "Олимпиада" для белых в Южно-Африканской Республике, которая состоялась в нарушение Олимпийской хартии и устав международных спортивных федераций, что является прецедентом утверждения политики апартеида в международном спорте.

Характерной чертой антикоммунизма в спорте является антисоветизм - диверсии против Советского Союза, выступающего в авангарде сил мира и социального прогресса.

Реакционные силы в международном спорте в различных капиталистических странах стремятся под различными предлогами дискредитировать советский общественный строй, советских спортсменов, тренеров, деятелей спортивного движения.

Ярым антисоветчиком являлся реакционный немецкий спортивный деятель К. Дим. Отдавая должное общепризнанным успехам советского спорта, высоким позициям, занимаемым советскими спортсменами в международном спорте, красочно описывая физкультурные праздники, К. Дим не мог устоять перед тем, чтобы не попытаться очернить советский строй. Изумляясь слаженности выступлений советских физкультурников, он здесь же с желчью изрекал: советский спортсмен, де-мол, - орудие производства организатора, который хочет играть на чувствах масс; в спортивном выступлении человек является ... частью огромной машины, то есть именно тем, кем с помощью спорта он не хотел бы быть. Затем К. Дим писал о "муштровке рекордсменов", о политической пропаганде при помощи спорта, о коммунистическом спорте как средстве политической борьбы.²⁴⁷

---

²⁴⁷ См. Diem, C. Weltgeschichte des Sports und der Leibeserziehung. Stuttgart, 1960. (Перевод ВНИИФКа, стр. 21, 34, 40, 41).

Фальсифицируя зарождение физических упражнений у народов, населявших нашу страну, К. Дим утверждает, что они якобы были введены татарами.

К. Дим тчетно пытается извратить социальную сущность социалистической физической культуры, советской системы физического воспитания, которые, как известно, служат всестороннему, гармоническому развитию личности социалистического общества, построению социализма, коммунизма.

На антисоветскую клевету падка реакционная буржуазная пресса, которая тем самым выражает интересы монополий.

"Русский ас спидвея" И.А. Плеханов в 1969 году, сдавая государственные экзамены в институте, не смог поехать на полуфинал в Чехословакию и тем самым лишился возможности выступить в соревнованиях на первенство Мира в Швеции, о чем было своевременно сообщено организаторам соревнования. И, тем не менее, в связи с его отсутствием на "Уэмбли" в некоторых шведских газетах и других странах мира была распространена заведомая ложь, различного рода небывлицы в духе антисоветизма. Оказалось, что инициатива этого антисоветского выпада принадлежит шведской газете "Экспресс", которая издается домом Боньеров, владеющих почти половиной тиража крупнейших еженедельников страны, издательствами, предприятиями по производству типографского оборудования. Боньеры — одна из 15 богатейших семей в Швеции. Их газета — типичная представительница реакционной иди, как на Западе часто называют, желтой прессы, специализирующейся на антикоммунизме, антисоветизме. Заведомая ложь понадобилась для разжигания неприязни к Советскому Союзу. Подобных примеров можно привести много.

Антикоммунизм, антисоветизм как проявление политической дискриминации в международном спорте направлены на срыв спортивных связей, служат врагам мира и социального прогресса.

Подобные реакционные действия проводятся против социалистических стран, народов развивающихся стран и борющихся за независимость.

в) Против расизма в международном спорте

О расизме в спорте отдельных стран шла речь в предыдущем разделе. Здесь мы кратко охарактеризуем расизм в международном спорте.

Расизм как идеология и практика спорта находит проявление в международной политике, в межгосударственных, международных спортивных связях. Расовая дискриминация в международном спорте – вид политической дискриминации.

Мы уже обращались к исследованию ЮНЕСКО об апартеиде. В нем подчеркивается: "Настоящий доклад отчетливо показывает, что в области образования, науки, культуры (в том числе и спорта – П.С.) и информации апартеид нарушает в принципе и на практике Устав Организации Объединенных Наций, Устав ЮНЕСКО, Всеобщую декларацию прав человека Организации Объединенных Наций, а также нормы, установленные международным обществом в конвенциях, рекомендациях и декларациях, которые приняты в рамках системы Организации Объединенных Наций".²⁴⁸

Здесь же далее указывается на то, что пагубные последствия апартеида не ограничиваются положением внутри Южно-Африканской республики, что, как подчеркивается в резолюции XIV сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (ноябрь 1966 г.), "практика апартеида и все другие формы расовой дискриминации представляют угрозу международному миру и безопасности и являются преступлением против человечества".²⁴⁹

---

²⁴⁸ См. Доклад ЮНЕСКО "Апартеид. Его последствия для образования, науки, культуры и информации". Изд-во "Международные отношения", М., 1969, стр. 251.

²⁴⁹ См. там же, стр. 252.

Следовательно, расизм в спорте отдельных стран не является изолированным явлением. В нем проявляется угроза миру во всем мире нарушением международных норм; он является преступлением против человечества.

Именно с этих позиций следует дать оценку Олимпийским играм в Берлине в 1936 году. Ставя своей целью продемонстрировать перед миром превосходство арийской расы, фашистская Германия проводила расовую политику в международном спорте, в Олимпийском движении. Олимпийские игры в данном случае использовались в интересах реакционной буржуазии, международного империализма. Это было звено в подготовке фашизма к захватнической войне, которую он вскоре начал.

Нельзя не согласиться с Яном Леффлоком, который отмечал в "Юманите" — органе французской компартии, что участие США в олимпийском спорте с самого начала отравлено расовой дискриминацией.

Известно, что спринтеры-негры, составлявшие ядро Олимпийской сборной США в 1936 году, продемонстрировали свое полное превосходство перед другими участниками, что вызвало недовольство Гитлера, да и не только его. Руководители американской спортивной команды затем составили белую четверку для эстафеты 4 x 400 метров, не включив в нее по расистским предубеждениям ведущих бегунов-негров на этой дистанции Арчи Уильямса и Льюелла. Американцы проиграли эстафету англичанам. Но дело не только в проигрыше, а в том, что был продемонстрирован расизм под олимпийскими знаменами. Печальная страница в истории Олимпийских игр...

Активными проводниками расизма в международном спортивном движении выступают правители ЮАР. Южноафриканские власти распространяют расизм в спорте на международные встречи. В 1963 и 1964 годах индийскому игроку в гольф Папва разрешалось играть лишь на некоторых чемпионатах страны, но он не мог входить в помещения клубов, его не приглашали на официальные приемы. В 1966 году этому же спортсмену уже было разрешено выступать лишь там, где он выступал ранее. По информации южноафриканской печати в настоящее

время небелым спортсменам из других стран в ЮАР вообще запрещено выступать. Не был разрешен въезд в ЮАР новозеландской команде регбистов с представителем народа маори, американскому теннисисту негру Артуру Эшу.

В официальном заявлении для печати министра внутренних дел ЮАР объявлялось, что участие в международных и всемирных спортивных соревнованиях представителей смешанных команд Южной Африки в целом ни при каких обстоятельствах не может быть санкционировано. Это же подтвердил премьер: "Ни о каких смешанных соревнованиях между белыми и небелыми спортсменами не может быть и речи. По этому вопросу мы не намерены ни вступать в переговоры, ни идти на уступки". В такой же форме расизм распространялся и на южноафриканскую олимпийскую команду. Расисты намеревались создать два олимпийских комитета ЮАР по расовому признаку; идти на открытие Олимпийских игр отдельными колоннами, составленными из белых и небелых. Мировая общественность, в том числе и спортивная, потребовали не допустить ЮАР к Олимпийским играм и исключить из олимпийского движения вообще. Потребовалось еще немало усилий, чтобы это требование, наконец, было осуществлено на практике.

Одной из форм утверждения расизма в международном спорте является проведение так называемой "мини-Олимпиады", или "анти-олимпиады" в Блумфонтейне, то есть расистских олимпийских игр с участием только белых спортсменов. В международном спорте нашлись деятели, которые поддержали расистское мероприятие, послав отдельных спортсменов, даже команды.

Наглая позиция расистов ЮАР, противоречащая принципам ООН и Олимпийской хартии, во многом определяется поддержкой, которую им оказывают реакционные силы в мировом спорте.

С полным основанием следует признать причастными к расизму в международном спорте некоторых спортивных руководителей Англии, Швеции, Австрии и других стран, ко-

торые поддержали расистскую олимпиаду. Парadoxальным является обоснование посылки в Блумфонтейн команды пятиборцев, с которым выступал генеральный секретарь НОК Австрии Эдгар Фрид. Мы, мол, нейтральная страна и наши спортсмены выступают во всех странах Востока и Запада, в том числе и в Южной Африке. Следовательно, Э. Фриду и ему подобным нет дела до осуждения расизма во всех его видах и формах в многочисленных документах ООН и МОКа.

Крикетный клуб Великобритании готов был принять летом 1970 года южно-африканскую крикетную команду, составленную в соответствии с расистскими требованиями. Помешали этому досрочные выборы парламента.

Лейбористы и их лидер, тогдашний премьер-министр Бильсон, опасаясь нежелательных конфликтов, связанных с массовыми протестами против выступлений в Англии крикетной команды ЮАР, порекомендовал своему клубу отказать в визите южно-африканцам.

Поддержкой расизма в международном спорте является согласие австрийцев выступать в ЮАР только перед "чисто белой публикой" и принимать у себя южно-африканские спортивные группы, созданные по расовому признаку.

Расизму в международном спорте нередко потворствует консервативная часть МОКа и его президент. Об этом будет идти речь ниже.

Прогрессивная общественность, активно выступая против расизма в спорте во всех его формах, осознает значение этой борьбы на будущее, разоблачает тех, кто не стремится пока откровенно проявить себя. Известный спортивный деятель Африки Д. Брутус говорил еще накануне игр в Мехико: есть люди, которым не дороги олимпийские традиции, законы. Мы знаем их имена. Мы осознаем, что положение остается сложным, опасным. Следующие Олимпийские игры будут в Мюнхене, а Олимпийский комитет ФРГ не осуждает южно-африканских расистов. Необходима еще более крепкая солидарность, единый фронт действий, чтобы расизм не прошел.

Предупреждение Д. Брутуса оказалось пророческим. Оргкомитет мюнхенских игр вручил официальное приглашение на участие в XX Олимпиаде Родезии, где, как известно, также откровенно культивируется расизм в спорте. Генеральный секретарь Высшего совета африканского спорта Ман-Клод Ганга сказал корреспонденту французского журнала "Спор в сон пост" по этому поводу: Это серьезная проблема. Приглашение Родезии создает опасную угрозу для участия африканских атлетов в Мюнхенской Олимпиаде. Это недружественный акт по отношению к африканским странам.

Мировая прогрессивная общественность, как и ранее, вновь активно выступает против расизма в спорте. Некоторые африканские страны заявили, что они откажутся выступать в играх, если в них примет участие Родезия.

Специальный комитет ООН по вопросам осуществления декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам единодушно осудил МОК, признавший так называемый "Национальный олимпийский комитет Родезии", и призвал организаторов Олимпиады в Мюнхене аннулировать приглашение Родезии на игры 1972 года.

В резолюции подчеркивается, что признание МОК Родезии и приглашение Родезии на Олимпиаду в Мюнхен подрывает международные усилия, направленные на ликвидацию расистского режима белого меньшинства в этой стране, противоречит одобренной Советом Безопасности политике санкций против этого решения.

О несовместимости апартеида и спорта заявил еще один комитет ООН - специальный комитет по апартеиду Генеральной Ассамблеи ООН. Этот орган Организации Объединенных Наций на заседании 26 июля 1971 года обсуждал вопрос об апартеиде в спорте. Представители многих стран осудили спортивные связи Австралии с Южной Африкой, проводящей политику расизма в спорте и формирующей спортивные команды по расовому признаку. Комитет выразил солидарность с австралийской общественностью, протестующей против пребывания южно-африканских расистских спортивных

групп в Австралии.

Становится очевидным, что расизм в международном спорте есть проявление наиболее реакционной империалистической политики, стремление наиболее консервативной части буржуазии утвердить свое господство в специфической области международных отношений, создавая тем самым прецедент для подобных действий в других областях межгосударственных связей. Расовая политика империалистов в спорте — составная часть классовой империалистической политики шовинизма и расизма, характеристика и оценка которой даны в Программе КПСС: Империалистическая реакция, говорится в Программе, широко использует шовинизм и расизм для разжигания националистических и расовых конфликтов, травли целых национальностей и рас (антисемитизм, расовая дискриминация негров, народов слаборазвитых стран), для затемнения классового сознания трудящихся, отвлечения пролетариата и его союзников от классовой борьбы.

Политика и практика расизма в международном спорте противоречат Уставам ООН и ЮНЕСКО, различным декларациям ООН, Уставу МОК, нарушает общепринятые нормы, представляет угрозу международному миру и безопасности, является преступлением против человечества. Поэтому борьба против политики и практики расизма в международном спорте носит всеобщий, гуманистический характер. Борьба против расизма в спорте — долг всех, кому дороги мир во всем мире, социальная справедливость, светлые олимпийские идеалы.

Расовая дискриминация в международном спорте — вид политической дискриминации, борьба против которой является долгом всех миролюбивых, прогрессивных сил.

г) МОК и политическая дискриминация в спорте

Политической дискриминации в спорте в определенной мере способствует МОК, в деятельности которого имеют место консервативные тенденции, обусловливаемые рядом причин и прежде всего его социальной кастовостью.

Международный Олимпийский Комитет (МОК) является высшим органом олимпийского движения. Он был учрежден 23 июня 1894 года парижским конгрессом. Согласно статьи I-й Устава Международного Олимпийского Комитета, часто называемого Олимпийской хартией, МОК является ответственным за проведение Олимпийских игр.

Накануне второй мировой войны МОК объединял 52 национальных олимпийских комитета (НОКов), в послевоенный период — вдвое больше, а в последнее время число НОКов, входящих в МОК, достигает почти 130. В МОКе 74 члена, которые считаются "делегатами" в странах.

Некоторые государства представлены несколькими членами ("делегатами") МОК. Поэтому в современном Олимпийском движении принимают участие почти 130 стран, но более половины из них — 68 — не представлены в МОКе. Те члены высшего олимпийского органа, которые избирались до 1966 года, по давно установившейся традиции в соответствии со статьей 3-ей Устава МОКа остаются в нем на "неопределенный период", т.е. пожизненно; избранные в члены МОКа после 1966 года выбывают из его состава по достижении 72-летнего возраста. Из 74 членов МОКа — 19 избраны в 1966 году и позже. Следовательно, в МОКе они остаются до 72-летнего возраста. Остальные — пожизненно. Состав МОКа пополняется самим МОКом.

В числе членов МОКа — короли, султаны, принцы, лорды, бароны, шейхи, маркизы, герцоги, графы. Чехословацкая газета "Руде право" в феврале 1968 года справедливо писала: "Попасть в число "олимпийских богов" считается на Западе большой честью, которой удоставиваются аристократы, генералы, принцы и прочие влиятельные личности".

Дело, может быть не только и не столько в титулах, а в полезных связях "делегатов" МОКа со спортивным движением стран, где они "аккредитованы".

Подстать многим титулованным особам в МОКе заседают миллионеры, крупные дельцы и предприниматели. Вместе

они, занимая ключевые позиции, составляют злушительную силу, способную нередко навязать этому международному органу решения и действия, далекие (если не чуждые) духу олимпизма. По своему происхождению, воспитанию, образу жизни, положению в обществе большинство из них не может представлять прогрессивные силы современности в международном спортивном движении. Они — консерваторы. Именно эта часть МОКа культивирует косность и кастовость, сбособленность по отношению к национальным олимпийским комитетам и международным федерациям по видам спорта, характеризуется стремлением сохранить старое, отжившее, проявлением враждебности к новшествам, диктуемым жизнью, повседневной реальностью.

МОК всегда отличался засильем в нем самых реакционных элементов. Вот некоторые факты. Маркиз Поллиньяк, бывший делегатом МОКа во Франции, членом исполкома МОКа, сотрудничал с гитлеровцами во время оккупации, был лишен французского подданства и вынужден был после войны прсживать в эмиграции.

Членом исполкома МОКа был лорд Аберден (Англия), который отличался профашистскими настроениями даже после разгрома фашистской Германии, восхвалял олимпийские игры 1936 года в Берлине.

Членом исполкома МОКа являлся граф Боннакосса (Италия) — член фашистской партии, входивший в состав фашистского правительства.

Уже после второй мировой войны в составе МОКа был Николас Хорти — родственник адмирала Хорти — гитлеровского ставленника в фашистской Венгрии.

Очевидно, более чем пародоксально звучит то, что до 1932 года "членом МОК для России" являлся ... князь Урусов.

Трудно возразить, что принцип пополнения МОКа — кооптация — носит кастовый характер. Сохраняется порядок, несвойственный, очевидно, сколько-нибудь представительной международной или региональной организации в

наши дни. Даже буржуазная французская газета "Экип" писала в свое время, что переизбрание Брэндеджа президентом МОК нельзя брать под сомнение, так как "он сам избирает своих избирателей".

Такова давно сложившаяся традиция на Западе, способствующая утверждению социальной кастовости в МОКе, мешающая оздоровлению положения в этом высшем олимпийском органе, настоятельно нуждающемся в демократизме.

Именно реакционная часть МОКа, представляющая замкнутую группировку, ревниво оберегает свою обособленность, свои привилегии. Поэтому всячески тормозит проведение конструктивных изменений, которые сделали бы МОК более представительным.

Порою возникает вопрос: служит ли Эвери Брэндедж олимпийским идеалам?

МОК избирает президента и исполком, которые во многом определяют направление и политическую ориентацию МОКа. До Брэндеджа президентом МОКа долгие годы являлся Зигфрид Эдстрем — шведский капиталист, откровенно реакционного толка, поклонник нацизма в Германии.

Эвери Брэндедж является пятым президентом МОК"а. В прошлом видный спортсмен, он сравнительно давно включился в общественную спортивную деятельность. В 1946 году он был избран вице-президентом, а в 1952 году — президентом МОКа. Миллионер Эвери Брэндедж постоянно проживает в Чикаго. Принадлежность к определенной социальной касте определяет его классовую позицию как деятеля международного олимпийского движения. Он нередко является проводником политики, угодной крайним реакционерам.

Консервативная часть МОКа не осуждает североамериканских расистов, а Эвери Брэндедж высказал в свое время сожаление о намерении негров бойкотировать Олимпийские игры в Мехико.

Э. Брэндедж и его сторонники, занимающие ключевые позиции в МОКе, навязали февральской сессии 1968 года в Гренобле решение о допуске ЮАР на XIX Олимпийские игры

в Мехико, а когда под давлением общественности исполком МОКа единогласно принял рекомендацию аннулировать приглашение расистам, то сам президент МОКа счел ее "достойной сожаления", хотя она соответствовала духу и букве Олимпийской хартии; Э. Брэндедж поддерживал идею единой общегерманской коменды, что официально одобрялось НАТО, и поддерживал тезис "двух Китаев", чего добивались США. Сходство политики американского правительства и личной политики Э. Брэндеджа по китайской и германской проблемам социолог К. Мейно называет поразительным. К. Мейно пишет, что Э. Брэндедж использует свой пост для благоприятной реализации целей американской политики.²⁶²

Свою классовую позицию миллионер Э. Брэндедж - хотел он этого или нет - четко проявил на приеме у папы римского Павла VI.

Президент МОКа заверял, что общение в спорте "ведет к любви к своему ближнему", что приобщившийся к спорту "видит в каждом человеке брата", сожалел, что "принцип сверхнациональности встречает ... очень сильные препятствия". Брэндедж хотел бы в спорте, как и в религии, найти панацею от социальных бед капитализма, притупить, нивелировать классовый антагонизм между эксплуататорами и эксплуатируемыми, культивировать с помощью спорта буржуазный космополитизм. Иначе говоря, президент МОКа очень хотел бы подчинить олимпийское движение целям реакционной, империалистической политики.

Консервативная часть МОКа и его президент культивируют недемократические методы в соревновании городов, претендующих на проведение игр, чуждые духу олимпизма, что в сущности предопределило их проведение в 1976 году в Монреале, а не в Москве. Э. Брэндедж и возглавляемый им исполком МОКа попустительствует силам, стремящимся откровенно использовать XX Олимпийские игры в Мюнхене в политических целях, для манифестации реваншизма и милита-

---

²⁵¹ Meunaud, J. Sport et politique. V ch. Paris, 1966.

ризма. Э. Брэндедж вместе с другими консерваторами требует отмены подъема флага и исполнения гимна в честь победителя, предусмотренных Уставом МОКа.

Таковы практические акции Э. Брэндеджа, хотя на словах он признает, что основное правило МОКа заключается в том, чтобы устранить всякую политическую, расовую или религиозную дискриминацию. Консерваторы из МОКа потворствуют расизму в спорте.

Олимпийская хартия первым из основных своих принципов провозглашает участие в Олимпийских играх "любителей всех наций на равной основе". Святая святых МОК"а - строго блюсти самому этот принцип и категорически требовать от других его выполнения. Тем не менее требовались многие годы и огромные усилия прогрессивных сил, чтобы изгнать расистов из Слипийского движения. А призывы бойкотировать спортивные связи с ЮАР остаются и поныне пустыми фразами и не выполняются спортивными организациями ряда западных стран и федераций. МОК не предпринимает действенных мер для практического осуществления своих рекомендаций.

Консервативная часть МОКа, выражая интересы империализма, игнорируя мнение широкой общественности, даже официальных органов Организации Объединенных Наций, добивалась оставления расистов в олимпийском движении, потворствовала им. Консерваторы в МОКе в угоду политике империалистов открыто поддерживают тех, кто трстирует основные права человека, провозглашенные в документах ООН, откровенно предав принципы, сформулированные в Олимпийской хартии.

Консерваторы в МОКе культивируют антикоммунизм и антисоветизм в спорте. Эти действия в угоду реакционных сил в мире приобретают различные формы. Западная Германия в МОКе долго значилась как Германия, хотя во всех официальных учреждениях она фигурирует как Федеративная Республика; консерваторы МОКа поддерживают требования наиболее реакционных кругов в спорте изменить Устав МОКа о международных соревнованиях, который предусматривает подъем государственных флагов и исполнение государственных гимнов

в честь победителей.

МОК нисколько не препятствовал шумной волне "холодной войны", антикоммунизма и антисоветизма, поднятой в США в связи с выдвижением Москвы на проведение XXI Олимпийских игр, когда мэр Лос-Анджелоса Йорти провозгласил поход против "красной угрозы" и получил поддержку у президента Никсона.

МОК и его президент не попытались оградить соперничество городов за право принимать XXI Олимпийские игры от привкуса политиканства, торгашества. Консерваторы из МОКа оставались безучастными к проявлению антикоммунизма, антисоветизма, фактически молчаливо проявляя солидарность с грубыми политическими акциями в Олимпийском движении.

Свою реакционную политику МОК прикрывает аполитичностью. Эвери Брэндедж обычно декларирует аполитичность олимпизма. Олимпизм, заявляет он, далек от политических битв. Это якобы его символ веры, т.е. кредо высшего олимпийского органа, который он возглавляет. Однако явно бросается в глаза политическая тенденциозность МОКа при решении ряда вопросов. В одном случае МОК принимаем решение и крайние меры в отношении Индонезии, строго наказывает ее за организацию азиатских игр, лишив права принимать участие в Олимпиаде в Токио, в другом — прямое попустительство по отношению к странам НАТО, допускающим политическую дискриминацию ГДР и других социалистических стран.

Трудно возразить, что география спорта МОКа имеет тенденцию совпадать с географией политики западного лагеря: в списке национальных комитетов, входящих в МОК, есть Тайвань, нет КНР, есть Южный Вьетнам, но нет ДРВ. А ГДР была принята в МОК на тех же основаниях, что и ФРГ, лишь в 1965 году.

Брэндедж "добрым спортивным товариществом" оправдывает участие стран с фашистскими и расистскими режимами в олимпийском движении, что означает сознательное протаскивание под олимпийские знамена всего самого реакционного,

чуждого миру и социальному прогрессу. Кто-то в Мюнхене при попустительстве реакционной части МОКа пытается уже давно продемонстрировать перед всем миром откровенно политические акции провокационного порядка: распространяются карты Германии в границах 1936 года, в нарушение Олимпийской хартии мюнхенские олимпийские игры пытаются выдавать за германские и т.п. Решение в Амстердаме общественностью расценивается как политическая провокация, своего рода политическая диверсия по отношению к Москве, к столице первого в истории человечества социалистического государства, по общему признанию много сделавшего для развития мирового спорта.

Становится очевидным, что консервативной части МОКа нередко удается навязать этому международному спортивному органу реакционную политику, прикрываемую аполитичностью.

Таким образом, спорт и политика находятся в сложных взаимоотношениях, рассматривать которые необходимо конкретно-исторически: соотношение спорта и политики в той или иной социальной системе — социалистической или капиталистической, например, и интернациональные спортивные связи и их взаимосвязь с внешней политикой отдельных стран или политикой, проводимой системами государств, то есть с международной политикой. Теоретическое исследование проблемы необходимо для обоснования практической деятельности коммунистических партий, социалистических государств для выработки спортивной политики.

Анализируя соотношение спорта и политики, мы сталкиваемся с огромным количеством социальных факторов, меняющихся ситуаций.

Многообразие общественных процессов и явлений, с которыми связан спорт, физическое воспитание, определяется наличием многих форм и черт социальной жизни, которые зарождаются повседневно в мире, закономерно развивающемся от капитализма к социализму. Усложняется анализ проблем спортивной политики в связи с вовлечением спорта

в сферу идеологической борьбы, которая обостряется по мере укрепления мирового социализма и ослабления позиций капитализма.

Связь спорта с политикой в буржуазном обществе подтверждает наличие в ряде стран рабочего спортивного движения.

Все это свидетельствует о том, что спорт в буржуазном обществе связан с политикой, с политической, экономической и идеологической борьбой, которая идет между буржуазией и пролетариатом.

Следовательно, с точки зрения жизни того или иного общества спорт не может быть вне политики, вне идеологии, вне классовой борьбы; спорт — это политика.

Межгосударственные спортивные контакты как вид культурных связей различных стран объективно способствуют укреплению дружбы, мира и взаимопонимания между народами, социальному прогрессу. В этом смысле такое общение, например, спортсменов социалистических стран тоже носит политический характер, но оно служит всему прогрессивному человечеству. Не только определенные акции Советского Союза имеют революционизирующее значение в мире. Этому служит само существование социалистических стран. В беседе с зарубежными журналистами В.И. Ленин говорил о том, что сам факт существования Советской России является лучшей пропагандой коммунизма во всем мире.

Действия в области международного спорта, содействующие делу мира и сотрудничества между народами, обеспечивающие соблюдение справедливости, прав и свобод для всех людей мира без различия расы, пола, языка и религии носят, разумеется, политический характер. Однако они не являются узкоклассовыми, не служат ограниченно политическим целям горстки людей отдельных стран; они выражают чаяния, стремления, интересы настолько широких слоев населения всей земли, что приобретают всеобщий характер. И только действия в международном спортивном движении, служащие узкоклассовым интересам, ведущим к дискриминации

суверенных прав спортсменов тех или иных стран, рас, принято квалифицировать как политическую дискриминацию в спорте, вмешательство политики в спорт, политиканство в спорте. Именно в этом смысле мировая прогрессивная спортивная общественность, и прежде всего спортивная общественность СССР и других социалистических стран, выступает с позиции "спорт вне политики".

Факты последнего времени не могут не насторожить всех людей доброй воли, когда омрачаются светлые олимпийские идеалы, дискриминируются спортсмены различных стран, отдельных рас, создаются прецеденты для отмены основ общепринятого церемониала, предполагающего поднятие флага и исполнение гимна в честь победителя, что является самой большой наградой каждой команде и каждому спортсмену независимо от его национальности, вероисповедания, расы. Нельзя исключать опасений, что реакционные силы в угоду врагам мира и дружбы между народами не попытаются и вперёд осуществлять политические провокации в международном спорте, которые могут нанести урон межгосударственным спортивным контактам, культурным связям.

Преодолеть реакционные тенденции, предотвратить политические провокации в международном спортивном движении — важная задача и благородный долг всех, кому дороги Олимпийские идеалы и мир во всем мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели отдельные общие теоретико-методологические и социальные проблемы физической культуры, физического воспитания, которые раскрывают некоторые аспекты большой, многогранной темы "Спорт и общество".

За полвека славной истории в нашей стране построено развитое социалистическое общество с мощной материально-технической базой, с непрерывно растущей экономикой, достигнут невиданный расцвет духовной жизни, прогресс культуры, науки и техники; сложились и развиваются социалистические общественные отношения; утвердились социально-политическое и идейное единство общества, нерушимая дружба народов. В решении всемирно-исторических задач по построению нового общества важную роль играли физкультура и спорт, физическое воспитание, в развитии которых достигнуты огромные успехи. Социальные завоевания социализма в области физической культуры, физического воспитания поистине огромны.

XXIV съезд КПСС наметил новые, более высокие рубежи в развитии экономики и культуры. В их достижении, в формировании нового человека, что является одной из главных задач в коммунистическом строительстве, важное место отводится физической культуре, спорту, физическому воспитанию. Необходимо активно внедрять физическую культуру в быт народа.

Советский Союз был и остается оплотом мира и социального прогресса на земле. Последовательное проведение Советским Союзом в жизнь внешнеполитической программы, сформулированной в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду, находит практическое воплощение в конкретных делах.

Нет сомнений в том, что осуществление программы мира, сформулированной XXIV съездом, окажет благотворное влияние на расширение международных спортивных связей, будет способствовать предотвращению политических провокаций в спорте, преодолению тенденций, чуждых международному спорту как важному средству укрепления взаимопонимания, дружбы и мира между народами.

Исследование актуальных теоретико-методологических, социологических, социальных и других проблем массового физкультурного движения и роста спортивного мастерства, — как отмечалось в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР, — необходимое условие дальнейшего развития физкультуры и спорта, превращения их в более активное средство воздействия общества на формирование морального и духовного облика советского человека, повышения производительности труда советских людей, сохранения их крепкого здоровья и творческой активности, подготовки к защите Родины.

Спортивная наука призвана способствовать выполнению главной задачи физкультурных организаций, вытекающей из решений XXIV съезда, — обеспечить дальнейшее развитие физической культуры и спорта на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах, учебных заведениях, воспитанию закаленных борцов за коммунизм.

О г л а в л е н и е

От автора	3
Глава I. <u>Методологические проблемы спортивных наук</u> ..	6
§ 1. Понятие методологии	6
§ 2. Партийность в спортивных науках	16
§ 3. Некоторые общие теоретико-методологические проблемы наук о спорте	22
§ 4. Методологические функции теории физического воспитания	26
§ 5. Методологические функции социологии спорта ..	36
§ 6. Некоторые вопросы критики антинаучной мето- дологии буржуазной социологии спорта	41
Глава II. <u>Социология спорта как область общественных знаний</u>	54
§ 1. Место социологии спорта в системе обществен- ных наук	56
§ 2. Предмет социологии спорта	59
§ 3. Место социологии спорта в системе спортивных дисциплин	68
§ 4. Социология спорта как учебная дисциплина	71
§ 5. Буржуазные концепции предмета социологии спорта	76
Глава III. <u>Биологическое и социальное в спорте</u>	79
§ 1. Биологическое и социальное в человеке	79
§ 2. Социальная сущность спорта	82
§ 3. Естественные и общественные спортивные на- уки	87
§ 4. Критика биологизма в спорте	97

Глава IУ. <u>Социализация и спорт</u>	I03
§ 1. Традиции марксистских исследований социализирующей роли спорта в социалистическом обществе	I03
§ 2. Основные понятия: социализация, социальность, спорт, физическая культура	I08
§ 3. Труд — основной конститутивный фактор физической культуры и спорта как социальных феноменов	I10
§ 4. Некоторые направления исследования проблемы ..	I12
§ 5. Несостоятельность концепций зарубежных социологов о спорте как средстве социализации	I21
Глава У. <u>Спорт и политика</u>	I25
§ 1. Соотношение спорта и политики в условиях социализма	I28
а) Спортивная политика коммунистических партий	I28
б) Социалистическое государство и спорт	I34
в) Социальные завоевания социализма в области физкультуры и спорта	I40
§ 2. Соотношение спорта и политики в буржуазном обществе	I49
а) Противоречивость и непоследовательность буржуазных социологов спорта	I49
б) Теории "аполитичности" спорта в буржуазном обществе	I56
в) Спорт во власти и на службе монополий	I63
г) Борьба коммунистов за демократию спортивного движения	I88
§ 3. Против политической дискриминации в международном спорте	I95
а) Спорт на службе мира и социального прогресса	I96

б) Антикоммунизм, антисоветизм как основное оружие империализма и международный спорт	199
в) Против расизма в международном спорте	205
г) МОК и политическая дискриминация в спорте	210
Заключение	220

Цена 55 коп.